

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

№ 14 / 2016

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

НАУЧНО-ПРАВОВОЕ ИЗДАНИЕ. Федеральная служба по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-30776 от 25 декабря 2007 г. Издается с 1998 г., выходит 2 раза в месяц

Главный редактор:

Исаев И.А., д.ю.н., профессор

Редакционный совет:

Аронов Д.В., д.и.н., профессор;

Бабич И.Л., д.и.н.;

Мигущенко О.Н., д.ю.н., профессор;

Нигматуллин Р.В., д.ю.н., профессор;

Покровский И.Ф., д.ю.н., профессор;

Рассказов Л.П., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Ромашов Р.А., д.ю.н., профессор;

Сафонов В.Е., д.ю.н., профессор;

Туманова А.С., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Хабибулин А.Г., д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия:

Бодунова О.Г., к.ю.н., доцент;

Зенин С.С., к.ю.н.;

Клименко А.И., к.ю.н., доцент;

Недобежкин С.В., к.ю.н., доцент;

Сигалов К.Е., д.ю.н., к.ф.н., доцент

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И.,

Белых В.С.,

Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Плата с авторов за публикацию

статей не взимается.

Масса, власть, закон

- Хабиров Р.Ф.** Аргументация отрицания государственного суверенитета в представлениях А.И. Петражицкого и Г. Кельзена 3
- Иванников И.А.** Изменения формы правления в России в начале XX века 8
- Мигущенко О.Н.** Правовая основа «закрепощения» колхозного крестьянства в Союзе ССР 13
- Шатилов С.П.** Правовые режимы в годы Великой Отечественной войны 18
- Коган Е.Г.** Причины образования парижского парламента в средневековой Франции 24
- Алфимцев В.Н.** Об истории национального вопроса и его актуальности в настоящее время 29

Право и хозяйство: этапы истории

- Мельников В.Ю.** Необходимы ли изменения в законодательстве с целью улучшения экономической ситуации? 34
- Пашин А.В.** Генезис советского законодательства о наследовании недвижимого имущества (на примере Курского края) 40
- Ланцева В.Ю.** Государственная поддержка российского судостроения в XIX в. — начале XX в. 45
- Зайкова С.Н.** История ценового права России (1917–1964 г.г.) 49
- Тишков Д.С.** Исторические этапы правового регулирования права на труд в Российском государстве 53
- Горбачева А.В.** Правовое регулирование труда работников дорожного хозяйства 1961–1985 годов (Историко-правовой аспект) 57
- Кулачев В.В.** Рецензия на монографию Безгина В.Б. «Сельское правосудие и правовые обычаи русских крестьян второй половины XIX — начала XX века» 62

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtog@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

Формат 170x252 мм. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1. ISSN 1812-3805.

Физ. печ. л. 5,0. Усл. печ. л. 5,0.

Номер подписан в печать 16.06.2016

Номер вышел в свет 28.07.2016

Тираж 3000 экз. Цена свободная.

Подписной индекс: Почта России — 10866;

«Объединенный каталог» — 85492 (на полуг.).

Также можно подписаться на www.gazety.ru

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ).

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Учредитель:
Издательская группа «Юрист».

HISTORY OF STATE AND LAW

№ 14 / 2016

Published in association with O.E. Kutafin Moscow State Law University

RESEARCH AND LAW JOURNAL. The Federal Service for Supervision in the Sphere of Mass Communication, Communications and Protection of Cultural Heritage.

Reg. Pl № ФЦ77-30776 from December 25, 2007. Published since 1998, 2 times per month

Editor in Chief:

Isaev I.A., doctor of juridical sciences, professor

Editorial Board:

Aronov D.V., doctor of historical sciences, professor;
Babich I.L., doctor of historical sciences;
Migushhenko O.N., doctor of juridical sciences, professor;
Nigmatullin R.V., doctor of juridical sciences, professor;
Pokrovskij I.F., doctor of juridical sciences, professor;
Rasskazov L.P., doctor of juridical sciences,
doctor of historical sciences, professor;
Romashov R.A., doctor of juridical sciences, professor;
Safonov V.E., doctor of juridical sciences, professor;
Tumanova A.S., doctor of juridical sciences,
doctor of historical sciences, professor;
Khabibulin A.G., doctor of juridical sciences, professor

Editorial Staff:

Bodunova O.G., candidate of juridical sciences,
assistant professor;
Zenin S.S., candidate of juridical sciences;
Klimenko A.I., candidate of juridical sciences,
assistant professor;
Nedobezhkin S.V., candidate of juridical sciences,
assistant professor;
Sigalov K.E., doctor of juridical sciences,
candidate of sciences in philosophy, assistant professor

Editor in Chief of Publishing Group "Jurist":

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "Jurist":

Babkin A.I.,
Belykh V.S.,
Renov E.N.,
Platonova O.F.,
Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of jurisprudence

Tel.: (495) 953-91-08

Authors shall not pay

for publication of their articles.

Mass, Power, Law

- Khabirov R.F.** Argumentation of State Sovereignty
Negation as Realized by L.I. Petrazhitskiy
and G. Kelzen3
- Ivannikov I.A.** Changes in the Government Form
in Russia at the Beginning of the XX Century.....8
- Migushchenko O.N.** Legal Basis of "Enslavement"
of the Collective-Farm Peasantry in the Union
of Soviet Socialist Republics13
- Shatilov S.P.** Legal Regimes in the Great Patriotic
War Years18
- Kogan E.G.** Reasons of Formation
of Parisian Parliament in the Medieval France.....24
- Alfimtsev V.N.** On History of National Problem
and Its Topicality in the Present Time.....29

Law and Economy: History Stages

- Melnikov V.Yu.** Are Changes in the Legislation
Needed for the Purpose of Improving
Economic Situation?34
- Pashin A.V.** Genesis of Soviet Legislation
on Inheritance of Real Estate Property
(as Exemplified by the Kursk Territory).....40
- Lantseva V.Yu.** State Support of Russian Shipbuilding
in the XIX — the Beginning of the XX Centuries45
- Zaykova S.N.** History of Price Law of Russia
(1917–1964).....49
- Tishkov D.S.** Historical Stages of Legal Regulation
of the Right to Labor in the Russian State53
- Gorbacheva A.V.** Legal Regulation
of Road Economy Employees Labor in 1961–1985
(Historical Legal Aspect).....57
- Kulachkov V.V.** Review of Monograph of Bezgin V.B.
"Rural Justice and Legal Customs of Russian Peasants
of the Second Half of the XIX — the Beginning
of the XX Centuries62

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Editorial Subscription Centre: (495) 617-18-88
(multichannel).
Size 170x252 mm. Offset printing.
Offset paper № 1. ISSN 1812-3805.
Printer's sheet 5,0.
Conventional printed sheet 5,0.
Passed for printing 16.06.2016
Issue was published 28.07.2016

Circulation 3000 copies.

Free market price.

Subscription:

Russian Post — 10866;
"United Catalogue" — 85492 (for 6 months)
and on www.gazety.ru
Printed by "National Polygraphic Group".
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index.

Complete or partial reproduction of materials without
prior written permission of authors or the Editorial
Office shall be prosecuted in accordance with law.

Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian
Federation for publication of basic results
of candidate and doctor theses.

Founder:
Publishing Group "Jurist".

Аргументация отрицания государственного суверенитета в представлениях Л.И. Петражицкого и Г. Кельзена

*Хабиров Радий Фаритович,
заместитель начальника Управления Президента
Российской Федерации по внутренней политике,
кандидат юридических наук
riirp@mail.ru*

Автор останавливается на анализе политико-правовых взглядов на сущность государственного суверенитета Л.И. Петражицкого и Г. Кельзена в связи с существенным влиянием идей этих мыслителей прошлого на современную российскую теоретико-правовую науку. Идея отрицания государственного суверенитета Л.И. Петражицкого показана в статье в нескольких ракурсах: и с позиций оценки характера суверенитета в союзных государствах, и с точки зрения развития нового «надгруппового» или наднационального законодательства, и в аспекте размывания государственной монополии в правотворчестве на уровне обычного права. Гуманистические по своей сути идеи Г. Кельзена об ограничении произвола высших должностных лиц мировым сообществом, о примате международного права на уровне координации надпорядков и подпорядков проанализированы автором в контексте косвенного отрицания суверенитета как некоего абсолюта. В статье отмечается, что отрицание имманентности суверенитета по отношению к государственной власти в исторической ретроспективе политико-правовых воззрений Л.И. Петражицкого и Г. Кельзена, идеи которых и в настоящее время определяют существо самых оригинальных и продуктивных теорий отечественной правовой науки, заставляет не просто задуматься, но определиться с концептуальным решением основных исследовательских задач в затрагиваемой и смежных сферах.

Ключевые слова: государственный суверенитет, Л.И. Петражицкий, Г. Кельзен, история политико-правовых учений, правовой плюрализм и глобальный правопорядок.

Argumentation of State Sovereignty Negation as Realized by L.I. Petrazhitskiy and G. Kelzen

*Khabirov Rادی F,
Deputy Head of the Domestic Policy Directorate of the President of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences*

The author actuates the analysis of political and legal views on the essence of state sovereignty according to L.I. Petrazhitskiy and H. Kelsen in connection with the existing impact of these ideologists of the past on modern Russian theoretical and legal science. The idea of negation of state sovereignty of L.I. Petrazhitskiy is shown in the article from several perspectives: from the point of view of the character of sovereignty in union states, from the point of view of development of a "subgroup" or subnational legislation, and in the aspect of blurring of government monopoly in law-making on the level of common law. Humanistic by their essence, ideas of H. Kelsen on limitation of despotism of highest officials by the world community, on the primacy of international law on the level of coordination of superorders and suborders, are analyzed by the author in the context of indirect negation of state sovereignty as a certain absolute. The article mentions that negation of immanence of sovereignty in relation to state authority in the historical retrospective of political and legal views of L.I. Petrazhitskiy and H. Kelsen, whose ideas still distinguish the existence and essence of the most original and productive theories of national legal science. Therefore, it is necessary to opt for a conceptual decision of major research tasks in the sphere in question and in related spheres as well.

Key words: state sovereignty, L.I. Petrazhitskiy, H. Kelsen, history of political and legal learnings, legal pluralism and global law and order.

Не случайно за основу анализа в формате одной работы взяты политико-правовые взгляды Л.И. Петражицкого и Г. Кельзена, поскольку и тот и другой не чужды современному состоянию и, что много более важно, — перспективам развития отечественной теоретико-правовой мысли.

В этой связи их воззрения на проблему государственного суверенитета, вне всяких сомнений, должны находиться в сфере самого пристального внимания отечественных исследователей.

Российский и польский исследователь, правоведа, социолог и философ Л.И. Петражицкий был одним из основателей психологической теории происхождения государства, для которого зарождению и развитию необходимыми признаком публичной власти. Взгляды Л.И. Петражицкого на проблему суверенитета оригинальны в контексте именно психологической теории права и государства. Наиболее плодотворные концепции творческого наследия Л.И. Петражицкого послужили зарождению и развитию в России коммуникативной теории права (А.В. Поляков, Е.В. Тимошина¹), которая возвела индивида в ранг основного носителя права и получила признание, поскольку, по утверждению В.М. Сырых, позволила успешно преодолеть односторонность классических теорий права². Представляется не менее продуктивным исследование феноменологии государства с точки зрения первопричин — базовых мотивов индивидов, самоорганизующихся в подобные политические союзы. Разумеется, полагаем, найдет свое место и «патопсихологическое направление исследования» развития аномальных государственных доктрин наиболее агрессивных стран, балансирующих по результатам наблюдений от «коллективного психопата возбудимого круга» до «неизлечимых шизофреников с бредовыми состояниями преследования и величия». Однако если в традиционной психиатрии и такие потенциально агрессивные потенции (симптомы шизофрении) могут не сочетаться за всю историю наблюдений, то современные государства дают куда как более широкий материал для исследования. Если в традиционной психиатрии тезис о коллективной шизофрении не получил научного подтверждения, то применительно к коллективным формам манипуляторов мирового правительства эта сентенция не кажется абсурдной. Подобные саркастические замечания — это не более чем фигуральные выражения, которые тем не менее не лишены логики: генетика этики и эстетики, альтруизма и крайнего эгоизма давно состоялась как научно обоснованная отрасль знаний, а социокультурное измерение государства в теоретико-правовом подходе

представляется весьма продуктивным, поэтому весь социокультурный и биологический потенциал и реальная сущность человека должны быть интегрированы в правовую науку на основании методологически оправданного определения степени связи психических процессов состояний и фактов рационального и иррационального в человеке и общностях людей (индивидуальной и социальной психологии) с принятием решений, участием в совместной деятельности, росте организованности коллективных сообществ. В этой связи рассуждения Л.И. Петражицкого о психологической природе государства и соответственно его признаков весьма интересны. Возможно, именно это направление применительно к исследованию проблемы государственного суверенитета даст ответ на вопрос о том, почему одни народы и их государства встраиваются в систему мирового капиталистического универсума, практически не задумываясь о потере суверенитета, другие делают это с усилием и нередко вопреки воли большинства, для третьих государственный суверенитет — одно из ключевых состояний и потенциал для поступательного развития, который не может быть утрачен ни при каких условиях?

Как известно, обоснованная Л.И. Петражицким «идея государства как правового явления, предполагающая отказ от понятия государственного суверенитета и связанного с ним представления о государстве как единстве, возвышающемся над всеми социальными группами и персонифицированном в личности суверена, имела своим необходимым следствием развитие в рамках школы концепции правового плюрализма и глобального правопорядка, в рамках которой обосновывалась закономерность процессов глобализации как высшей ступени социокультурной эволюции права»³. Факт существования несuverенных государств для Л.И. Петражицкого был чем-то самым собой разумеющимся, доказывать который он не просто не считал нужным, опираясь на пример государств, состоящих членами союзных современных времени написания работы государств (Пруссия в Германской империи), но написал об этом в подстрочнике как об аспекте малоинтересном, не имеющем принципиального значения. «Так, вер-

¹ См.: Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права : учебник. СПб. : Изд-во юрид. ф-та СПбГУ, 2005. С. 109.

² См.: Сырых В.М. Прощай, классика, вперед к материалистической теории права! // Правоведение. 2014. № 5 (316). С. 44.

³ Тимошина Е.В. Теория и социология права Л.И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 18.

ховная власть в государствах, состоящих членами союзного государства..., — писал Л.И. Петражицкий, — оставаясь общей и верховной в нашем смысле, не является абсолютно общей, ибо некоторые области управления в общем смысле изъяты из ее компетенции. Иногда верховная власть приписывается также «государству» как особому представляемому субъекту»⁴. Подобное смещение юрисдикции, набора государственных полномочий и суверенитета не были чем-то из ряда вон выходящим. Применительно к области реализации законотворческой функции государства косвенная критика непреложности суверенитета как необходимого признака государства усматривается в рассуждениях Л.И. Петражицкого об обычном праве, нормы которого «не представляют велений свыше, а суверенные государства не признают над собой вообще никакой власти, которая бы могла им повелевать»⁵. Такая демонополизация государства на реализацию правотворческой функции оставляет возможность читателю самому порассуждать о безусловности суверенитета государства. В контексте общекультурного процесса постепенного развития общей способности к законодательно-правовой реакции по различным направлениям Л.И. Петражицкий утрату суверенности небольшими социальными организациями чистолюбно-правовой надстройки фактически связывает с эволюцией нового надгруппового законодательства, которое сначала действует весьма слабо, но «постепенно приобретает силу, значение и относительно большой простор действия»⁶.

Ганс (Ханс) Кельзен, австрийский правовед, иммигрировавший в 1940 году в США и с 1942 года работавший профессором Калифорнийского университета, один из основателей нормативистской школы права («венская школа», «чистое учение о праве»), считается одним из последовательных противников принципа государственного суверенитета, взгляды которого на право достаточно популярны в современной России и питают одну из самых известных научных школ либертарно-юридической теории права и государства (в частности, относительно идеи производности государства от права).

Г. Кельзен снискал популярность и как сторонник деидеологизации права. Безусловно, Г. Кельзен был одним из влиятельнейших ученых-юристов XX века, для которого теория имела практические основания становления исследователя как государственного деятеля: он был юридическим советником последнего императора Австрии и ее первого республиканского правительства, основателем и бессменным советником Верховного Конституционного суда Австрии, автором Конституции Австрии, которая была принята в 1920 году и восстановлена в 1945 году. Ключевым вкладом в науку справедливо признается ознаменование концепцией Г. Кельзена точки невозврата «для теоретического правоведения — невозможность наивной веры в объективность и идеологическую нейтральность понятий юридической догмы», а поднятые им вопросы о последнем основании действительности правовых норм, гносеологических условиях единства правового порядка, взаимопределяемости понятий государства и права становятся стратегическими направлениями развития правовой науки⁷. Тем не менее Г. Кельзен, как справедливо по этому поводу пишет М.В. Антонов, «никогда не предполагал возможности самоизоляции чистого учения о праве от данных других наук о праве»⁸. В рамках методологического обоснования «чистого права» Г. Кельзен прибегал к неокантианскому противопоставлению «должного» и «сущего», без учета которого сложно в полной мере осмыслить суть сказанного им о государстве и его признаках, международном и национальном праве. Идея примата международного права над внутригосударственным, основанная на отрицании принципа суверенитета, у Г. Кельзена вытекает из самой сущности государства, которое в его концепции выглядит производной от права «персонификацией правопорядка». «Если территориальная сфера действительности этого принудительного порядка ограничена определенной областью, — писал Г. Кельзен, — и если в пределах этой области он оказывается действительным настолько, что действительность всякого другого принудительного порядка

⁴ См.: Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. С. 179 (Серия: Мир культуры, истории и философии).

⁵ Там же. С. 213.

⁶ Там же. С. 415.

⁷ См.: Антонов М.В. Концепция демократии в контексте чистого учения о праве: к 40-летней годовщине смерти Ганса Кельзена // Российский юридический журнал. 2013. № 1 (88). С. 45.

⁸ Антонов М.В. Об основных элементах чистого учения Г. Кельзена о праве и государстве // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 4. С. 173.

исключается, то его вполне можно считать правопорядком, а созданное им сообщество «государством», даже если его внешняя деятельность с точки зрения международного права имеет преступный характер»⁹. В раннем своем произведении, посвященном характеру и значению демократии (1920), Г. Кельзен заявил о неактуальности тезиса об индивидуальной свободе гражданина, о смене декораций и замене свободы личности суверенитетом народа, а о предположении, что «свободное всего граждане свободного государства», писал как о конечном пункте перехода к идее свободы. Однако в этих сентенциях улавливается доля иронии, поскольку, по утверждению Г. Кельзена, даже сторонник и творец демократии не опустится до утверждения, что гражданин может быть свободным только в пределах общей воли и что, следовательно, те, кто отказался от этого послушания, выступили против воли государственной силы, силы, чтобы быть свободным. «Это больше, чем просто парадокс, — утверждает автор, — это символ демократии». Эту ситуацию Г. Кельзен сравнивает со словом «Libertas» (*лат.* — свобода. — *Прим. Р.Х.*) на тюремных дверях Генуэзской республики и на цепях рабов на галерах. Здесь очевиден авторский критический посыл по отношению к идее народного суверенитета, свободе государства как абсолютной ценности, к случившейся в исторический период написания работы «смене декораций»¹⁰. Вместе с тем Г. Кельзен в этот период творчества признает последовательное выражение народного суверенитета, согласно современной времени написания работы австрийской конституции, в парламентаризме и процедурах формирования правительства¹¹. Однако он констатирует и другую тенденцию депопуляризации идеи народного суверенитета на фоне перенесенных социальных потрясений войны¹².

Вместе с тем Г. Кельзена с позиций проблемы суверенитета национальных государств никак нельзя отнести к принципиальным сторонникам исключительности

примата международного права и полного и безусловного отказа в этом аспекте от руководящей идеи государственного суверенитета. Г. Кельзен выделяет системы надпорядка (международное право) и подпорядка (государственное национальное право), а побочный порядок признает лишь в связи необходимостью координации и разграничения первых двух. Это отношение он также рассматривает в качестве взаимодействия систем над- и подпорядка. На основании этого частного случая Г. Кельзен рассматривает проблему соотношения частно-государственных правопорядков между собой с учетом, а не с *доминированием* (уточнение. — *Р.Х.*) общего для них международного права¹³. Анализируя преамбулу Устава ООН, Г. Кельзен проводит параллели с Конституцией США: линией соприкосновения он называет формулу народного суверенитета в обоих этих документах. При этом он отметил сомнения при обсуждении текста преамбулы Устава ООН со стороны Нидерландов, согласно Конституции которых суверенитет народу не принадлежал¹⁴. В процессе сопоставления ключевого принципа работы ООН и ее стран — участниц «суверенного равенства всех ее Членов» (п. 1 ч. 1 ст. 2 Устава ООН) с остальными положениями Устава ООН Г. Кельзен отмечает нетождественность такого равенства «равенство, сформулированному в преамбуле, как «равных прав» народов». «Стоит отметить, — писал Г. Кельзен, — что принцип суверенитета не упоминается в преамбуле». При этом преимущества государств — членов Совета Безопасности ООН, по его убеждению, были несовместимы с принципами равных прав больших и малых наций и суверенного равенства¹⁵. В целом цитируемая работа по международному праву в большей степени была ориентирована на толкование буквы и духа международных соглашений, а взгляды автора за этим разве что только угадывались.

Эдвин У. Паттерсон отмечает, что взгляды Г. Кельзена с переездом в США претерпели некоторые изменения и к числу основных достижений этого периода творчества

⁹ Чистое учение о праве Ганса Кельзена: К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии, Токио / пер. С.В. Лёзова, Ю.С. Пивоварова; отв. ред. В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Разумович : сб. пер. Вып. 1. М. : АН СССР ИНИОН, 1987. С. 34.

¹⁰ Kelsen H. Vom Wesen und Wert der Demokratie. Tübingen: Verlag von J. C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1920. S. 11–12.

¹¹ См.: Kelsen H. Ibid. S. 22.

¹² См.: Kelsen H. Ibid. S. 14.

¹³ См.: Kelsen H. Das Problem der Souveränität und die Theorie des Völkerrechts. Beitrag zu einer reinen Rechtslehre. Tübingen: Vergag von J.C.B. Mohr (Paul Siebesk), 1928. S. 108.

¹⁴ См.: Kelsen H. The Law of the United Nations, a Critical Analysis of its Fundamental Problems. With Supplement. London: Stevens and Sons, 1951. P. 6, 7.

¹⁵ См.: Kelsen H. Ibid. P. 51.

можно отнести кельзенские обобщения, которые имели существенное значение для вертикального управления государственными делами, обеспечения защиты граждан от произвола высших должностных лиц¹⁶. В науковедческом плане безусловная заслуга Г. Кельзена состоит в том, что в рамках кельзеновского нормативизма, по мнению Холла, наилучшим образом был разработан категориальный аппарат как основа всей юридической теории¹⁷. Разумеется, каждый исследователь творческого наследия Г. Кельзена находит свои, близкие ему суждения, которые органично сочетаются с индивидуальной интерпретацией сути сказанного. Для нас принципиальным было ознакомиться со взглядами на проблему столпа теории отрицания государственного суверенитета как принципа исключительно национализма, оправдывающего тиранию внутри государства и пр. Все эти гуманистические по своей сути сентенции об ограничении произвола высших должностных лиц мировым сообществом, примата международного права на уровне координации надпорядков и подпорядков легли семенами на благодатную почву «исследований» тех, кто, паразитируя на пусть небесспорных, но все же заслуживающих внимания идеях, развивал уже свои технологии вмешательства в дела других государств, расширяя конъюнктурно в спектре интересов конкретных заказчиков перечень удобных для этого оснований.

Все названные выше позиции несколько не противоречат общему вектору кельзенского отрицания принципа суверенитета (как государственного, так и народного), которое вполне укладывается в логику развития исследований таких специалистов в области международного публичного права и политологии, как С. Иглтон, Ф. Джессоп, Г. Моргентау, З. Бжезинский, в основе которых, по словам А.Н. Мостовца¹⁸, лежит идея правосубъектности индивидов и мирового государства.

Отрицание имманентности суверенитета по отношению к государственной власти в исторической ретроспективе политико-пра-

вовых воззрений мыслителей, идеи которых и в настоящее время определяют существо самых оригинальных и продуктивных теорий отечественной правовой науки, не просто заставляет задуматься, но определиться с концептуальным решением основных исследовательских задач в затрагиваемой и смежных сферах.

Литература

1. Антонов М.В. Концепция демократии в контексте чистого учения о праве: к 40-летней годовщине смерти Ганса Кельзена / М.В. Антонов // Российский юридический журнал. 2013. № 1 (88). С. 45–55.
2. Антонов М.В. Об основных элементах чистого учения Г.Кельзена о праве и государстве / М.В. Антонов // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 4. С. 169–195.
3. История политических и правовых учений : учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д-ра юрид. наук, проф. В.С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М : Норма, 2004. 944 с.
4. Мостовец А.Н. Американские буржуазные концепции международного права на службе внешней политики США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Мостовец, М., 1981. 23 с.
5. Петражицкий А.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / А.И. Петражицкий. СПб.: Лань, 2000. 608 с. (Серия : Мир культуры, истории и философии).
6. Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права : учебник / А.В. Поляков, Е.В. Тимошина. СПб. : Изд-во юрид. ф-та СПбГУ, 2005. 472 с.
7. Сырых В.М. Прощай, классика, вперед к материалистической теории права! / В.М. Сырых // Правоведение. 2014. № 5 (316). С. 42–55.
8. Тимошина Е.В. Теория и социология права А.И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е.В. Тимошина. М., 2013. 44 с.
9. Чистое учение о праве Ганса Кельзена: К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии, Токио / пер. С.В. Лёзова, Ю.С. Пивоварова; отв. ред. В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Разумович ; сб. пер. Вып. 1. М. : АН СССР ИНИОН, 1987. 195 с.
10. Kelsen H. Vom Wesen und Wert der Demokratie. Tübingen: Verlag von J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1920. 48 s.
11. Kelsen H. Das Problem der Souveränität und die Theorie des Völkerrechts. Beitrag zu einer reinen Rechtslehre. Tübingen: Verlag von J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1928. 320 s.
12. Kelsen H. The Law of the United Nations, a Critical Analysis of its Fundamental Problems. With Supplement. London: Stevens and Sons, 1951. 994 p.
13. Patterson E. W. Hans Kelsen and His Pure Theory of Law // California law review. Vol. 40. Issue 1. Article 2. 3-31- 1952. P. 5–12.

¹⁶ См.: Patterson E. W. Hans Kelsen and His Pure Theory of Law // California law review. Vol. 40. Issue 1. Article 2. 3-31, 1952. P. 8.

¹⁷ См.: История политических и правовых учений : учебник для вузов / под общ. ред. акад. РАН, д-ра юрид. наук, проф. В. С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2004. С. 744.

¹⁸ Подробнее об этом см.: Мостовец А.Н. Американские буржуазные концепции международного права на службе внешней политики США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 13.

Изменения формы правления в России в начале XX века

*Иванников Иван Андреевич,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Южного федерального университета,
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор
Russia-50@yandex.ru*

В статье описана эволюция и изменения формы государственного правления в Российской империи в начале XX в. с 1906 по 1918 г. В России произошло изменение формы правления: от абсолютной монархии к дуалистической монархии, а потом от дуалистической монархии к Республике Советов, от легитимной к нелегитимной государственной власти.

Ключевые слова: форма правления, абсолютная монархия, дуалистическая монархия, государственный режим, Республика Советов.

Changes in the Government Form in Russia at the Beginning of the XX Century

*Ivannikov Ivan A.,
Professor of the Department of Theory and History of State
and Law of the Southern Federal University,
Doctor of Law, Doctor of Politology, Professor*

The article describes the evolution and change of the form of government in the Russian Empire in the early twentieth century, from 1906 to 1918, there was a change of government in Russia: from absolute monarchy to the Dual Monarchy, and then on the Dual Monarchy to the Council of the Republic, from legitimate to illegitimate state authorities.

Key words: form of government, absolute monarchy, dual monarchy, state regime, The Republic of Soviets.

18 февраля 1905 г. в Российской империи были опубликованы Манифест императора и рескрипт министру внутренних дел, указ правительственному сенату, которые повлекли за собой череду изменений формы государственного правления. Был призыв императора ко всем верноподанным направлять на его имя предложения по улучшению государства и народного благосостояния. В Совет министров за пять месяцев поступило 211 заявлений, записок, петиций и т.д.¹ На основе высказанных предложений 6 августа 1905 г. был издан Манифест императора Николая II об «Учреждении Государственной Думы» и об утверждении «Положения о выборах в Государственную Думу».

23 апреля 1906 г. император утвердил в новой редакции Основные законы Российской империи (ОЗРИ), которые подтверждали создание Государственной Думы, реорганизацию Государственного Совета и образование Совета министров. По ОЗРИ

в редакции от 23 апреля 1906 г. император разделил законодательные права с представительными органами, но Россия не стала классической конституционной монархией, где народ принимал бы участие в законодательной деятельности. Из ОЗРИ было устранено слово «неограниченная» при характеристике власти императора. Император мог назначить и уволить председателя Совета министров, министров и других высших должностных лиц, объявить войну и заключить мир и т.д. Согласно ст. 7 император осуществлял законодательную власть «в единении с Государственным Советом и Государственной Думой». С момента созыва I Государственной Думы в стране была установлена дуалистическая монархия. Политический плюрализм, развитие института законодательной инициативы² свидетельствовали о развитии демократии в Российской империи.

¹ См.: Малиновский И.А. Народ и власть в русской истории. Острог, 2012. С. 85.

² См.: Торгашов А.А. Развитие института законодательной инициативы в России в начале XX века (1906–1917) // История государства и права. 2014. № 2. С.16–18.

19 июля (1 августа) 1914 г. для России началась Вторая Отечественная война, которую впоследствии назовут Первой мировой войной. В этой войне приняло участие 38 государств. Поводом к войне послужило убийство в Сараево эрцгерцога Франца Фердинанда. Российская империя вступила в войну на стороне Антанты (Англии и Франции) против Тройственного союза (Германии, Австро-Венгрии, Италии). 30 августа 1914 г. Николай II подписал указ о всеобщей мобилизации, а 1 августа 1914 г. Германия объявила войну России. Затем 6 августа — Австро-Венгрия, а 2 ноября — Турция объявляют войну России. 16 октября 1914 г. началась война России с Турцией.

Вступление России в войну повлекло к ужесточению государственного режима. Императорским указом была организована Ставка Верховного Главнокомандующего во главе с дядей царя великим князем Николаем Николаевичем, а на базе приграничных военных округов были сформированы Северный, Западный и Юго-Западный фронты, а потом Кавказский фронт для войны с Турцией. 50 прифронтовых губерний, составлявших тыловые районы фронтов, были переведены на военное положение. Это означало, что губернские чиновники стали подчиняться военным властям, а суд стали вершить военно-окружные суды. На время войны по повелению императора от 22 августа 1914 г. было запрещено производить и продавать водку. Казна потеряла важную статью дохода. Руководство в губерниях на военном положении сосредоточивалось у военного командирования. В 1914 г. в Военно-судный устав внесли изменения в раздел «О суде в военное время», касавшиеся передачи судебной власти в местах военного положения военно-окружным судам и Главному военному суду. Российский историк А.С. Минаков отмечает, что «самодержавие не планировало длительной войны, поэтому не считало необходимым принятие специальных законодательных актов, предусматривавших перераспределение полномочий между военными и гражданскими органами»³. Император хотел объединить работу Совета министров и Ставки. «Губернаторы действовали бессистемно, руководствуясь лишь требованиями момента... военные власти бесцеремонно вторгались в

традиционную область их компетенции»⁴. В годы войны проводились совещания губернаторов, которые рассуждали о полицейской реформе, обсуждали вопросы правопорядка и экономического развития. С начала войны в России усилились антигерманские настроения. Столицу России Санкт-Петербург переименовали в Петроград. Граждан государств, которые воевали с Россией, стали исключать из почетных членов различных обществ, университетов. К 1 апреля 1915 г. Министерство финансов обязало казенные палаты обеспечить увольнение всех подданных неприятельских стран «во всех русских предприятиях, а также принадлежащих иностранцам»⁵. На территориях, где велись военные действия, и в местностях на военном положении судебная власть стала принадлежать военно-окружным судам и Главному военному суду.

Война привела к экономическим проблемам, людским потерям, что вызывало недовольство среди населения. В сентябре-октябре 1914 г. русская армия заняла половину Галиции, но к концу года возникли проблемы с продовольствием и войска не смогли долго удерживать позиции. В мае 1915 г. Германия и Австрия захватили Галицию, Литву и Польшу. Только в июне 1916 г. русские войска стали наступать в Галиции, и то непродолжительное время. Однако самым кровопролитным и тяжелым годом для русской армии был 1915 г. На Русском фронте была самая мощная атака со стороны противника. По подсчетам специалистов «...германская армия потеряла на Русском фронте 1 млн. человек (в то время как на Французском — 721 тыс.), австро-венгерская — 1 млн. 252 тысячи человек (на Итальянском — 181, 6 тыс., Балканском — 29 тыс.), турецкая — до 100 тыс. человек»⁶. Первая мировая война продолжалась до 11 ноября 1918 г и унесла жизни около 12 млн населения государств, участвовавших в ней. В 1916 г. император Николай II совершил большую политиче-

³ Минаков А.С. Губернаторская власть в годы Первой мировой войны // Российская история. 2014. № 5. С. 72.

⁴ Минкова А.С. Губернаторская власть в годы Первой мировой войны // Российская история. 2014. № 5. С. 72..

⁵ Алишина Г.Н. Критерии выявления «внутренних врагов» в Российской империи в годы Первой мировой войны // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию) : матер. 4-й Международ. научн.-практич. конф. Москва, 24–27 августа 2012 г. М., 2013. С. 350.

⁶ Олейников А.В. Кампания 1915 года на Русском фронте // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 14.

скую ошибку. Он сместил с поста Верховного Главнокомандующего великого князя Николая Николаевича и занял его сам. Великий князь Николай Николаевич Романов стал командовать Кавказским фронтом. Все военные неудачи вызывали недовольство самим императором. В то же время положение с продовольствием в стране ухудшилось. В середине февраля 1917 г. власти Петрограда ввели карточную систему. В некоторых городах, увидев пустые прилавки продовольственных магазинов, люди 20 февраля устроили беспорядки. В Петрограде были забастовки и голодные бунты. 26 февраля в городе была расстреляна демонстрация, погибло более 150 человек. Император дал указания командующему Петроградским военным округом прекратить беспорядки, но солдаты отказались стрелять в манифестацию голодных женщин. Петроградский гарнизон восстал. 27 февраля демонстранты и солдаты начали братание. Восставшие захватили арсенал оружия, общественные здания и Зимний дворец, освободили заключенных из тюрьмы. Народ двинулся к Таврическому дворцу.

В Таврическом дворце продолжала заседать Государственная Дума. Депутат А.Ф. Керенский вышел навстречу восставшим и приветствовал их. В одном из залов Таврического дворца был создан Совет рабочих депутатов и временный исполком Совета во главе с Н. Чхеидзе (депутат-меньшевик), а товарищами председателя стали А. Керенский и М. Скобелев (депутат ГД, меньшевик).

Следующим этапом эволюции государственного устройства Российской империи является переход в марте 1917 г. государственной власти к Временному правительству. Вопрос этот намеренно запутан. Старый аппарат управления подчинялся Временному правительству, а поэтому оно было сильное. 3 марта Временное правительство заявило о продолжении войны, разрешило посылать войска на подавление крестьянских волнений. Аграрный и национальный вопросы не решались. Финский сейм был распущен. Имеющиеся факты позволяют сделать вывод о неправомерности перехода власти к этому институту и о незаконности его возникновения. Временный комитет Государственной Думы и члены Петроградского Совета создали Временное правительство. Возникло двоевластие — Советы и исполкомы Советов, с одной стороны, и Временное правительство — с дру-

гой. На основании Указа от 25 февраля 1917 г. была приостановлена деятельность Государственной Думы и Государственного Совета. В ответ на это отдельные депутаты Госдумы 27 февраля стали формировать новое правительство, создав сначала Временный комитет Государственной Думы, затем образовав Временное правительство, которое с 1 марта захватило государственную власть в стране. Это событие позволяет предположить, что в России имел место государственный переворот. Считалось, что освобождение России от царского гнета само по себе вызовет энтузиазм в стране и отразится на подъеме боеспособности армии, которая будет вести войну «до победного конца». Временное правительство с большой поспешностью призвало 9 марта 1917 г. США, а затем 11 марта Англия, Франция и Италия. Государственная Дума создала Комитет по восстановлению порядка под председательством Родзянка. Миллюков сообщил в Совет, что Госдума взяла власть, создала правительство, но «руководство Совета отказалось от участия в правительстве»⁷.

В ночь на 2 марта руководители Совета и Комитета решили, что до созыва Учредительного собрания необходимо создать правительство. Председателем Совета министров и министром внутренних дел назначили князя Львова, министром иностранных дел — Миллюкова, военным министром — А.И. Гучкова, министром юстиции — Керенского. Действовал Правительственный сенат как высший судебный орган государства. Было создано Особое совещание, которое готовило Положение о выборах в Учредительное собрание. С марта 1917 г. действовало Юридическое совещание при правительстве, которое готовило правовые акты.

После 1917 г. много писали и в наши дни пишут о личности Николая II. Одни обвиняют его в гибели империи, другие оправдывают. Отмечается и его слабохарактерность, мистицизм⁸. Анализируя события тех лет, С. Рыбас отмечает: «В январе 1917 года российского императора Николая II одиннадцать раз предупреждали о готовящемся государственном перевороте. Он не поверил, потому что не ждал предательства от своих.

⁷ Верт Н. История советского государства. 1900–1991 : пер. с фр. М., 1992. С. 72.

⁸ См.: Белых В.С. Последний император России: взгляд из Екатеринбурга // История государства и права. 2014. № 2. С. 18–27.

Однако индустриальный модерн уже отвергал управленческие механизмы абсолютной монархии, и царь ошибся. 2(15) марта он отрёкся от престола»⁹. В Пскове 2 марта 1917 г. /император Николай II отрёкся от престола в пользу брата Михаила, отзыв текста отречения он передал депутатам Государственной Думы А.И. Гучкову и В.В. Шульгину. По этому поводу сейчас много споров: был ли отказ добровольным или нет? В дневнике Николай II записал: «Кругом измена и трусость, и обман»¹⁰. Еще ранее проводилась пропагандистская кампания по отстранению Николая II от власти. С. Рыбас пишет: «В чёрно-белой картине пропаганды, свободно распространяющейся через думу и газеты, была намечена главная цель: император. Его следовало сместить, передать Думе исполнительную власть — и широкими шагами идти к победе. Распространялись слухи о пьянстве царя, о супружеской неверности царицы, демонизировалась личность Григория Распутина, который не имел реального влияния на государственную жизнь»¹¹. Историк Н. Верт пишет: «Михаил, которому князь Львов и Керенский объяснили, что не могут гарантировать его безопасность, в свою очередь отрёкся от престола. Сообщение сразу о двух отречениях от престола (3 марта) означало окончательную победу революции — стоило же неожиданную, как и ее начало»¹².

Революцию осуществили рабочие и солдаты, создавшие Советы, а в правительстве и во главе Советов оказались представители буржуазии. В мае прекратил действовать Государственный Совет.

В июне 1917 г. состоялся I Съезд Советов, который постановил, что министры-социалисты должны нести ответственность перед Советом, а большевики потребовали создать правительство на съезде и передать власть Советам, но это предложение было отклонено. В июле 1917 г. Временное правительство одержало верх.

Фактически до 1 сентября 1917 г. Россия формально оставалась монархией, так как никаких заявлений о ее ликвидации не было. Россия была юридически монархией без монарха.

⁹ Рыбас С. Тотальный переворот // Литературная газета. 2016. № 9.

¹⁰ Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. М., 1990. С. 34.

¹¹ Рыбас С. Тотальный переворот // Литературная газета. 2016. № 9.

¹² Верт Н. История советского государства. 1900–1991 : пер. с фр. М., 1992. С. 74.

В конце августа 1917 г. был создан внепартийный орган — Директория во главе с А. Керенским, которая действовала с 1 по 24 сентября. 24 сентября А. Керенский сформировал правительство. К осени 1917 г. Временное правительство ликвидировало все центральные государственно-правовые институты власти и управления царской России: со 2 марта возникла «вакансия» поста императора, в августе был ликвидирован Св. Синод (вместо него создали Министерство по делам вероисповеданий), а 1 сентября 1917 г. А.Ф. Керенский провозгласил Россию республикой. Акт этот являлся незаконным, так как вопрос о форме правления в стране, по Манифесту Михаила Романова от 3 марта 1917 г., должен был решаться на Учредительном собрании, выборы в которое Временным правительством умышленно переносились. Само Временное правительство к осени перестало пользоваться поддержкой армии и народа.

В октябре 1917 г. была распущена Государственная Дума.

В 1917 г. в российской политической жизни особую активность проявили присяжные поверенные. Ю.В. Галкин и А.В. Воронихин писали: «Присяжные поверенные и их помощники были широко представлены в руководстве ведущих радикальных и умеренных политических партий. Имена помощника присяжного поверенного В.И. Ульянова, адвокатов А.Ф. Керенского, избранного депутатом IV Государственной Думы от Саратовской области, В.А. Маклакова, Ф.И. Родичева, ставших лидерами революционного и либерального движения, хорошо известны»¹³. Временное правительство не решило социально-политических проблем, которые стояли перед российским обществом.

«Власть Временного правительства, — по утверждению генерала А.И. Деникина, — по самой себе носила признаки бессилия... Власть подчинялась давлению Совета, систематически искажавшего и подчинявшего все государственные начинания классовым и партийным интересам»¹⁴. 25 октября 1917 г. Временное правительство было свергнуто. Открывшийся в тот же день II Всероссийский съезд Советов рабочих и сол-

¹³ Галкин Ю.В., Воронихин А.В. Очерки истории юстиции Саратовского края. Саратов : Инвест-Маркет, 2002. С. 113

¹⁴ Деникин А.М. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль–сентябрь 1917 г. М. : Наука, 1991. С. 174.

датских депутатов принял написанное В.И. Лениным воззвание к «Рабочим, солдатам и крестьянам», утверждение которого юридически оформило переход государственной власти к съезду Советов.

Большевики придавали особое значение созыву Учредительного собрания, так как оно могло признать самопровозглашенную власть Советов единственной законной властью в стране, которая после этого стала бы легитимной. «Для большевиков это имело большое значение, так как после падения царизма» в стране, до созыва Учредительного собрания, не стало вовсе легальной, имевшей какое-либо юридическое обоснование, власти. Но люди добросовестно заблуждались или сознательно искажали истину, создавали заведомо ложные теории о «всенародном происхождении Временного правительства» или о «полномочии Совета рабочих и солдатских депутатов» как органа, представлявшего якобы «всю русскую демократию»¹⁵. А.И. Деникин делал вывод, что «после 3 марта и до Учредительного собрания всякая верховная власть носила признаки самозванства, и никакая власть не могла бы удовлетворить все классы населения, ввиду непримиримости их интересов и неумеренности их вождений»¹⁶. Выборы в Учредительное собрание состоялись 12 ноября 1917 г., а 5 января 1918 г. оно начало свою работу. После осуждения действий революционных партий по захвату власти Учредительное собрание было закрыто и распущено. В 1917 г. закончился имперский период развития Российского государства. Отрекшегося от престола Николая II и его семью, а также почти всех членов императорской фамилии казнили. Лишь в станице Новоминской на Кубани в 1919 г. укрывалась княгиня Ольга Александровна — младшая сестра императора Николая II, которая там родила сына Гурия. Княгиня Ольга Александровна «...оставалась последней представительницей рода Романовых на территории России — остальные члены династии были убиты или покинули Родину»¹⁷.

¹⁵ Деникин А.М. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль–сентябрь 1917 г. М.: Наука, 1991. С. 486.

¹⁶ Там же. С. 233.

¹⁷ Костров В.П. Новая встреча на Кубанской земле // Каневчане. 2012. № 10. С. 31–32.

В период с 1906 по 1918 г. в России произошло изменение формы правления: от абсолютной монархии к дуалистической монархии, а потом от дуалистической монархии к Республике Советов, от легитимной к нелегитимной государственной власти. В России советская власть была поддержана большей частью населения, так как соответствовала его стремлениям — созданию справедливого государства, в котором должны быть удовлетворены специальные потребности широких народных масс. Новая власть в России приступила к государственному строительству на совершенно новых принципах: федерализма, социализма и интернационализма.

Литература

1. Алишина Г.Н. Критерии выявления «внутренних врагов» в Российской империи в годы Первой мировой войны / Г.Н. Алишина // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): матер. 4-й Междунар. научн.-практич. конф. Москва, 24–27 августа 2012 г. М., 2013.
2. Бельх В.С. Последний император России: взгляд из Екатеринбурга / В.С. Бельх // История государства и права. 2014. № 2.
3. Верт Н. История советского государства. 1900–1991 / Н.Верт: пер. с фр. М., 1992.
4. Галкин Ю.В., Воронихин А.В. Очерки истории юстиции Саратовского края / Ю.В. Галкин, А.В. Воронихин. Саратов: Инвест-Маркет, 2002.
5. Деникин А.М. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль–сентябрь 1917 г. / А.М. Деникин. М.: Наука, 1991.
6. Малиновский И.А. Народ и власть в русской истории / И.А. Малиновский. Острог. 2012.
7. Минаков А.С. Губернаторская власть в годы Первой мировой войны / А.С. Минаков // Российская история. 2014. № 5.
8. Костров В.П. Новая встреча на Кубанской земле / В.П. Костров // Каневчане. 2012. № 10.
9. Олейников А.В. Кампания 1915 года на Русском фронте / А.В. Олейников // Военно-исторический журнал. 2015. № 3.
10. Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев: документы. М., 1990.
11. Рыбас С. Тотальный переворот / С. Рыбас // Литературная газета. 2016. № 9.
12. Соловьева В.В. Население Черноморской губернии (округа) в конце XIX — первой четверти XX века / В.В. Соловьева. Сочи: Стерх, 2008.
13. Торгашов А.А. Развитие института законодательной инициативы в России в начале XX века (1906–1917) / А.А. Торгашев // История государства и права. 2014. № 2.

Правовая основа «закрепощения» колхозного крестьянства в Союзе ССР

*Мигущенко Олег Николаевич,
профессор кафедры Орловского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
optmig@mail.ru*

В статье рассматривается процесс становления паспортной системы в Союзе ССР в 1930-е гг. анализируется паспортный режим, установленный для различных категорий населения.

Ключевые слова: паспортная система, паспортный режим, права человека, учет населения, регистрация граждан, предупреждение преступности.

Legal Basis of “Enslavement” of the Collective-Farm Peasantry in the Union of Soviet Socialist Republics

*Migushchenko Oleg N.,
Professor of the Department of the Orel Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Doctor of Law, Assistant Professor*

The article considers the passport system formation process in the Union of Soviet Socialist Republics in 1930s, analyzes the passport regime established for various population categories.

Key words: passport system, passport regime, human rights, population registration, citizens registration, criminality prevention.

В 1990-е гг. в нашей стране активно развивалась программа «Обновление гуманитарного образования в России». Эта программа осуществлялась Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию и Международным фондом «Культурная инициатива». Спонсором программы являлся известный американский предприниматель и общественный деятель Джорж Сорос. Одной из работ, изданных в рамках программы, стала книга известного ученого в области аграрных отношений, доктора исторических наук, профессора Николая Алексеевича Ивницкого. В данной книге Н.А. Ивницкий реанимировал тезис противников коллективизации о том, что крестьянин «из мелкого или среднего собственника-производителя фактически превратился в крепостного работника советского государства... крестьянин был ограничен и в гражданских правах — он не мог свободно выбирать место жительства и работу, был привязан к колхозу и колхозному производству, не имел права покидать деревню, за исключением случаев призыва в армию, выезда на учебу или на работу в промышленность и на строительство по организованному набору»¹.

Рассмотрение данного тезиса должно проводиться с позиций многостороннего анализа, но, по нашему мнению, данный тезис со всех сторон не выдерживает критики. В данной статье мы остановимся только на одной стороне проблемы, а именно на мифе «закрепощения колхозного крестьянства с введением паспортной системы в СССР».

Любое историческое явление нельзя вырывать из контекста тех явлений, которые ему предшествовали. В этом смысле значительный интерес представляет мнение известного русского юриста Александра Дмитриевича Градовского. Классифицируя Российское государство, он однозначно относил его к полицейскому. Цель введения законодательства о паспортах в царской России он видел в установлении финансового и полицейского контроля, а также в увеличении источников государственного дохода: при выдаче паспортов взимался соответствующий сбор. Успешная реализация цели порождала противоречие. С одной стороны, считал А.Д. Градовский, паспортная система обеспечивала взимание подушной подати и несение рекрутской повинности, но с другой стороны, увеличивалось число беглых, разбойников и других лиц, с которыми государство должно было всту-

¹ Ивницкий Н. А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М.: Интерпракс, 1994. С. 258.

пить в борьбу. При этом в отношении лиц без паспортов, которые не желали называть свое имя, действовала презумпция виновности со всеми вытекающими последствиями. Паспортная система имела ярко выраженный сословный характер, что проявлялось «в различиях выдачи паспортов по разрядам». Классовый характер проявлялся, например, в том, что рабочие должны были платить дополнительные сборы помимо паспортов еще и за адресные билеты. В отношении отдельных категорий населения действовала жесткая система ограничений в передвижении². Здесь можно сказать о возникновении некой традиции в восприятии права на передвижение, которое еще со времен Петра I стало во многом определяться социальным статусом личности³. С учетом вышесказанного, за советской паспортной системой следует признать значительный шаг вперед по направлению к гуманизации общественных отношений в данной области.

Приступая к вопросу о введении паспортной системы, необходимо помнить и о том, что процессы самовольных переселений были характерны как для царской России, так и для первых лет существования СССР. В то же время нельзя отрицать факт того, что миграция населения значительно усилилась в связи с мероприятиями по раскулачиванию⁴. Количество переселений возросло и в связи с голодом 1932–1933 гг. Задача пресечения хаотических переселений была возложена на ОГПУ⁵.

Представление о необходимости ограничивать в перемещении лиц, не выполнивших налоговые и иные финансовые обязательства, а также представлявших потенциаль-

ную опасность государственной безопасности вполне соответствует и современному пониманию этой проблемы. Однако отдельного анализа требует проблема недопущения выселений из голодающих районов. При этом необходимо учитывать, что несмотря на попытки ограничить этот процесс кордонами ТО ОГПУ, главной целью которых было выявление контрреволюционного элемента, самовольные переселения осуществлялись. Во многом стихийный процесс переселений способствовал формированию установки общественного правосознания на противоправное поведение. На фоне неудовлетворительного учета населения возникала проблема обеспечения внутренней безопасности страны, которая еще более обострилась во второй половине 1931 г.⁶ Однако необходимость завершения коллективизации сельского хозяйства отводила эту проблему на второй план. И только во второй половине 1932 г., после стабилизации общественных отношений, связанных с преобразованиями в деревне, стало возможно обратиться к решению проблемы паспортного учета населения страны⁷.

Первое заседание комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) (под председательством А.С. Енукидзе) по вопросу установления единой паспортной системы в СССР состоялось 29 ноября 1932 года. Комиссией был подготовлен проект Постановления ЦИК и СНК СССР «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов»⁸, которое было принято 27 декабря 1932 г. Одновременно вводилось Положение о паспортах⁹. Эти документы преследовали три основные цели: улучшить учёт населения, разгрузить города от лиц, не занятых общественно-полезным трудом, а также от укрывавшихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов. Постановление СНК СССР от 20 марта 1933 г. «Об очередности и сроках введения паспортной системы на территории СССР» определило последовательность введения паспортной системы в Союзе ССР.

Согласно п. 2. Постановления СНК СССР от 28 апреля 1933 г. «О выдаче гражд-

² См.: Градовский А.Д. Начала русского государственного права : в 2 т. / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М. : Зерцало, 2006 (Русское юридическое наследие). Т. 1: О государственном устройстве. С. 340, 342, 346, 347, 343.

³ См. Уразалина С.Н. Развитие института свободы передвижения в период правления Петра I // История государства и права. 2007. № 6. С. 16–17.

⁴ Дело в том, что охрана, сопровождавшая выселенных «кулаков», после доставления их к месту назначения уезжала и выселенные оказывались фактически предоставлены сами себе. Поэтому через две недели многие отправляли домой своих детей, а затем уезжали и сами.

⁵ См.: Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы : в 4-х т. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 2. 1932–1934 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. С. 62–263.

⁶ ГАРФ. Ф.р. 9415. Оп.1. Д. 3. Л. 184.

⁷ См.: Кириченко Ю.Н. Организационно-правовые основы функционирования паспортной службы советской милиции в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны (1932–1945 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук / Академия управления МВД России. М., 2009. 192 с.

⁸ См.: СЗ СССР. 1932. Ст. 516.

⁹ См.: СЗ СССР. 1932. Ст. 517.

данам Союза ССР паспортов на территории Союза ССР»¹⁰ граждане, постоянно проживавшие в сельских местностях, за исключением рабочих совхозов и отдельных категорий служащих, паспортов не получали. Учет населения в этих местностях велся по поселенным спискам, сельскими и поселковыми Советами под наблюдением районных управлений рабоче-крестьянской милиции. В тех случаях, когда лица, проживавшие в сельских местностях, выбывали на длительное или постоянное жительство в местности, где была введена паспортная система, они получали паспорта в районных или городских управлениях милиции по месту своего прежнего жительства сроком на 1 год. По истечении годичного срока лица, приехавшие на постоянное жительство, получали по новому месту жительства паспорт на общих основаниях.

Пункт 12 Постановления СНК СССР от 28 апреля 1933 г. обязывал местные органы власти выдавать паспорта во всех населенных пунктах, где была введена паспортная система, всем гражданам по месту их постоянного жительства независимо от их социального положения. Однако в этом вопросе не обошлось без злоупотреблений и перегибов. Выдача паспортов паспортными пунктами осуществлялась без систематического контроля, что приводило к выдаче паспортов классово чуждым элементам. С другой стороны, имели место факты, когда паспорта не выдавались гражданам, которые имели на них право.

Согласно утверждённой СНК СССР 14 января 1933 г. Инструкции «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов в Москве, Ленинграде и Харькове, в 100-километровой полосе вокруг Москвы и Ленинграда и в 50-километровой полосе вокруг Харькова»¹¹ паспорта не должны были получать лица, находившиеся на постоянном излечении или иждивении специальных государственных или общественных организаций. А также душевнобольные. Не выдавались паспорта и лицам, отбывшим наказание. Но на практике сотрудники паспортных пунктов руководствовались устной установкой: не выдавать паспорта всем «бывшим» независимо от их деятельности в настоящем, даже если они были восстановлены в избирательных правах. Такое положение дел приводило к неопределенности в этих отношениях,

способствовало повышению их жесткости и формализации.

Помимо злоупотреблений и перегибов должностных лиц введение паспортной системы затруднялось тем, что в должной мере не удовлетворялись потребности в бланках паспортов, одной из причин этого была банальная нехватка писчей бумаги¹². Все это становилось условием роста бюрократизма. В результате при выдаче паспортов возникала «волокига», усложнявшая получение паспортов рядовыми гражданами. Данное обстоятельство послужило основой для распространения мнения о том, что введение паспортной системы «прикрепило» крестьян к земле. Ошибочность этого мнения была убедительно доказана А.Я. Малыгиным¹³. Более того, он раскрыл имевшее место противоречие между введением паспортной системы и экономическими интересами государства. По мнению А.Я. Малыгина, паспортизация вызывала у социально чуждых элементов опасения в разоблачении, а потому приводила к их бегству с промышленных предприятий. Последнее обстоятельство вело к нехватке рабочей силы, что становилось фактором, препятствовавшим скорейшей индустриализации страны. Таким образом, экономические интересы государства априори противоречили идее прикрепления крестьян к колхозам¹⁴.

В то же время проблем было много, и они требовали решения. Уже в феврале 1933 г. районным управлением милиции Беловского района ЦЧО¹⁵ были разработаны предложения о внесении изменений в положение о паспортах. Эти предложения легли в основу позиции ГУ РКМ (Главного управления рабоче-крестьянской милиции ОГПУ) по данному вопросу. Их смысл сводился к предложению при выдаче паспортов учи-

¹² См.: Постановление СТО от 23 июля 1933 г. «О работе бумажной промышленности» // СЗ СССР. 1933. Ст. 285.

¹³ См.: Малыгин А.Я. Роль единой паспортной системы в обеспечении безопасности государства // Труды Академии управления МВД России. 2007. № 3. С. 115,116.

¹⁴ Деятельность советской власти по плановому распределению рабочей силы и закреплению кадров на селе ничего общего с «крепостным правом» иметь не могла.

¹⁵ Центральная-Черноземная область (ЦЧО) существовала в период с 1928 по 1934 г. В состав ЦЧО входили современные Воронежская, Курская, Орловская, Белгородская, Липецкая и Тамбовская области, часть южных районов Тульской и Рязанской областей. Центром ЦЧО был г. Воронеж.

¹⁰ См.: СЗ СССР. 1933. Ст. 168.

¹¹ См.: СЗ СССР. 1933. Ст. 22.

тывать экономический фактор. Было признано целесообразным выдавать паспорта крестьянам-единоличникам и колхозникам даже при наличии у этих лиц судимостей, но только в том случае, если они добросовестно выполняли хлебозаготовки и обязательства к весеннему севу. Указанные предложения 27 марта 1933 г. были направлены в секретариат ЦИК СССР¹⁶. Они были поддержаны и членом Верховного суда СССР, членом Президиума ЦКК при ЦК ВКП(б), председателем Комиссии по делам частной амнистии при Президиуме ЦИК СССР А.А. Сольцем.

17 июля 1933 г. ЦИК СССР поручил Прокуратуре СССР разработать вопрос о расширении категории лиц, которых можно было признавать не имеющими судимости. 2 августа 1933 г. в прокуратуре состоялось первое совещание, на котором была подчеркнута необходимость рассматривать судимость как «воспитательно-стимулирующий» правомерное поведение метод.

Погашение судимости регламентировалось ст. 10-1 «Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», которая дублировалась ст. 55 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. Рабочей группой прокуратуры СССР был подготовлен проект внесения изменений в указанные нормативно-правовые акты.

Статья 10-1 «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик» дополнялась указанием на то, что лица, признаваемые несудившимися, не обязаны сообщать в своих заявлениях и анкетах данные о привлечении их к уголовной ответственности.

Дополнительно вводилась ст. 10-2, которая исключала все неблагоприятные последствия для лиц, судимость которых была погашена (отказ в получении паспортов и устройстве на работу). А лица, приговоренные к наиболее лёгким мерам социальной защиты (общественное порицание, увольнение от должности без запрещения занятия тех или иных должностей, исправительно-трудовые работы до 3 месяцев или штраф до 100 рублей, арест в порядке дисциплинарного устава РККА), теперь не подвергались ограничениям в получении паспортов и при устройстве на работу вообще.

Однако вновь введённой ст 10-3 для лиц, имевших судимость, автоматическое прекращение ее действия с истечением срока исключалось в случаях, связанных с получе-

нием паспорта или устройством на работу. Снятие судимости в этом случае становилось возможным только по постановлению краевого или областного суда. Этим значительно корректировалось понятие погашения судимости с точки зрения классового подхода, вводился дополнительный судебный контроль по регулированию социального состава лиц, получавших паспорта. В целом такие действия были свидетельством социалистического гуманизма, которым было проникнуто все советское уголовное законодательство¹⁷. Предложения Прокуратуры СССР были рассмотрены комиссией Президиумов ЦИК СССР и ВЦИК РСФСР по разработке проекта постановления «Об изменении ст. 10-1 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик». В состав этой комиссии входили: А.В. Медведев, А.Я. Вышинский, Г.М. Леплевский, Н.Н. Нурмаков, И.И. Кутузов, Н.В. Крыленко, М.И. Челышев, М.А. Грановский, М.Е. Климов. Председателем комиссии являлся М.И. Калинин. Результатом работы комиссии стала подготовка проекта Постановления ЦИК и СНК СССР «Об изменении ст. 10-1 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик и о дополнении тех же Основных начал ст. 10-2 и 10-3»¹⁸, которое было принято в июне 1934 г. В то же время данное постановление не вносило изменений в Уголовный кодекс РСФСР, в котором ст. 55 (ст. 55 «В» — лица, осужденные на срок не более трех лет и не совершившие в течение шести лет нового преступления, признавались не имевшими судимости) осталась без изменений. Возникшая коллизия между ст. 10-3 Основ и ст. 55 УК РСФСР потребовала принятия дополнительных правовых актов. Поэтому ВЦИК и СНК РСФСР 1 июля 1934 г. приняли постановление «О дополнении Уголовного кодекса РСФСР статьёй 192-а»¹⁹. Санкция ст. 192-а за повторное нарушение правил прописки в местностях, где была введена паспортная система, усматривала исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев. За проживание в таких местно-

¹⁶ ГАРФ. Ф.р. 3316. Оп. 64. Д. 1227. Л. 2–132.

¹⁷ Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История Советского уголовного права. М. : Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. С. 353.

¹⁸ ГАРФ. Ф.р. 3316. Оп. 64. Д. 1391. Л. 1–32.

¹⁹ См.: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июля 1934 г. «О дополнении Уголовного кодекса РСФСР статьёй 192-а» // СУ РСФСР. 1934. Ст. 157.

стях без паспорта лица, уже подвергавшиеся административному взысканию за подобные действия, лишались свободы на срок до двух лет.

Появление новых норм права нельзя всецело связывать с политикой ликвидации кулачества как класса. На протяжении всего предвоенного периода сельское население стремилось к выезду с места своего жительства²⁰. Следствием этого становился механический прирост населения в городах СССР²¹. Например, только за 1934 г. из деревни ЦЧО выехало по разным данным от 71,3 до 107,3 тысяч человек²², из них осело в Москве 12 831, в Московской области — 45 258 человек. По количеству сельского населения, выезжавшего в Москву и Московскую область, ЦЧО занимала четвертое место в СССР после Западной области, Горьковского и Средне-Волжского краев²³. Данное обстоятельство обостряло проблему регулирования механического прироста населения в городах, решение которой виделось в исключении возможности переселения в города «чуждых» элементов.

Тем самым ст. 10-3 «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик» и ст. 192-а Уголовного кодекса РСФСР ограничивали получение паспортов не крестьянами, а «чуждыми» элементами. Ограничение права этой категории населения запретом проживать в обжитых районах (местностях, где была введена паспортная система) не было самоцелью, но было средством регулирования численности населения в промышленных центрах. Такое требование вытекало из недостаточного уровня развития городского хозяйства. С другой стороны, введение паспортной системы способствовало рациональному размещению населения на территории страны и в конечном счете наряду с другими факторами ликвидации безработицы. Но главным итогом стало укрепление общественного порядка и государственной безопасности²⁴.

Литература

1. Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского

уголовного права. М. : Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. 465 с.

2. Градовский А.Д. Начала русского государственного права : в 2 т. / А.Д. Градовский ; под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М. : Зерцало, 2006 (Русское юридическое наследие). Т. 1 : О государственном устройстве. 470 с.
3. ГАРФ. Ф.р. 3316. Оп. 64. Д. 1227. Д. 1391. Ф.р. 9415. Оп. 1. Д. 3.
4. Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов) / Н.А. Ивницкий. М. : Интерпракс, 1994. 267 с.
5. Инструкция «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов в Москве, Ленинграде и Харькове, в 100-километровой полосе вокруг Москвы и Ленинграда и в 50-километровой полосе вокруг Харькова» : утв. СНК СССР 14 января 1933 г. // СЗ СССР. 1933. Ст. 22.
6. Кириченко Ю.Н. Организационно-правовые основы функционирования паспортной службы советской милиции в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны : 1932–1945 гг. : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Н. Кириченко ; Академия управления МВД России. М., 2010. 192 с.
7. Мальгин А.Я. Роль единой паспортной системы в обеспечении безопасности государства // Труды Академии управления МВД России. 2007. № 3. С.114–117.
8. Положение о паспортах : утв. Постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 27 декабря 1932 г. // СЗ СССР. 1932. Ст. 517.
9. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки паспортов» // СЗ СССР. 1932. Ст. 516.
10. Постановление СНК СССР от 28 апреля 1933 г. «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории Союза ССР» // СЗ СССР, 1933. Ст. 168.
11. Постановление СТО от 23 июля 1933 г. «О работе бумажной промышленности» // СЗ СССР. 1933. Ст. 285.
12. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июля 1934 г. «О дополнении Уголовного кодекса РСФСР статьей 192-а» // СУ РСФСР. 1934. Ст. 157.
13. РГА СПИ. Ф.п.1562. Оп.20. Д. 26, 34, 35, 36.
14. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД, 1918–1939. Документы и материалы : в 4 т. Т. 3 : 1930–1934 гг. Кн. 2 : 1932–1934 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. 840 с.
15. Суслин Э.В. Анализ правового режима паспортного контроля в СССР в предвоенный период / Э.В. Суслин // История государства и права. 2006. № 1. С. 34–36.
16. Уразалина С.Н. Развитие института свободы передвижения в период правления Петра I / С.Н. Уразалина. // История государства и права. 2007. № 6. С. 16–17.

²⁰ РГА СПИ. Ф.п.1562. Оп.20. Д. 34. Л. 26.

²¹ РГА СПИ. Ф.п.1562. Оп. 20. Д. 26. Л. 19.

²² РГА СПИ. Ф.п. 1562. Оп. 20. Д. 35. Л. 4.

²³ РГА СПИ. Ф.п. 1562. Оп. 20. Д. 36. Л. 2.

²⁴ См.: Суслин Э.В. Анализ правового режима паспортного контроля в СССР в предвоенный период // История государства и права. 2006. № 1. С. 36.

Правовые режимы в годы Великой Отечественной войны

*Шатилов Сергей Петрович,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Барнаульского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
shatilov_sp@mail.ru*

В статье рассматриваются социально-экономические, политические, военные причины, обусловившие введение военного, осадного, режимного положения в ряде стратегически важных городов Советского Союза. Определяется роль Указа Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», постановлений правительства, иных нормативно-правовых актов, оказавших влияние на ужесточение правовых режимов в годы войны, подвергнута анализу деятельность военных властей и правоохранительных органов по их реализации.

Ключевые слова: военное положение, осадное положение, режимное положение, правоохранительные органы, Великая Отечественная война.

Legal Regimes in the Great Patriotic War Years

*Shatilov Sergey P.,
Assistant Professor of the Department of Theory and History of Law and State
of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor*

The article examines socio-economic, political and military reasons that led to the introduction the state of martial law, siege and provisions regime. It was introduced in a number of strategically important cities of the Soviet Union. It was determined the role of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR «Concerning Martial Law», government regulations and other normative legal acts affecting the tightening of legal regimes during the War. The activities of the military authorities and law enforcement agencies for their implementation were analyzed.

Key words: martial law, state of siege, provisions regime, law enforcement agencies, Great Patriotic War.

В годы Великой Отечественной войны на территории СССР действовало три правовых режима: военное, осадное, режимное положение, вводившееся в ряде стратегически важных городов. С первых часов войны города и населенные пункты прифронтовой полосы подверглись массовым бомбежкам и артобстрелам. Налеты противника вызывали панику и растерянность среди не только местного населения, но и партийного и советского руководства, не готового к такому повороту событий.

Социально-экономическое, политическое положение прифронтовых районов резко ухудшилось. Голод, неопределенность, массовая эвакуация, рост спекуляции и т.д. еще больше подрывали моральный дух населения, создавая благоприятную обстановку как для войск фашистской Германии, так и для преступников, и усложняя в значительной степени работу партийных и государ-

ственных органов. В связи с этим возникла необходимость введения в прифронтовых районах особого правового режима.

Территории, ставшие центром военных действий или расположенные вокруг него и игравшие важную роль в достижении военных целей, Указом Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении»¹ от 22 июня 1941 г. были объявлены на военном положении. Среди таких территорий в Указе назывались 7 союзных республик, 14 областей, 1 край и 1 АССР. С мая 1942 г. согласно указанию Государственного Комитета Оборона от береговой линии Черного моря на территории Грузии и в глубину на 10–15 км от государственной границы на участке «Советский Союз — Турция» установился особый военный режим. Все насе-

¹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

ленные пункты Черноморского побережья были переведены на военное положение².

В общей сложности за годы войны военное положение устанавливалось в 9 союзных и 4 автономных республиках, 19 областях и краях РСФСР, ставших театром военных действий или расположенных близко к нему, на железнодорожном, морском, речном и воздушном транспорте.

В соответствии с Указом изменению подлежала деятельность и структура государственных органов. Все функции органов государственной власти передавались военным властям, с этой целью создавались органы военного управления: в военных округах это были военные советы фронтов, армий, округов, а там, где их не было, власть принадлежала высшему командованию военных соединений. На все без исключения местные государственные органы, государственные и общественные учреждения, организации и предприятия возлагалась обязанность беспрекословно, а самое главное немедленно выполнять все распоряжения военных властей, кроме того, оказывать помощь военному командованию в использовании сил и средств данной местности. В случаях ненадлежащего исполнения приказов, распоряжений военного командования должностные лица организаций, учреждений и предприятий несли повышенную ответственность.

Указ установил дополнительные обязанности и ограничения прав советских граждан. Для населения вводилась трудовая повинность, а также обязанность по требованию военного командования предоставлять жилье для расквартирования военных частей и учреждений. Военным властям предоставлялось право: определять нормы отпуска продовольственных и промышленных товаров для населения; изымать у государственных, общественных, кооперативных предприятий и организаций транспорт и гужевые средства, а также иное имущество на нужды обороны; запрещать свободное перемещение в местностях, объявленных на военном положении, в том числе въезд и выезд из них; принимать решения о выселении в административном порядке лиц, признанных социально опасными, за пределы местности, объявленной на военном положении.

Если военное командование принимало решение о запрете, ограничении либо изъятии, все, на кого это распространялось, были

обязаны беспрекословно исполнять такое решение, в противном случае в Указе содержалась норма права, которая предоставляла возможность военным властям самостоятельно устанавливать ответственность, напиме, возможность применения в качестве наказания лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3000 руб.

Указ существенно изменил деятельность правоохранительных органов, в том числе порядок отправления правосудия судами общей юрисдикции. Так, в соответствии со ст. 7 этого Указа военным трибуналам были подсудны: все уголовные дела о государственных преступлениях; о преступлениях, предусмотренных законом от 7 августа 1932 г. об охране общественной (социалистической) собственности; о преступлениях, совершенных военнослужащими; о разбое; об умышленных убийствах; о насильственном освобождении из-под стражи; об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности; о незаконной покупке, продаже и хранении, также о хищении оружия.

Помимо этого по условиям военного времени военное командование в случае необходимости имело право отправлять в военные трибуналы дела о спекуляции, злостном хулиганстве и иных преступлениях, предусмотренных уголовными кодексами союзных республик.

Разные системы военных трибуналов рассматривали уголовные дела в соответствии со своей подсудностью. Из всей категории дел, перечисленных в ст. 7 Указа от 22 июня 1941 г., военным трибуналам Красной Армии и Военно-морского флота передавались дела о преступлениях, совершенных военнослужащими Красной Армии и Военно-морского флота, а также дела об измене Родине, шпионаже, террористических актах и диверсиях независимо от того, кем они совершались. Все остальные дела рассматривались военными трибуналами войск НКВД, а в случае совершения этих преступлений на железных дорогах и водных путях сообщения — военными трибуналами железных дорог и водных путей сообщения. В дальнейшем к подсудности военных трибуналов были отнесены и некоторые другие категории уголовных дел³.

² См.: Хвачия П. Очерки истории Грузинской милиции 1932–1960 гг. Тбилиси, 1982. С. 7–74.

³ См.: Дерюгин А.А. Чрезвычайные правовые режимы Великой Отечественной войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 13. № 36. С. 46–49.

Логически истолковав Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г., под военным положением следует понимать особый правовой режим, вводимый на определенной территории (или во всей стране) высшим органом государственной власти в связи с началом военных действий.

В том случае, когда возникала максимально сложная обстановка, которая угрожала непосредственному вторжению немецких войск и, как следствие, могла привести к тяжким последствиям, вводилось осадное положение. Осадное положение отличалось от военного тем, что вводилось в местностях, уже находившихся на военном положении в стратегически важных районах, в нем устанавливались более строгий правовой режим по сравнению с военным положением, так как устанавливались правила, за нарушение которых предусматривалась повышенная юридическая ответственность⁴.

Так, в связи с тем, что к середине октября 1941 г. немецкие войска приблизились к столице, создали угрожающую опасность, руководством страны было принято решение с 20 октября 1941 г. ввести осадное положение в г. Москве и в прилегающих к ней районах⁵.

При этом следует отметить, что правила военного положения, объявленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г.⁶, на данной территории были полностью сохранены. Вместе с тем приумножались полномочия органов и должностных лиц, в компетенции которых входило претворение в жизнь новых правил и осуществление надзора за их соблюдением. Существенно ужесточалась ответственность граждан за несоблюдение правил, установленных в условиях осадного положения. Так, если в условиях военного положения нарушители привлекались к ответственности в административном порядке, в результате чего им грозило лишение свободы до 6 месяцев или штраф до 3000 руб., то в усло-

виях осадного положения дела о нарушениях порядка рассматривались в военных трибуналах, за провокационную, диверсионную деятельность и шпионаж расстреливались на месте.

За строжайшую охрану общественного порядка в соответствии с постановлением Государственного Комитета Оборона в городе и в пригородных районах несло персональную ответственность военное командование в лице военного коменданта города, в распоряжении которого находились: внутренние войска НКВД, милиция и добровольческие формирования рабочих.

Введение в столице осадного положения для других городов стало прецедентом. Именно это, по всей видимости, стало причиной того, что А.А. Жданов обратился к Главкому, военному прокурору Красной Армии В.И. Носову с предложением подготовить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР «Осадное положение». В проекте перечислялись обстоятельства, при которых было возможно введение осадного положения в столице по решению Президиума Верховного Совета СССР и ГКО, а в остальных местностях осадное положение должно было вводиться постановлением военного совета фронта или местного комитета обороны⁷. Однако этот проект так и не был принят. В годы войны осадное положение было введено в Туле 26 октября 1941 г., в Крыму — 29 октября 1941 г., в Сталинграде — 25 августа 1942 г.

Основное влияние на ужесточение правовых режимов в годы войны оказывали нормативно-правовые акты местного значения в рассматриваемых районах. Причиной тому явилась невозможность высших органов государственной власти в силу недостаточной осведомленности об оперативной обстановке на местах принимать своевременные, объективные решения⁸. Высшие органы государственной власти в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении»⁹ от 22 июня 1941 г. определяли только приоритеты в деятельности правоохранительных органов по обеспечению правопорядка, предоставив военным советам фронтов, ар-

⁴ См.: Сальников В.П., Янгол Н.Г. Теоретические проблемы правового режима при чрезвычайных обстоятельствах // Советский Союз в первый период Великой Отечественной войны. Л., 1990. С. 102–103.

⁵ См.: Ипполитов П. А. Реализация функции защиты Отечества в организации и деятельности местных органов власти в Западной Сибири в период Великой Отечественной войны. Барнаул, 2008. С. 76.

⁶ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

⁷ См.: Ленинград в осаде. СПб., 1995. С. 422, 598.

⁸ См.: Шатилов С. П., Шатилова О. А. Правовые формы реализации правоохранительной функции в годы Великой Отечественной войны // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. № 1. С. 90.

⁹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.

мий, военных округов возможность их децентрализации посредством самостоятельного издания подзаконных актов, но в соответствии с данным Указом.

Так, приказом от 25 июня 1941 г. № 1 начальника военного гарнизона г. Москвы «Об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в городе Москве» для учреждений культуры (кино, театров, парков и т.д.) был определен строгий режим работы; запрещался въезд в Москву всем гражданам, не зарегистрированным по месту жительства в Москве, исключение составляли специально командированные наркоматами СССР и РСФСР лица; вводился комендантский час с 24 до 4 час., во время которого запрещалось движение легкового транспорта и пешеходов без специальных пропусков¹⁰.

Постановлением ЦК и СНК от 20 сентября 1941 г. Моссовет уполномочивался принять специальный правовой акт о запрещении до его особого распоряжения въезда в Москву эвакуированных оттуда лиц; НКВД СССР предписывалось дать распоряжение областным управлениям и райотделениям НКВД о таком же запрещении; Моссовет обязывался не выдавать продовольственных карточек лицам, эвакуированным из Москвы и самовольно вернувшимся в Москву.

В Ленинграде начальник военного гарнизона издал приказ, согласно которому с 27 июня 1941 г. все зрелищные, торговые предприятия должны были заканчивать работу не позднее 22 час. 45 мин. Без разрешения военного коменданта запрещались фото- и киносъемка в пределах города. Реализация приказа возлагалась на органы милиции, контроль за его выполнением осуществляли военные коменданты¹¹.

9 февраля 1942 г. начальник гарнизона подписал приказ «Об укреплении революционного порядка в городе Ленинграде». В приказе говорилось о том, что охрана революционного порядка осуществляется войсками гарнизона, рабоче-крестьянской милицией, истребительными батальонами и войсками НКВД. Усиливался режим фронтального города. Запрещалось уличное движение граждан и транспорта с 23 час. 00 мин. до 5 час. 00 мин. Были установлены новая форма и порядок выдачи пропусков, позво-

лявших передвигаться по городу. Руководители организаций и учреждений составляли списки, которые заверенные их подписью передавались в районные отделения милиции, на основании этих списков выдавались пропуска. На управление милиции города возлагалась обязанность выдачи специальных пропусков для движения гражданских автомашин в запретное время. Зрелищные, торговые, коммунально-бытовые и другие предприятия заканчивали свою работу в 21 час. 00 мин¹². Эти меры были вызваны необходимостью наведения и поддержания в Ленинграде строгого правового порядка и пресечения деятельности вражеской агентуры. Вражеские лазутчики пытались проникать в город и совершать диверсионные акты, используя для этого подземные коммуникации. 6 октября 1941 г. исполком Ленгорсовета принял решение «Об охране подземных сооружений». Этим решением устанавливался строгий режим использования подземных коммуникаций, а контроль за исполнением указанного решения обязаны были вести органы милиции¹³.

27 марта 1944 г. исполнительный комитет Ленинградского областного Совета народных депутатов трудящихся принял специальное решение, направленное на укрепление порядка на освобожденной от противника территории. Во исполнение этого нормативно-правового акта 30 марта 1944 г. был издан приказ УНКВД Ленинградской области «О режиме на освобожденной от противника территории». Прежде всего эти документы регламентировали передвижение населения по территории освобожденных районов. Въезд в города и населенные пункты области, освобожденные от противника, разрешался только командируемым по делам службы при наличии пропуска, выданного органами НКВД, командировочного предписания и паспорта. Выдачу пропусков командируемым предприятиями, учреждениями и организациями осуществляли уполномоченные органы: выезжающим из Ленинграда, а также следующим в служебную командировку из других областей транзитом через Ленинград — Управление милиции города, а выезжающим из тыловых районов Ленинградской обла-

¹⁰ См.: Биленко С.В. Советская милиция на защите социалистического Отечества (1941–1945 гг.). М., 1986. С. 8.

¹¹ Там же. С. 9.

¹² См.: Шатилов С.П. Деятельность милиции районов тыла по обеспечению исполнения конституционных обязанностей гражданами СССР в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2005. № 3. С. 44.

¹³ См.: Бюллетень Ленгорсовета. 1941. № 30.

сти — райотделы НКВД области по месту нахождения предприятий.

Выезд с территории, освобожденной от противника, разрешался только по вызовам обкома и облисполкома и по командировочным удостоверениям, выдававшимся РК ВКП(б) и райисполкомами.

Выезд рабочих и служащих Ленинграда в пригородные районы для обработки индивидуальных участков земли и на работу в подсобные хозяйства допускался лишь по разрешениям установленного образца, выдаваемым органами милиции.

Передвижение граждан, проживавших на территории, освобожденной от противника, из одного пункта в другие запрещалось до особого распоряжения.

Рабочим и служащим предприятий Ленинграда разрешалось передвижение с одного предприятия на другие в пределах района только по делам службы.

Свободное передвижение в пределах населенных пунктов разрешалось с 5 до 23 час., а в запретное время — только в городах и городских поселках передвижение регламентировалось специальными пропусками, выдававшимися РО НКВД или военным комендантом гарнизона. За нарушение установленного режима к виновным применялись меры административной ответственности: штраф до 100 руб. и принудительные работы до 1 месяца. Злостные нарушители привлекались к уголовной ответственности¹⁴.

В условиях военного времени целый ряд городов приобретал особое значение за счет эвакуированной оборонной промышленности. Это вызвало необходимость введения особого режима в некоторых городах, придав им особый статус. По ходатайству местных партийных и советских органов решением Правительства СССР ряд городов был отнесен к первой (Омск, Новосибирск и др.) и второй категориям (Барнаул, Кемерово, Томск и др.)¹⁵.

В результате местные органы государственной власти и советы депутатов трудящихся приобрели дополнительные полномочия, они получили право самостоятельно принимать решения по некоторым вопросам, при этом необходимо было руковод-

ствоваться нормативно-правовыми актами высшей юридической силы.

Так, во исполнение Постановления от 22 января 1943 г. Государственного Комитета Обороны «Об усилении борьбы с хищениями и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров»¹⁶ 23 марта 1943 г. Алтайским крайкомом ВКП(б) и краевым исполнительным комитетом депутатов трудящихся было издано Постановление «Об усилении борьбы с расхищениями и разбазариванием продовольственных товаров»¹⁷, в мотивировочной части которого указывалось, что неуклонно росло число хищений продовольственных и промышленных товаров из магазинов, складов, участились случаи злоупотребления карточками, обмеривания, обвешивания и обчета покупателей. В постановлении указывалась главная причина данных преступлений — отсутствие надлежащего учета продовольственных и промышленных товаров и контроля со стороны руководителей торговых и снабженческих организаций и предприятий. В постановлении намечались меры по устранению выявленных недостатков и недопущению их в будущем. Вводилась персональная ответственность руководителей торговых и снабженческих организаций и предприятий за ненадлежащий учет и контроль¹⁸. Районные и городские комитеты партии несли повышенную ответственность за ненадлежащую хозяйственную деятельность предприятий и учреждений, за просчеты в подборе и расстановке кадров, работавших на этих предприятиях, в организациях и учреждениях. Были определены конкретные задачи правоохранительных органов по усилению борьбы с расхитителями, спекулянтами, мошенниками и лицами, которые злоупотребляли служебным положением.

Все вышеизложенное позволяет нам сделать вывод, что при введении особого правового режима (военное, осадное положение и режимное положение городов) произошло расширение полномочий военных властей по введению трудовой повинности и дополнительных обязанностей для населения, объявлению мобилизации; запрету въезда и выезда из района с особым правовым режи-

¹⁴ См.: Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1999. С. 187–188.

¹⁵ ОРАИИЦ ГУВД АК. Ф. 8. Оп. 2. Д. 1. Л. 151.

¹⁶ Законодательство и важнейшие административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 1 августа 1945 г. М., 1945. С. 53.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1376. Л. 106.

¹⁸ См.: Епифанов А.Е., Джамбалаев Я.Р. Институт особого государственно-правового режима в условиях Великой Отечественной войны // Закон и право. 2011. № 10. С. 16–20.

мом; административному выселению некоторых категорий граждан; изъятию имущества у организаций, предприятий, учреждений и граждан; по изданию общеобязательных нормативных правовых актов. Военные власти получили право существенно расширять компетенцию органов военной юстиции: военным трибуналам передавались все дела о преступлениях, а также они были уполномочены рассматривать гражданские споры, ужесточать юридическую ответственность за совершение преступлений против оборонной, общественной и государственной безопасности. Органы военной власти получили право определять комплекс мер чрезвычайного характера, оказавших непосредственное влияние на работу правоохранительных органов, требуя от них усиления охраны и патрулирования населенных пунктов и объектов военного и промышленного значения, проводить работу по очистке тыла от контрреволюционных и преступных элементов и т.п.

Литература

1. Биленко С.В. Советская милиция на защите социалистического Отечества (1941–1945 гг.) / С.В. Биленко. М., 1986. 62 с.
2. Бюллетень Ленгорсовета. 1941. № 30.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 17. Оп. 43. Д. 1376. Л. 106.
5. Дерюгин А.А. Чрезвычайные правовые режимы Великой Отечественной войны / А.А. Дерюгин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 13. № 36. С. 46–49.
6. Епифанов А.Е., Джамбалаев Я.Р. Институт особого государственно-правового режима в условиях Великой Отечественной войны / А.Е. Епифанов, Я.Р. Джамбалаев // Закон и право. 2011. № 10. С. 16–20.
7. Законодательство и важнейшие административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 1 августа 1945 г. М., 1945. 327 с.
8. Ипполитов П.А. Реализация функции защиты Отечества в организации и деятельности местных органов власти в Западной Сибири в период Великой Отечественной войны / П.А. Ипполитов. Барнаул, 2008. 157 с.
9. Ленинград в осаде. СПб., 1995. 640 с.
10. Отдел реабилитации и архивной информации информационного центра ГУВД Алтайского края. Ф. 8. Оп. 2. Д. 1. Л. 151.
11. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны / В.П. Сальников, С.В. Степашин, Н.Г. Янгол. СПб., 1999. 224 с.
12. Сальников В.П., Янгол Н.Г. Теоретические проблемы правового режима при чрезвычайных обстоятельствах / В.П. Сальников, Н.Г. Янгол // Советский Союз в первый период Великой Отечественной войны. Л., 1990. С. 102–103.
13. Хвачия П. Очерки истории Грузинской милиции 1932–1960 гг. / П. Хвачия. Тбилиси, 1982. 333 с.
14. Шатилов С.П. Деятельность милиции районов тыла по обеспечению исполнения конституционных обязанностей гражданами СССР в годы Великой Отечественной войны / С.П. Шатилов // История государства и права. 2005. № 3. С. 44–45.
15. Шатилов С.П., Шатилова О.А. Правовые формы реализации правоохранительной функции в годы Великой Отечественной войны / С.П. Шатилов, О.А. Шатилова // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. № 1. С. 89–91.

Причины образования парижского парламента в средневековой Франции

*Коган Екатерина Геннадьевна,
аспирант кафедры истории государства и права
юридического факультета Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова (МГУ)
katerina_196@mail.ru*

В статье рассмотрены причины одной из самых значимых реформ в области королевской юстиции средневековой Франции, а именно образования высшего апелляционного суда — парижского парламента.

Ключевые слова: средневековое государство Франция, институционализация королевской юстиции, парижский парламента, причины образования.

Reasons of Formation of Parisian Parliament in the Medieval France

*Kogan Ekaterina G.,
Postgraduate Student of the Department of History of State and Law
of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (MSU)*

The article considers the reasons of one of the most important reforms in the field of royal justice of the medieval France, namely formation of the supreme court of appeal — Parisian Parliament.

Key words: medieval state of France, institutionalization of royal justice, Parisian Parliament, reasons of formation.

Известно, что эпохальным годом в истории становления и развития королевской юстиции в средневековой Франции считается 1260 г., когда в ходе реформ короля Людовика IX Святого (1226–1270 гг.) был образован парижский парламента (le Parlement, Curia in parlamento) как верховный суд, высшая апелляционная инстанция¹.

Высший суд королевства сформировался путем выделения из Королевской курии трех самостоятельных органов: Большого совета (le Grand Conseil; Curia in consilio), или Государственного совета², осуществлявшего общее руководство и контроль над отдельными отраслями управления; Счетной палаты (la Chambre des comptes, Curia in Comptis), высшего органа финансового управления и соответственно парламента.

Образование Высшего суда королевства во Франции было предопределено следующими факторами:

- 1) непосредственной централизацией французского королевства;
- 2) расширением компетенции Королевской курии (Curia regis);

3) созданием структуры королевских судов на местах;

4) формированием системы общегосударственного королевского права.

Процессу образования единого французского королевства от конгломерата самостоятельных политических образований до сильного централизованного государства посвящены труды многих отечественных, а также зарубежных историков, таких как Н.А. Хачатурян, Г. Берман, С.П. Карпов, М.Ц. Арзаканян, А.В. Ревякин и П.Ю. Уваров, Ф. Обер, Ф. Риттез, М. Ферро, Шарль Пти-Дютайи, Ле Руа Ладюри Э., Ж. Дюби, Ж. Карпатья, Ф. Лебрен и многих других.

Наличие фундаментальных работ данных известных ученых-историков освобождает от необходимости подобного экскурса соответствующей проблемы. Однако нельзя не затронуть основные моменты централизации средневековой Франции.

В период сеньориальной монархии (IX–XIII вв.) французское королевство состояло из великого множества феодальных владений (герцогств, графств, баронств и проч.), которые формально считались его неотъемлемой частью, а фактически представляли собой почти независимые государства, которые порой были могущественнее, чем королевский род.

¹ См.: Aubert F. Le Parlement de Paris (1314–1422). P., 1890. P. 5.

² См.: Батыр К.И. История феодального государства Франции. М., 1975. С. 29.

Действительно, они проявляли такую независимость и могущество по отношению к королевской власти, что некоторые ученые оспаривают подчиненность их ей «de iure». Так, многие считают, что в XI в. Капетинг был просто главой «этнической группы» на таком же основании, как и другие крупные сеньоры Галли; что «князья» — его «равные», что среди них король лишь пользуется некоторым первенством³.

Более или менее прочно король чувствовал себя лишь в своих личных владениях — «королевском домене», который составлял лишь 1/12 территории Франции («Ile de France» — «Остров Франции»), а именно сравнительно небольшую полосу земли по Сене и Луаре, тянущуюся от Компьена до Орлеана и окруженную со всех сторон феодальными княжествами — герцогствами Нормандия, Бургундия, Бретань и графством Шампань, во много раз превосходящими по своим размерам его территорию еще в XII в.⁴

Королевская власть имела выборный характер: «Королями франков в древности становились по согласию и избранию народа, а не по праву наследования»⁵.

Монарх, являясь главой феодального комплекса в области государственной власти и управления, был ограничен условиями феодальных договоров со своими вассалами, а специфика вассальной системы во Франции позволяла королю рассчитывать только на помощь по определенному кругу вопросов (военных, денежных) и только от непосредственных своих вассалов (в средневековой Франции действовал принцип «вассал моего вассала не мой вассал»)⁶.

И наконец, ограниченные материальные возможности правящей династии и компактная структура земельных владений крупных феодалов создавали благоприятные условия для политической автономии последних.

Однако середина XII в. ознаменовала собой начавшийся общий процесс централизации королевства Франции, укрепление королевской власти как в собственном домене, так и на местах, причинами которо-

го являлись: 1) резкое увеличение территории непосредственных владений короля (домена)⁷; 2) развитие городов и товарно-денежных отношений — необходимое экономическое условие политического объединения страны⁸; 3) изменения в расстановке сил господствующего класса: сплочение мелких и средних феодалов вокруг короны⁹, рост самостоятельности крестьян¹⁰; 4) постепенное преодоление центральной властью своей сеньориальной основы и превращение ее во власть для всех, во власть, которая была предназначена обеспечить общее благо¹¹.

Подобное превращение определило ряд реформ и преобразований. Среди них в первую очередь следует назвать тенденцию к замене выборной власти короля наследственной (XII в.): король Генрих I (1031–1060) создал прецедент, короновав своего молодого сына Филиппа в 1059 г., отныне престол переходил по праву наследования к старшим сыновьям королей. Как отмечает французский историк Пти-Дютайи Ш., «коронование молодого «избранного» короля восстановило наследственность престола в пользу Капетингов: и в этом была их единственная политическая победа в течение XI в.»¹².

Более того, появляется тенденция к ликвидации сеньориального принципа «вассал моего вассала не мой вассал». С середины XII в. в связи с начавшимся экономическим подъемом и ростом городов — союзников королевской власти, феодальные отношения претерпевают изменения. В результате процесса имediatизации король начинает добиваться признания вассальной зависимости и верности от всех феодалов в стране.

Таким образом, возникновение централизованного государства Франция в XIII в. с сильной наследуемой королевской властью предопределило образование главного суда всего единого королевства — парижского парламента.

Вторым фактором, предопределившим возникновение парламента, стало расширение

³ См.: Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии X–XIII веков. СПб., 2001. С. 29.

⁴ См.: История средних веков / под. ред. С.П. Карпова. М., 2010. Т. 1. С. 230.

⁵ Эльфонд И.Я. Образ власти: Pro et contra. Политическая мифология, пропаганда и культура во Франции XVI в. С., 2011. С. 103.

⁶ См.: История Франции. Т. 2. М., 1972. С. 88.

⁷ См.: Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 433.

⁸ См.: Хачатурян Н.А. Сословная монархия во Франции XIII–XV вв. М., 1989. С. 22.

⁹ См. там же. С. 23, 24.

¹⁰ См.: История средних веков / под. ред. С.П. Карпова. М., 2010. Т. 1. С. 237.

¹¹ См.: Хачатурян Н.А. Сословная монархия во Франции XIII–XV вв. М., 1989. С. 25, 26.

¹² Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии X–XIII веков. СПб., 2001. С. 33.

ние компетенции Королевской курии, общегосударственного органа страны.

В условиях феодальной раздробленности и длительного ослабления королевской власти органы центрального управления не были структурно оформлены и дифференцированы.

Более того, как уже было сказано выше, в IX–XII вв. в условиях политической децентрализации королевская власть утратила свое былое значение. Власть короля, в том числе и судебная, распространялась только на территорию его домена.

Королевская курия (*Curia regis*), или собрание королевских вассалов, была по существу единственным общегосударственным органом, имевшим возможность оказывать влияние на положение дел в большей части страны.

Королевская курия представляла собой некую совокупность политических и административных служб короны¹³, совокупность ассамблей с различным полем деятельности¹⁴, съезд крупнейших феодалов страны.

Собрания курии созывались не столько правилами вассалитета, сколько потребностями королевской политики, продиктованными отсутствием достаточных для решения финансовых, административных, судебных и военных вопросов возможностей. Данные собрания не были регулярными¹⁵.

Филипп II Август унаследовал Королевскую курию, являвшуюся по духу и происхождению феодальной. Она также созывалась королем и осуществляла, как и прежде, совещательную, а также судебную и законодательную функции.

В конце XII — начале XIII вв. курия состояла из наследственных сановников и королевских вассалов, как церковных, так и светских, а также должностных лиц королевского двора, избранных большей частью из баронства. Более того, к этому времени внутри Королевской курии сконцентрировались образованные люди — клерки-писцы, легисты — знатоки права и специалисты в области финансов¹⁶.

¹³ См.: Aubert F. Histoire du Parlement de Paris de l'origine a François I (1250–1515). P., 1894. P. 18.

¹⁴ См.: Хачатурян Н.А. Возникновение Генеральных штатов во Франции. М., 1976. С. 76.

¹⁵ См.: Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии X–XIII веков. СПб., 2001. С. 225.

¹⁶ См.: Цатурова С.К. Формирование института государственной службы во Франции XIII–XV веков. М., 2012. С. 77,78.

Особое внимание хотелось бы обратить на то, что Королевская курия участвовала в решении наиболее важных государственных дел: *судебных*, административных и политических, в зависимости от сферы в рамках Курии действовала соответствующая ассамблея.

Для данного исследования большего внимания заслуживают именно судебные функции Королевской курии.

Так, каждый свободный человек во Франции должен был судиться «судом равных». Подсудность определенного лица зависела от той ступени иерархии, на которой оно находилось. Соответственно вассал короля мог быть судим только ему равными — вассалами короля. Таким судом являлась Королевская курия.

О работе Королевской курии как «суда равных» для вассалов короля свидетельствует дело от 1230 г. против Петра Моклерка, который был графом или, скорее, опекуном Бретани в ожидании совершеннолетия своего сына, а следовательно, *вассалом короля*.

Согласно акту, вынесенному после разбирательства дела: «Да будет ведомо, что мы в присутствии нашего дражайшего сеньора Людовика, славного короля Франции, единогласно постановили, что Петр, раньше бывший графом Бретани, вследствие совершенных им против короля преступлений, лишен по суду опеки над Бретанью».

Данное дело рассматривалось непосредственно королем Франции, а также *вассалами короля* — графом фландрским, графом неверским, графом блуасским и т.д. (всего к акту приложено тридцать печатей)¹⁷.

В середине XIII в. судебная компетенция Королевской курии расширилась: в ней разбирают крупные тяжбы: епископы привлекают к ее суду герцогов и графов или какую-нибудь коммуну. Так, в 1153 г. епископ лангрский судится в курии с герцогом бургундским, в 1165 г. аббат Везелэ — с графом неверским, в 1190 г. епископ Нуайона — с его горожанами.

Расширение судебных полномочий Королевской курии было следствием утвердившегося воззрения на короля, как на единственный источник правосудия и высшего судью, которое постепенно переключалось и на *Curia Regis*.

Так, бароны признают за курией власть короля; в 1245 г. графиня фландрская го-

¹⁷ См.: Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии X–XIII веков. СПб., 2001. С. 237.

ворит о разрешении, которое ей дала курия ввиду того, что король был слишком болен, чтобы с ним можно было говорить о делах. Она говорит: «Это было нам пожаловано курией...». Курия правит и в отсутствие короля.

Епископ кагорский пишет в 1246 г.: «От короля Франции и от его курии исходит только то, что правильно и справедливо, законно и честно»¹⁸.

Данное представление о короле и его курии достигалось также посредством установления «*jus praeventionis*», то есть права королевского суда изъять любое дело из ведения того суда, где оно должно было бы разбираться, и самому разбирать его. Этому расширению подсудности содействовало в особенности установление «*cas goyaux*» (королевских случаев), в число которых стали включаться самые важные уголовные дела (убийства, похищения людей и др.), а также преступления, которыми наносился ущерб достоинству короля или же нарушался общий мир.

Вместе с тем курия все шире и шире развивала свое право разбирать в качестве высшей апелляционной инстанции дела по жалобам сторон на другие суды, даже на суды самых крупных феодальных баронов.

Более того, зачастую дела в Королевской курии расследуются и ведутся уже профессиональными юристами, как «*juris peritus Mainierius*» — опытным юристом Майнерием, и случается, что в присутствии баронов провозглашение приговора передается именно этим специалистом¹⁹.

Расширение компетенции Королевской курии привело к загромождению делами. Как отмечают исследователи данной проблемы, «приток дел для рассмотрения в первой инстанции и в апелляционном порядке так велик, что образование определенного судебного персонала, из которого некавалифицированные элементы устранены, становится все более и более необходимым»²⁰.

Таким образом, увеличение количества дел, рассматриваемых Королевской курией, делегирование ей королем своих обязанностей в области отправления правосудия, профессионализация королевского суда, превращение его в апелляционную инстанцию как по делам своей компетенции, так

и по делам других судебных систем, напрямую дало импульс для создания профессиональной высшей судебной инстанции королевского правосудия.

Однако основополагающую роль в процессе формирования инфраструктуры королевских судов, вершиной которой являлся парижский парламент, сыграло создание целостной политической и правовой структуры, т.е. своеобразного необходимого плацдарма, базы, почвы для дальнейшего строительства, охватывавшего как территории, принадлежавшие королю в качестве его родового домена, так и территории, приобретенные им военными и политическими средствами.

Формирование необходимой политической структуры предполагало прежде всего учреждение королевских чиновников-судей на местах.

В начале XI в. была учреждена должность прево (*prévôt*) — административно-судебного чиновника, который осуществлял отправление правосудия, сбор налогов, обладал административными и военными функциями на территории королевского домена, которая была разделена на округа — превотажи, каждый прево действовал в своем округе соответственно²¹.

Однако становление институтов власти короля Франции опиралось на тенденции, берущие начало в правление Филиппа II Августа и его наследников, и получило новые импульсы при Людовике IX Святом.

Король Филипп II Август был более удачлив в данном направлении деятельности, создав более профессиональную административно-судебную систему.

Он образовал новый вид должностных лиц, называвшихся, как и в Нормандии при Генрихе II, бейлифами, баљи (*bailli*).

В 1226 г. в некоторых местах Франции появилась также должность сенешаля (*sénéchaux*), отличавшаяся от должности баљи главным образом несколько большей независимостью от короны. С 1230 г. они уравнились в полномочиях с баљи. Затем все королевство было разделено на административные единицы — баљьяжи и сенешальства, включавшие несколько превотажей. С 1240 г. они стали оседлыми чиновниками — представителями короля на местах, обладая широкими административными, военными, финансовыми и судебными

¹⁸ Там же. С. 290.

¹⁹ См.: Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии X–XIII веков. СПб., 2001. С. 219.

²⁰ Там же. С. 230.

²¹ См.: Kubler J. L'origine de la perpétuité des offices royaux. Recherches sur la fonction publique sous l'Ancien régime. N., 1958. P. 44.

ми полномочиями. Около 1248 г. происходит фиксация бальи и сенешалей в качестве автономного административного аппарата²².

Именно учреждение систем прево, а далее бальи и сенешалей, т.е. создание структуры королевских чиновников на местах, первых представителей королевской власти, являлось необходимой базой, фундаментом всей системы королевских судов, было одной из главных предпосылок для развития центрального профессионального королевского судебного органа²³.

Наконец, последним существенным фактором, игравшим не последнюю роль в формировании парижского парламента, была система права, на которую королевские представители могли опираться, в соответствии с которой могли вершить правосудие.

Важнейшим источником права в средневековой Франции был обычай. К X в. с развитием феодальных отношений практически перестали действовать варварские обычаи и королевские капитулярии, на смену пришли местные правовые обычаи (кутюмы), носившие преимущественно устный характер. Особенно велика была роль кютюмов в северной Франции, которую и называли «страной обычного права».

На юге Франции продолжало действовать римское право, за которым признавали значение общего обычая. Южная часть Франции получила название «страна писаного права».

Однако судебный процесс Средних веков, и без того громоздкий и медленный, осложнялся еще и отсутствием писаных, общегосударственных источников права.

Безусловно, по мере усиления королевской власти все более важное место среди других источников права занимают законодательные акты королей. Однако и данные источника права поначалу издавались крайне редко и действовали только в рамках небольшого королевского домена.

В противоположность своим предшественникам Филипп II Август и его преемники были законодателями в том смысле, что за ними были признаны — и они сами признавали это за собой — право и обязанность регулярно издавать новые законы. В XIII в. французские короли издавали все больше статусов

(*etablisements*) и предписаний (*ordonnances*), недвусмысленно изменявших ранее существовавшее право. Многие из этих новых королевских законов были связаны с созданием новой системы отправления правосудия²⁴. Возможно, самый знаменитый пример — это предписание Людовика IX 1260 г., запрещавшее судебный поединок и переводившее парламент Парижа в ранг апелляционного суда²⁵.

Также известен свод «Учреждения Святого Людовика» 1273 г., своеобразная унификация кутюмов Орлеана, Оверни, Анжу, королевских ордонансов, отрывков из источников римского права и канонического права²⁶. Правда, стоит отметить, что данная работа носила неофициальный характер.

Таким образом, существенную роль в становлении системы королевских судов, в частности ее вершины — парижского парламента, сыграл начавшийся процесс выработки общегосударственного королевского права, вытесняющего или унифицирующего местный обычай с помощью государственного законодательства и римского права²⁷.

Именно к началу XIII в. в связи с общей централизацией королевства, созданием судей на местах, постепенным процессом выработки общегосударственного королевского права, а также профессионализацией и расширением судебных полномочий Королевской курии называют известные реформы короля Людовика IX Святого, в частности, что имеет отношение к соответствующей работе, в области отправления правосудия.

Как было ранее сказано, Людовик IX Святой провел ряд реформ в области суда и финансов, в результате которых в 1260 г. на базе Королевской курии были созданы три самостоятельных государственных органа: Большой совет (*le Grand Conseil*), или Государственный совет²⁸, Счетная палата (*la Chambre des comptes*) и Парламент (*le Parlement*), верховный суд²⁹.

²⁴ См.: Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 438.

²⁵ См.: *Ordonnances des rois de France de la troisième race, recueillies par ordre chronologique*. P., 1723–1849. P. 23.

²⁶ См.: Всеобщая история государства и права. Т. 1 : Древний мир и Средние века / под ред. В.А. Томсинова. М., 2002. С. 474.

²⁷ См.: Хачатурян Н.А. Сословная монархия во Франции XIII–XV вв. М., 1989. С. 27.

²⁸ См.: Батыр К.И. История феодального государства Франции. М., 1975. С. 29.

²⁹ См.: Aubert F. *Le Parlement de Paris (1314–1422)*. P., 1890. P. 5.

²² См.: Kubler J. *L'origine de la perpétuité des offices royaux. Recherches sur la fonction publique sous l'Ancien régime*. N., 1958. P. 83–85.

²³ См.: Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 437.

В начале данного исследования упоминалось, что эпохальной датой в истории создания централизованного королевского суда, высшей апелляционной инстанции считается 1260 г.

Действительно, Ордонансом «О сражениях и поединках, а также показаниях свидетелей...» от 4 апреля 1260 г. парижский парламент был провозглашен высшим апелляционным судом³⁰.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в XIII — начале XIV вв. во Франции был создан и сформирован центральный королевский суд, уникальный по своей природе, происхождению.

Образование парламента послужило финалом окончательной институционализации королевской юстиции во Франции, т.е. создания иерархии королевских судов, регламентации и санкционирования их деятельности.

Литература

1. Aubert F. Le Parlement de Paris (1314–1422). P., 1890.

³⁰ См.: Ordonnances des rois de France de la troisième race, recueillies par ordre chronologique. P., 1723–1849. P. 23.

2. Aubert F. Histoire du Parlement de Paris de l'origine a François I (1250–1515). P., 1894.
3. Kubler J. L'origine de la perpétuité des offices royaux. Recherches sur la fonction publique sous l'Ancien régime. N., 1958.
4. Ordonnances des rois de France de la troisième race, recueillies par ordre chronologique. P., 1723–1849.
5. Батыр К.И. История феодального государства Франции. М., 1975.
6. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.
7. Всеобщая история государства и права. Т. 1 : Древний мир и Средние века / под ред. В.А. Томсинова. М., 2002.
8. История средних веков / под. ред. С.П. Карпова. Т. 1. М., 2010.
9. История Франции. Т. 2. М., 1972.
10. Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии X–XIII веков. СПб., 2001.
11. Хачатурян Н.А. Возникновение Генеральных штатов во Франции. М., 1976.
12. Хачатурян Н.А. Сословная монархия во Франции XIII–XV вв. М., 1989.
13. Цатурова С.К. Формирование института государственной службы во Франции XIII–XV веков. М., 2012.
14. Эльфонд И.Я. Образ власти: Pro et contra. Политическая мифология, пропаганда и культура во Франции XVI в. С., 2011.

Об истории национального вопроса и его актуальности в настоящее время

*Алфимцев Владимир Николаевич,
заместитель начальника отдела Правового управления
ГУ МВД России по Московской области,
кандидат юридических наук
v.alfim@mail.ru*

Автором ставится под сомнение актуальность национального вопроса для России в настоящее время, несмотря на регулярное использование данного выражения в работах современных исследователей. Анализ библиографии позволяет выделить существенные признаки, характеризующие национальный вопрос в утвердившейся точке зрения. С целью определения их соответствия сущности национального вопроса периода его окончательной постановки в начале XX века рассматривается генезис данного феномена в общественно-политической мысли начиная с середины XIX века, а также условия жизни общества, способствующие его возникновению, что позволяет прийти к выводу о его ограниченности политическими и правовыми требованиями равенства и самоопределения наций, а также возможности пользоваться родным языком в обучении и воспитании. Исходя из этого делается вывод о принадлежности национального вопроса лишь одному историческому периоду, завершившемуся его окончательным конституционно-правовым решением в Конституции СССР 1924 года и Конституции РСФСР 1925 года. Трансформация национального вопроса, обусловленная изменением условий жизни общества в XX веке, привела к подмене его сущности, оставив при этом прежнюю форму, что в условиях усиления межнациональной напряженности представляется необоснованным.

Ключевые слова: национальный вопрос, история, общественно-политическая мысль, равенство наций, право на самоопределение, конституционно-правовое решение.

On History of National Problem and Its Topicality in the Present Time

*Alfimtsev Vladimir N.,
Deputy Head of the Department of the Legal Direction
of the Main Direction of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Moscow Region,
Candidate of Legal Sciences*

The author questioned the relevance of the national question for Russia at the present time, despite regular use of this expression in the works of modern researchers. Analysis of the bibliography allows you to isolate the essential features that characterize the national question, in a well-established point of view. For the purpose of determining their conformity with the essence of the national question of the period of his final performances in the early twentieth century, discusses the Genesis of this phenomenon in social and political thought from the mid-nineteenth century, and the conditions of life of society, contributing to its occurrence, that allows to conclude his limited political and legal requirements of the equality, self-determination of Nations, and the possibility to use their native language in education. On this basis the conclusion belonging to the national question only to one historical period, restricted his final constitutional legal solution to the USSR Constitution of 1924 and of the RSFSR Constitution of 1925. The transformation of the national question, due to the changing conditions of society in the twentieth century, led to substitution of his essence, leaving the still form that in the face of increasing ethnic tensions, seems unwarranted.

Key words: national question, history, political thought, equality of Nations, the right to self-determination, constitutional-legal solution.

Большой энциклопедический словарь под национальным вопросом понимает совокупность политических, экономических, территориальных, правовых, идеологических и культурных отношений между нациями, национальными группами и народами в различные исторические эпохи¹.

Не вступая в дискуссию с авторами упомянутого справочного издания, отметим, что приведенная позиция в целом довольно точно освещают господствующую и утвердившуюся точку зрения на понятие «национального вопроса» как феномен общественной жизни, не утративший своей актуальности. Что в том числе подтверждается регулярным использованием данного публицистического выражения в работах современных исследователей.

В частности, А.П. Торшин считает, что национальные вопросы нельзя считать решенными раз и навсегда. Это гибкая, динамичная и деликатная сфера жизни, где требуется особое внимание со стороны государства для недопущения межнациональных конфликтов, дестабилизирующих общество². А.А. Степанова, отмечает, что российский федерализм тем и уникален, что помимо истинного своего предназначения

(организация взаимосвязей между федерацией и составными частями) выполняет и функцию решения национального вопроса³. В качестве своеобразного итога В.А. Тишков указывает, что под национальным вопросом понимается сложный этнический и религиозный состав населения, отношения между гражданами разных национальностей (к этому добавляется проблема иммиграции) и политика управления этой сферой жизни общества с целью обеспечения мира, согласия и развития⁴.

Итак, господствующая точка зрения на национальный вопрос позволяет выделить в нем два существенных признака: совокупность ряда проблем взаимодействия между нациями, охватывающая все сферы жизни общества (правовые, политические, социокультурные, экономические и др.), а также принадлежность его различным историческим эпохам, что соответственно означает, и настоящему времени, чем регулярно пользуются различные силы для достижения собственных целей, в большинстве случаев отнюдь не связанных с национальными проблемами.

¹ См.: Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/209494/НАЦИОНАЛЬНЫЙ>

² См.: Торшин А.П. Укрепление межнациональных отношений — важнейшая задача современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 10. С. 6.

³ См.: Степанова А. А. Национальный принцип и федеративное устройство России // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 8. С. 6.

⁴ См.: Тишков В.А. Россия: национальный ответ [Электронный ресурс]. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicakcii/rossiya_na.html

Учитывая современное состояние межнациональных отношений, отличающееся крайней неустойчивостью и склонностью к эскалации противоречий, представляется, что подобное тенденциозное восприятие национального вопроса требует переосмысления и необходимым становится рассмотрение феномена сущности национального вопроса через его возникновение, изменение, развитие, что не только позволит избавиться национальный вопрос от всего лишнего, но и сможет сказать об его актуальности на сегодняшний день. В связи с этим для достижения указанной цели нам необходимо рассмотреть условия возникновения национального вопроса, а также его отражение в общественно-политической мысли с момента начала осмысления и до его окончательной постановки.

Статистические обзоры, составленные по результатам переписи населения в конце XIX и начале XX веков, констатируют увеличение численности и плотности населения⁵.

По переписи населения в 1897 году русского населения, в том числе украинцев и белорусов, в Российской империи менее двух третей (65,5%). Около десятой части населения (10,6%) составляли турко-татары; около 1/15 (6,2%) — поляки; около 1/22 — финны (4,5%); около 1/25 — евреи (3,9%) и др. Иногородцы, учитывавшиеся как сословие, обитали главным образом в Средней Азии и Восточной Сибири, а в Европейской России встречались лишь в Астраханской, Архангельской и Ставропольской губерниях, на Кавказе и в Терской области⁶.

В русских промышленных областях население возрастало быстрее, чем в земледельческих и лесных (охотничьих). Например, на каждую квадратную версту в центральных губерниях приходилось в 1678 году 39,1 человека, в 1724 году — 29,4, 1858 году — 39,4, 1897 году — 52,9; в южных губерниях в 1678 году — 4,5, в 1724 году — 3,9, 1858 году — 32,1, 1897 году — 43,9; в северных губерниях в 1678 году — 1,1, в 1724 году — 0,7, 1858 году — 1,7, 1897 году — 2,4⁷.

Как отмечал В.И. Ленин, крупная машинная индустрия необходимо создает подвижность населения; торговые сношения между отдельными районами громадно расширя-

ются; железные дороги облегчают передвижение. Крупная машинная индустрия создает ряд новых индустриальных центров, которые с невиданной раньше быстротой возникают иногда в незаселенных местностях, — явление, которое было бы невозможно без массовых передвижений рабочих⁸.

Тем самым историческими условиями возникновения национального вопроса являются: изменение производственных отношений, связанное с ростом производительных сил; переход к машинному производству; рост городов; увеличение подвижности населения; хозяйственное освоение окраин. В межнациональной сфере главной тенденцией второй половины XIX века и начала XX века становится увеличение контакта между представителями различных наций, вызванное изменением производственных отношений и облика городов страны, приведшим к высоко интегрированному конгломерату наций, обладавшему признаком внутреннего единства, отличавшегося невозможностью искусственного физического разделения.

Отмеченные изменившиеся условия жизни общества стали источником возникновения соответствующих общественных идей, отраженных в трудах представителей различных политических сил, кульминацией которых стало окончательное формулирование и постановка национального вопроса в начале XX века в трудах русских революционеров.

В осмыслении национального вопроса можно условно выделить несколько составляющих, отправной точкой для которых будет попытка определения феномена нации, предпринятая в середине XIX века В.Г. Белинским, выработавшим основные подходы к национальному вопросу.

Во второй половине XIX века представления о сущности и признаках наций претерпели значительную трансформацию, заключающуюся прежде всего в отходе идеализма путем исключения из признаков нации неизменной духовной субстанции. Процесс формирования наций приобретает более естественно-исторический характер (Б.Н. Чичерин). Нация рассматривалась как этнополитическая общность (А.Д. Градовский, В.М. Гессен) либо как этносоциальная общность (П.Н. Миллюков). На первый план вы-

⁵ См.: Рубакин Н.А. Россия в цифрах (страна, народы, сословия, классы). СПб.: Издательство «Вестник знания» (В.В. Битнера), 1912. С. 29.

⁶ См. там же. С. 35.

⁷ См. там же. С. 31.

⁸ См.: Ленин В.И. Развитие капитализма в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/lenin/len03v00.htm>

ходит восприятие нации как результата осознания единства совокупностью личностей, в итоге их совместного исторического сосуществования и при наличии понимания общих перспектив. Единственным «традиционным» признаком национальности рассматривался язык, постепенно отвергается тезис о биологической (физиологической) детерминированности наций, ставится под сомнение необходимость единства территории.

Следующим неотъемлемым элементом след за определением сущности понятия нации в формировании национального вопроса стало рассмотрение права наций на самоопределение и создание собственных государств.

М.А. Бакунин отрицал безусловное право наций на создание своих государств, сохраняя приверженность федерализму, в рамках которого нации могли свободно развиваться, имея равные права с территориальными единицами. П.А. Лавров также предполагал возможность федеративных отношений, в то время как П.Н. Ткачев считал их вредными для Российской империи.

Рассматривая самоопределение через призму сущности нации, в решении национального вопроса для С.Н. Южакова, Н.В. Шелгунова, И.И. Каблица главенствующим принципом стало сохранение России в существовавших границах.

Камнем преткновения в общественно-политической мысли, наиболее ярко показавшей непримиримость позиций различных течений, стала проблема равенства наций, в том числе право пользования родным языком в воспитании и обучении. Этому способствовали в том числе неудавшиеся попытки русификации Польши и Финляндии, «еврейский вопрос», нашедшие отражение в действовавших на тот момент законодательных актах (Высочайше утвержденное 13 апреля 1835 года Положение о Евреях; Высочайше утвержденные 29 февраля 1868 года дополнительные Правила к Положению 19 (31) декабря 1866 года о губернском и уездном управлении в губерниях Царства Польского; Учреждение Управления губерний Царства Польского (издание 1892 года) и др.).

И если одни (И.С. Аксаков), не скрывая юдофобии, требовали полного отказа иудеев от своей религии и перехода их в христианство, то другие (Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, В.С. Соловьев, М.Н. Катков) настаивали на недопустимости дискриминации по национальному или религиозному признаку.

А.Д. Градовский, всесторонне изучавший национальный вопрос, в своих трудах пришел к выводу о его естественно-исторической, культурной и политической основе, главное положение из которых занимает последняя⁹.

Анализ национального вопроса с позиции марксизма в 1913 году дал И.В. Сталин, сведя его решение к пяти основным пунктам, а именно: полная демократизация страны; право самоопределения; областная автономия; национальное равноправие во всех его видах (язык, школы и пр.), запрет всех без исключения видов национальных привилегий и какого бы то ни было стеснения или ограничения прав национальных меньшинств; принцип интернационального сплочения рабочих¹⁰.

Вопрос о сущности самоопределения наций как политического самоопределения был дополнительно рассмотрен В.И. Лениным, указавшим, что под самоопределением наций понимается государственное отделение их от чужденациональных коллективов, образование самостоятельного национального государства¹¹.

В то же время О. Бауэр указывал на приоритетную необходимость обеспечения нациям равенства и возможности непрерывного развития своей культуры, включающей возможность получения образования на своем языке и пользования своим языком в быту¹².

Как видим, национальный вопрос в общественно-политической жизни XIX века и начале XX века ставился исключительно в виде политико-правовой категории, включавшей отсутствие возможности политического самоопределения наций, их неравенства, а также запрет или ограничение на пользование родным языком.

Преодоление указанных проблем в связи с возникавшими национальными и демократическими движениями в начале XX века, с точки зрения И.Н. Трофимовой, открывало перспективу собственного национально-

⁹ См.: Градовский А.Д. Национальный вопрос в истории и в литературе. СПб.: Типография и литография А. Траншеля, 1873. С. 10.

¹⁰ См.6 Сталин И.В. Сочинения. Т. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 360–365.

¹¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 25. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 259.

¹² См.: Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб.: Серп, 1909. С. 333.

государственного строительства для нерусских народов России¹³.

Исходя из вышеизложенного, вполне рационально сделать заключение, что под национальным вопросом периода его окончательной постановки следует понимать совокупность проблем, связанных с политическим и правовым гнетом, ущемлением наций в силу имеющегося неравенства, возникающих в обществе в связи с изменением его национальной структуры, вызванной ростом производительных сил, городов, хозяйственным освоением окраин и подвижностью населения. Национальный вопрос — явление историческое, но по своей сущности принадлежащее лишь определенному историческому периоду.

Таким образом, оба выделенных существенных признака на национальный вопрос в распространенной и утвердившейся в настоящее время точке зрения не до конца точны и не соответствуют сути национального вопроса в его окончательной постановке. Возникающее несоответствие объясняется тем, что, как и любое общественное явление, национальный вопрос и соответственно его формулировка видоизменялись в связи с изменением материальных условий существования и взаимодействия наций, в которых он ставился.

Вместе с тем с решением политической и правовой составляющей (Декрет о мире 1917 года, Декларация прав народов России 1917 года, Конституция РСФСР 1918 года, Конституция СССР 1924 года, Конституция РСФСР 1925 года) получилось, что форма — национальный вопрос, осталась прежней, а его содержание — политические и правовые требования наций о самоопределении и равенстве заменились совокупностью всех форм взаимодействия наций в обществе между собой.

И если в условиях мирного сосуществования наций в рамках многонационального общества указанное выхолащивание сути национального вопроса не представлялось важным, то в период усиления межнациональной напряженности и активного вовлечения наций в политическую жизнь страны, использования в ней национального вопроса как знамени со стороны отдельных сил представляется, что указанная

подмена не имеет права на дальнейшее постулирование.

Подводя итог, отметим, что не следует сводить национальный вопрос к некому национальному дискурсу и синкретически включать в него различные несвойственные ему элементы. Национальный вопрос в своей конкретной окончательной постановке есть политико-правовая категория, характерная для определенного исторического периода, ни больше, ни меньше теряющая свою актуальность в случае конституционно-правового решения, а именно после принятия Конституции СССР 1924 года и Конституции РСФСР 1925 года.

В XIV веке Уильям Оккам выдвинул логический принцип — «не следует умножать сущности сверх необходимого», легший в основу методологии современного научного знания. Представляется, что он актуален для правовой науки и применим к рассматриваемой теме, в связи с чем для правильного понимания задач, стоящих в межнациональной сфере, а также исключения возможности спекуляции национальным вопросом в политической борьбе, не стоит пытаться применять национальный вопрос к современным условиям общественной жизни, руководствуясь более традицией и привычкой, нежели объективной необходимостью, оставляя тем самым форму, но подменяя его сущность.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/209494/НАЦИОНАЛЬНЫЙ>
2. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия / О. Бауэр. СПб. : Серп, 1909. 600 с.
3. Градовский А.Д. Национальный вопрос в истории и в литературе / А.Д. Градовский. СПб. : Типография и литография А. Траншеля, 1873. 336 с.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 25 / В.И. Ленин. М. : Издательство политической литературы, 1969. С. 257–320.
5. Ленин В.И. Развитие капитализма в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/lenin/len03v00.htm>
6. Рубакин Н. А. Россия в цифрах (страна, народы, сословия, классы) / Н.А. Рубакин. СПб. : Издательство «Вестник знания» (В.В. Битнера), 1912. 216 с.
7. Сталин И.В. Сочинения. Т. 2. / И.В. Сталин. М. : ОГИЗ : Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 290–367.
8. Степанова А.А. Национальный принцип и федеративное устройство России / А.А. Степанова // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 8. С. 3–8.

¹³ См.: Трофимова И.Н. Организация управления национальными территориями в России: исторический опыт и современные проблемы // История государства и права. 2014. № 1. С. 28.

9. Тишков В.А. Россия: национальный ответ [Электронный ресурс]. URL: http://www.valeryti.shkov.ru/cntnt/novye_publicacii/rossiya_na.html
10. Торшин А.П. Укрепление межнациональных отношений — важнейшая задача современной России / А.П. Торшин // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 10. С. 4–6.
11. Трофимова И.Н. Организация управления национальными территориями в России: исторический опыт и современные проблемы / И.Н. Трофимова // История государства и права. 2014. № 1. С. 27–32.

Необходимы ли изменения в законодательстве с целью улучшения экономической ситуации?

*Мельников Виктор Юрьевич,
доцент кафедры теории государства и права
Ростовского государственного университета путей сообщений,
доктор юридических наук, доцент
juliameln@mail.ru*

В работе проанализированы актуальные и важные проблемы, возникающие в связи рассмотрением вопросов о необходимости совершенствования законодательства с целью улучшения экономической ситуации в России, обеспечения гарантированных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: человек, права, свободы; обеспечение прав и свобод человека.

Are Changes in the Legislation Needed for the Purpose of Improving Economic Situation?

*Melnikov Viktor Yu.,
Assistant Professor of the Department of Theory of State and Law
of the Rostov Transport State University,
Doctor of Law, Assistant Professor*

The paper considers relevant and important problems with regard consideration of the need to improve the legislation in order to improve the economic situation in Russia, providing guaranteed rights and freedoms of man and citizen.

Key words: a man of law, freedom, ensuring human rights and freedoms.

В современных условиях экономического кризиса, противостояния, санкций возможно ли обеспечить в полном объеме защиту прав и свобод человека? В истории других государств были периоды, когда страны пытались отгораживаться от остального мира, очень дорого за это заплатив. «Перед нами стоят непростые задачи, может быть, придется пройти непростой этап нашего развития. Ясно также то, что мы это можем сделать и можем даже воспользоваться ситуацией для того, чтобы решать главную задачу, которая стоит перед нашей экономикой за последние 15–20 лет, а именно задачу диверсификации», — отметил В.В. Путин. Россия

прошла сложный путь в 90-е годы XX века. Под нож было пущено только 262 крупнейших завода, которые кормили всю страну, шел целенаправленный развал экономики, сельского хозяйства. Однако кроме правды, безопасности и справедливости у России еще есть время, люди, земли и воля к единению.

Многие проблемы страны в 2014 году были связаны исключительно с теми областями, которые тем или иным образом основывались на долларе США. Иными словами, опирались на валюту, которой управлял кто угодно, кроме России. Примечательно, что структура санкций направлена именно на те фундаменталь-

ные экономические механизмы, которые Запад сам же создавал в России на протяжении конца 1990-х — начала нулевых годов. Это штрих к вопросу о том, насколько широко следует «перенимать западный экономический опыт». Особенно в части «правильных механизмов устройства экономики». В целом Министерство финансов РФ оценивает потери экономики России от западных санкций в 1,98% от уровня ВВП за 2013 год.

Вторым существенным ударом по российской экономике оказалось падение нефтяных цен. Суммарные «нефтяные» потери российского бюджета составили примерно 100 млрд долл. Особенно с учетом того, что весь объем экспорта РФ за январь-август 2014 года составил 535,4 млрд долл. В том числе со странами дальнего зарубежья — 468,6 млрд долл. Однако доля нефтяных доходов страны на протяжении вот уже 5 лет постоянно снижалась. В 2013 году весь экспорт энергоносителей обеспечивал лишь менее 19% от ВВП.

Согласно прогнозу финансовой разведки БНД Германии только на одних своих запасах вообще без внешних доходов Россия в состоянии прожить не менее 1,5 лет совсем ничего не сокращая в расходной части бюджета. Даже с учетом всех негативных экономических факторов бюджет страны остается профицитным. Доходы превысят расходы на 1,2 трлн руб., или примерно на 1,9% ВВП.

В Бреттон-Вудской конференции в 1944 года, проходившей в США, участвовало 44 государства. Результатом стали Бреттон-Вудские соглашения. Смысл соглашений — вся мировая торговля будет осуществляться в долларах США и золотом. Каждая страна имеет право на эмиссию собственной национальной валюты только в эквивалентном (по курсу) размере, не превышающем объема золото-валютных резервов (ЗВР), которые формируются из золота и в подавляющей части из долларов США. ЦБ стран, ратифицировавших соглашение, становятся, по сути, филиалами ФРС, осуществляющими эмиссию только в том размере, в каком разрешила ФРС.

ФРС, владеющая с 1913 года печатным станком, печатает доллары в тех количествах, которые необходимы США, и обменивает долларовую бумагу на реальные материальные ресурсы. США становятся

страной-паразитом, вытягивающим соки из всего мира.

В 1944 году создается МВФ — финансовый инструмент созданной паразитической системы. В 1971 году США пошли еще дальше. С 15 августа 1971 года президент США Ричард Никсон объявил об отказе казначейства США обменивать доллары на золото. Золото становится обычным товаром, а не мировыми деньгами.

В 1971 году произошел отказ от фиксированных валютных курсов. Возник рынок денег — FOREX, с системой плавающих валютных курсов. Появилась возможность делать деньги из денег — на разнице валютных курсов. А заодно держать курсы национальных валют под контролем. Был создан инструмент финансового контроля за всеми государствами (кроме СССР и его ближайших союзников).

Единственным правителем, отказавшимся ратифицировать Бреттон-Вудские соглашения, был И.В. Сталин. В 1955 году, по плану И.В. Сталина, должна была быть создана внедолларовая мировая система, где основным средством расчетов являлся бы советский золотой рубль. И в 1952 году 25 стран подписали соглашение о создании внедолларовой зоны. Смерть Сталина в 1953 году нарушила все планы.

Весной 2015 года доллар в России стоит около 60, евро — около 70. Чем опасны эти значения для россиян? Что нас ждет в ближайшие полтора года? Будут ли нарушаться основополагающие конституционные права человека и гражданина? В декабре 2014 года мы должны были выплатить западным кредиторам более 30 млрд долл. США. В 2015 году — более 120 млрд. В 2016 году — уже меньше. После этого мы очистим наши компании от иностранных кредиторов. Рост начнется лишь после того, как мы избавимся от внешней финансовой зависимости.

Кризис в России разворачивается по классическому для развивающихся рынков сценарию. Дело в том, что будет лишь небольшим упрощением сказать, что у России есть не столько экономика, сколько экспортирующая нефтяная отрасль, субсидирующая все остальное. Дешевоющая нефть означает, что у российских компаний все меньше долларов, которые можно перевести в рубли, другими словами, спрос на рубли снижается и их цена падает. Россия попала в экономический замкнутый круг. Ее экономика нуждается в более

низких процентных ставках, чтобы стимулировать рост, а российским компаниям, наоборот, нужны более высокие ставки, чтобы курс рубля пошел вверх и доллары перестали стоить так дорого. Если бы мы выбрали низкую ставку, рубль продолжил бы расщепляться, началась бы инфляция, крупные корпорации обанкротились бы, но хотя бы экономический рост удалось бы удержать. Вместо этого Россия сделала выбор в пользу ударного повышения ставки сперва до 17%, потом до 15%. С такими ставками и без того агонизирующую экономику России ждет глубокий спад, но, быть может, этого будет достаточно, чтобы удержать рубль. Если нет, то Россия будет вынуждена прибегнуть к законодательным мерам контроля капитала, чтобы поддержать курс рубля, и, возможно, даже просить у МВФ спасительный кредит. Турбулентность на рынке присутствует, она в основном объясняется эмоциями и спекулятивными настроениями.

При правильных действиях девальвация может способствовать экономическому росту за счет повышения конкурентоспособности отечественной промышленности. Для этого нужно всячески стимулировать нашего производителя — вносить изменения в налоговое законодательство, снижать налоги и удешевлять кредиты. Именно так и произошло в 1998 году. Но правительство делает шаги, прямо противоположные тем, которые необходимы. Резко увеличена стоимость заемных денег для предприятий. А им сейчас средства нужны как никогда, ведь они продали продукцию по одним ценам, а закупать сырье и комплектующие после девальвации приходится уже по другим. Эту пропасть надо перепрыгнуть, иначе производство остановится.

Другой удар по экономике — снижение экспортных пошлин и повышение налога на добычу полезных ископаемых на 1,3 трлн руб., то есть перенос налоговой нагрузки на внутреннего производителя и в конечном счете на потребителя. По идее, за счет девальвации отечественная продукция должна дешеветь, но правительство сделало все, чтобы она стала дороже! В чьих же интересах принимаются такие меры? После многолетнего изучения бюджетов, общения с представителями отраслевых ведомств и ЦБ РФ пальму первенства можно отдать простой глупости. Проблема в том, что никто не несет ответ-

ственности за результат. Все остаются на своих местах и продолжают внедрять свои абсурдные, а порой и вредительские идеи.

ЦБ России продолжает игнорировать административные меры стабилизации обстановки — к примеру, обязательную продажу части валютной выручки. Упование на «рыночные» методы в обстановке разрушения рынка говорит либо о беспомощности монетарных властей, либо о сознательной политике, которая выполняет заданный ФРС план. Ситуацию уже явно невозможно объяснить проблемами на нефтяном рынке — она. Очевидно, носит управляемый характер.

16 декабря 2014 года глава МИД России Сергей Лавров заявил, что истинная цель западных санкций — это изменение в России политического режима. Заявление было сделано на фоне обвала курса рубля, и многие склонны винить в нем не только действия Запада, но и ЦБ России. Поэтому со всей остротой встает вопрос не только противодействия планам зарубежных сил, но и наведения порядка в сфере государственного управления внутри страны.

Сами по себе санкции или ослабление национальной валюты не могут стать критическими факторами разрушения отечественной экономики. В конце концов, СССР всегда развивался в условиях различных ограничений. Да и дешевый рубль мог бы сделать многие наши товары конкурентоспособными на мировом рынке. Снижение цены на нефть могло бы стать дополнительным стимулом для модернизации промышленности. Об этом неоднократно говорил и президент страны.

Наши предприятия из-за высоких ставок были вынуждены кредитоваться за рубежом. Теперь, после решения ЦБ России и западных ограничений на получение денег за границей, целые отрасли могут оказаться на грани разорения. А это приведет к массовой безработице и вкуче с обесценившимся рублем к обнищанию десятков миллионов человек.

Сказалась на ослаблении рубля и политика ФРС США. ФРС перестала массированно вливать деньги в экономику, что привело к удорожанию доллара США. Отпускать рубль в свободное плавание, когда на валютном рынке неспокойно, было неправильно. Это в том числе привело к ажиотажному спросу на валюту, который тоже начал давить на рубль. Решения поднятия ключевой ставки были вырваны из ком-

плекса мер и сотворили эффект качелей. Банки и экспортеры за несколько дней декабря 2014 года, ничего не делая, получили 2,2 трлн руб. На эти деньги можно три года финансировать все российское здравоохранение и образование (ежегодно по 700 млрд руб., как в бюджете 2015 года).

Прибыль нефтегазовой отрасли только за счет ослабления рубля — 1 трлн 82 млрд руб. Прибыль банков — 1 трлн руб. В середине декабря 2014 года при курсе доллара 65 руб. за 1 доллар США приобретенные у ЦБ России в январе 2014 года 38 млрд долл. США превратились в 2 трлн 500 млрд руб. Из указанной суммы банки отдадут ЦБ России 1 трлн 582 млрд руб. (сумму кредита с процентами). По обнародованной статистике, коснувшейся 12 крупнейших компаний России, лишь у трех в 2010–2013 годах прибыль росла быстрее выплат их топ-менеджерам. В остальных картина была обратная.

Катастрофические социальные последствия вызваны во многом не действиями Запада, а решениями ответственных лиц в России. С 2012 по 2014 год реальная инфляция была выше официальной в 5–6 раз. Если в кризис 2008 года, используя резервы, власть поддерживала и рубль, и население, то в 2015 году, исходя из принятого бюджета, большинству россиян на помощь государству рассчитывать не приходится. Власть придумала десятки запретов и штрафов, повышенных на законодательном уровне тарифов на ЖКХ, в то же время как за воровство миллионов из бюджета иные лица отделяются легким испугом.

Можно вспомнить и недавнюю инициативу по сокращению врачей и закрытию больниц в Москве, и ожидаемый рост тарифов естественных монополий, который разгонит инфляцию. Ранее в развитии медицины упор делался на сохранение трудящихся. Именно поэтому в СССР развивались общая терапия, физиотерапия, санаторно-курортное лечение. Но в последние годы практически вся деятельность органов здравоохранения направлена на укрепление ургентной медицины с одновременным уничтожением лечебно-профилактической. Налицо стремление как можно скорее разрушить существующую систему. И уже через 15–20 лет основную массу населения в России составят нетрудоспособные инвалиды и пенсионеры.

Основными средствами вывода России из кризиса должны стать децентрали-

зация власти, реальный федерализм и скорейшая диверсификация экономики, отказ от сырьевой ориентированности. Децентрализация и реальный федерализм (на основе введения необходимых поправок в Конституцию РФ) станут одной из главных опор выхода и решения экономических проблем, поэтому как можно больше свобод нужно предоставлять субъектам Федерации. Россия потеряла слишком много времени — четверть века — для проведения реальной диверсификации экономики. Исполнительная власть обязана объявить о проектах реального перехода от сырьевой экономики к экономике с развитием обрабатывающих отраслей и легкой промышленности. Основные проблемы могут возникнуть именно из-за чрезвычайной централизации всех сфер жизни, в том числе экономики.

Министр экономического развития РФ Алексей Улюкаев отмечает, что «кризис» — более правильное слово для современной экономики. В части структурного кризиса это результат недореформированной экономики и всего того, что не сделали. Не снизили макроэкономические издержки — а это издержки и пенсионной системы, и социальной сферы, что означает сейчас дополнительные обязательства по фонду социального страхования, медицинского страхования. Действия в 2014 году по отмене зарплат по взносам в ФОМС — это фактически дополнительный налог на бизнес, и он связан с тем, что у фонда дефицит, а это результат недореформирования. То же самое касается и тарифов естественных монополий и, самое главное, регулятивного давления. Исследование ЕУ показывает, что 35% издержек российских предприятий — это транзакционные издержки, плата за регулирование.

Осмысленное действие — это действие, за которое кто-то, возможно, и заплатит, но оно изменит ситуацию. Мы должны играть на опережение. Например, в ситуации, когда есть серьезные бюджетные проблемы, реактивная позиция — это сокращать лимиты бюджетных обязательств, а проактивная — это, например, сократить налоги. Риски сегодняшние оборачиваются снижением рисков завтрашних, а отказ от рисков сегодня может означать их увеличение завтра.

Наши стратегические цели очень зависят от того, какую инфраструктуру мы создадим. Дорожное строительство, же-

лезнодорожное, портовое, телекоммуникационное — от этого зависит, будут ли у нас возможности для развития. Это должны быть инфраструктурные проекты, по логике инвестиции из ФНБ должны осуществляться там и тогда, когда и где частный бизнес к этому не готов. Наши крупные нефтегазовые компании довольно диверсифицированы, у них есть проекты в сферах, которые не связаны с добычей нефти и газа напрямую, только косвенно. Такие проекты также можно отнести к инфраструктурным. При определенных обстоятельствах средства ФНБ также могут быть направлены на нефтепереработку. Средства ФНБ нужны для того, чтобы помочь частному бизнесу, а не заместить его [1].

Руководство страны, по мнению автора, должно выступить с обращением к нации и прямо заявить о том, что против нас ведется экономическая война, направленная на подрыв нашей экономики и истощение нашего финансового потенциала с целью последующего расчленения и колонизации нашей страны и ее населения. Люди должны понимать, почему их материальное положение ухудшается. Это позволит в кратчайшие сроки провести референдум и внести в Конституцию изменения, ликвидирующие западный финансовый институт не подчиненный Правительству РФ, Центральному банку РФ. Роль которого должен будет принять на себя вновь созданный Национальный центральный банк России [2].

Внешний долг РФ на 1.01.2015 года — 599,5 млрд долл. США. Из них: 51,9 млрд долл. — долг государства и ЦБ, 547,6 млрд долл. — долг банков и компаний, как частных, так и с государственным участием. В. Кричевский отмечал, что нашей экономике постоянно приписывают ловушки. То ловушку «сырьевого проклятия», то — среднедушевого дохода ВВП. Подобными труднообъяснимыми категориями российская бюрократия из года в год оправдывает собственную некомпетентность и бездействие. Вслед за социальным мы скатились в экономический консерватизм, один из лозунгов которого «лучшее — враг хорошего».

Все последние годы российское общество пребывало в навязанной внешними и внутренними агентами влияния уверенности, что основное сравнительное преимущество России — сырье и продукция его первичной переработки — соз-

даст нам безбедную жизнь на десятилетия. А в это время мировая экономика все прочнее становилась на инновационный путь развития, превращаясь в экономику знаний, когда в основе экономического роста — не приснопамятное накопление капитала, а большие и малые изобретения, внедренные в производственную практику и превращающиеся либо в новые продукты, либо в рост производительности труда.

Формировать и улучшать нужно не инвестиционный, а инновационный, точнее, предпринимательский климат. А с этим у нас не то что проблемы, нет даже четкого осознания того факта, что плохой инновационный воздух — историческая ахиллесова пята российского социума.

Как пишет один из ведущих современных экономистов Дипак Лал, «не может быть какой-либо механической теории, связывающей институты с экономическим ростом, как это пытается сделать современная научная литература». Китай, к примеру, имел гарантированные права собственности на землю и товары на протяжении почти тысячелетия при династиях Мин и Цин, причем права собственности и контрактов соблюдались и для верхов, и для низов. Но права собственности были, а развития, не говоря уже о промышленной революции наподобие британской, не было.

В западных странах многие инновационные продукты, особенно в таких сферах, как компьютерные технологии, программное обеспечение или электроника, были созданы сотрудниками крупных корпораций, уволившимися специально для того, чтобы создать собственные компании. Передовые технологии идут вразрез с традиционными процессами. О том, что бизнес, тем более инновационный, — занятие почетное и достойное, многими у нас в стране по-прежнему отрицается.

Выход из кризиса, по крайней мере в обозримой перспективе, кроется не столько в наращивании факторов производства или увеличении денежной массы через кредитование реального сектора, сколько в формировании в России прорыночного менталитета — благожелательного отношения к торговле, производственной частной собственности, предпринимательству. Игнорирование необходимости изменений социального капитала, включая общественное отношение к предпринимателям

и инноваторам, стало одной из главных причин провала модернизации.

Российской экономике нужна новая идеология, законодательство, целостное восприятие прошлого и настоящего с позиции полезного развития частной предпринимательской инициативы. Ровно по этому пути пошел несколько десятилетий назад Китай и выиграл, сохранив при этом национальную самобытность, другими словами, не приняв многие общепринятые на Западе общественные и культурные ценности и нормы.

Процесс обретения предпринимательством не только экономической свободы, но и социального достоинства — процесс с двусторонним движением навстречу друг другу. Здесь важна роль государства, подталкивающего бизнесменов к прозрачности и неукоснительному соблюдению налогового законодательства, а вместе — к общественному консенсусу, без которого экономическое развитие невозможно. Иначе общественное мнение, ныне частично находящееся в плену антирыночных идеологий и разрушающее социальное взаимодействие, не изменить.

Сегодня вся антикризисная программа власти построена на фундаментальном противоречии: с одной стороны, закрепить за государством права собственности на немногие генерирующие доход активы, а заодно поддержать властную ренту, с другой стороны, дать предпринимателям «волю», то есть снизить их издержки и по возможности повысить поступления в бюджет. Такой подход напоминает маятник: больше государства — меньше налоговых доходов, меньше государства — больше удельный вес частного бизнеса, а значит, весомее пополнение бюджета.

Экономика как часть общественной жизни линейным решениям неподвластна. Нужны комплексные решения, что важно, значительных вложений не требующие. Пока же, при очень даже вероятном допущении, что цена на нефть по-прежнему будет низкой, санкции с России, скорее всего, не снимут, а всплеска инвестиционной активности не произойдет, кризис только усугубится.

Власти Китая прекрасно понимают, что в случае падения России, КНР будет следующей жертвой США, обращаться за деньгами нужно именно к Китаю. Тем более что Китай сам настойчиво предлагает России помощь в виде валютных сво-

пов, без участия доллара США. Но помощь от Китая должна иметь другую экономическую природу. Китай сегодня избавляется от долговых обязательств США, замещая их в структуре своих ЗВР на золото и другие валютные активы. Россия может провести с Китаем обмен государственными облигациями. Основной задачей станет не продолжение потерявшей экономический смысл финансовой атаки на Россию, а сохранение от обрушения и краха, рынка долговых обязательств США. Без внешних заимствований США выжить не могут. А чтобы заимствовать, нужно иметь четко и правильно работающий рынок долговых обязательств.

Одновременно с этими действиями страны БРИКС могут выступить в ООН единым фронтом, с инициативой о проведении взаимозачета внешних долгов между всеми странами мира. В результате проведения такого взаимозачета долгов окажется, что многие бедные страны мира должны вовсе не США, а странам БРИКС. И прежде всего России и Китаю.

В отличие от России, где рухнувший рубль поднял потребительские цены на 20–30%, в Европе инфляции не было вообще, по итогам 2014 года потребительские цены снизились на 0,2%. К сожалению, в России этот принцип — в кризис не увеличивать цены, а снижать — не работает. Почему только рубль снижается вместе с ценой на нефть, а с валютами Ирана (страна «третьего мира» почти со 100%-ной сырьевой экономикой), Арабских Эмиратов, Саудовской Аравии, Норвегии и других нефтедобывающих стран ничего не происходит? Не дорожают продукты питания, а власти не молчат, а держат цены на основные продукты питания. В США, Японии и других странах капитализма существуют планирование и четкие планы экономического развития (у нас студенты практически перестали изучать даже основы экономической теории, планирования экономики). Почему на законодательном уровне не принимаются меры по сохранению цен на жизненно важные продукты питания и лекарства? Люди должны быть уверены, что хлеб (при самом высоком урожае зерновых в России в 2014 году) и через полгода будет стоить столько же, сколько сегодня, и от курса доллара США совершенно не зависит. Почему мы до сих пор не услышали четкого плана выхода из кризиса, не создали собственную систему безналичных платежей, собственную нефтя-

ную биржу, реализуем нефть и газ за доллары, а полученные от реализации сырья денежные средства направляем в зарубежные банки, тем самым помогаем развитию их экономики. Почему в условиях кризиса и спада экономики не принимаем налог на роскошь, вывоз капитала, прогрессивную шкалу налогообложения, почасовую оплату труда, государственные активы не возвращаются из оффшорных зон в родную гавань и т.д.? Вопросы для простого человека мно-

го, хотелось бы, чтобы на них отвечали, принимались необходимые решения на законодательном уровне.

Литература

1. Евгений Федоров о Центральном банке РФ. URL: <http://youtu.be/ckgRwbCasHY>
2. Улюкаев А. Этот шторм мы сами и готовили. URL: <http://news.mail.ru/economics/20503645/?frommail=1>.

Генезис советского законодательства о наследовании недвижимого имущества (на примере Курского края)

*Пашин Алексей Васильевич,
помощник судьи Арбитражного суда Курской области,
кандидат юридических наук
pashinav@mail.ru*

В статье на основе анализа документов, действовавших в советское время, выявляются особенности наследования недвижимого имущества в сельской местности. Архивные данные показывают коллизии в применении законодательных актов на практике, связанные с искусственными ограничениями в наследовании имущества. Выявляется тенденция по «размыванию» социалистических законодательных идеологических стереотипов в наследственном праве.

Ключевые слова: наследство, недвижимое имущество, крестьянский двор, сельская местность.

Genesis of Soviet Legislation on Inheritance of Real Estate Property (as Exemplified by the Kursk Territory)

*Pashin Aleksey V.,
Assistant Judge of the Arbitration Court of the Kursk Region,
Candidate of Legal Sciences*

The distinctive features of inheritance of immovable property in the countryside analyzed in the article and based on an analysis of documents existing in the Soviet era. Historical data indicate a conflict in the application of law in practice, legislative acts relating to the limitations in the inheritance of property. Identify trends for the "blurring" of the socialist legal ideological stereotypes in the succession law.

Key words: Inheritance, real estate, farmhouse, countryside.

Важнейшим элементом института наследования являются имущество и права, переходящие по наследству. Особенностью наследственного права советского периода являлись ограничения в объемах наследуемого имущества. Это был один из действенных механизмов борьбы советского государства с частной собственностью в

целях выравнивания имущественного положения граждан. По Декрету «Об отмене наследования» 1918 г. наследовать можно было имущество, оцененное на сумму не свыше 10 000 руб.¹ Не изменил общую по-

¹ Декрет ВЦИК от 24.04.1918 г. «Об отмене наследования» // СУ РСФСР. 1918. № 25. Ст. 346

литику государства в отношении количества наследуемого имущества и Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.² Только в марте 1926 г. эти ограничения были устранены³.

Но проблема заключалась не только в количественных ограничениях.

На протяжении многих десятков лет существования советского государства и права отсутствовало четкое определение объектов наследования. Упоминание этих объектов преследовало основную цель — определить особенности подобного наследования. Так, предметы домашней обстановки и обихода по Декрету 1918 г. «Об отмене наследования» являлись наследуемыми объектами. По ГК РСФСР 1922 г. имущество домашней обстановки уже не засчитывалось в предельную сумму наследства, за исключением предметов роскоши. В Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 01.07.1966 «О судебной практике по делам о наследовании»⁴ указывалось, что предметы домашней обстановки и обихода переходят к наследникам по закону, если они проживали совместно с умершим не менее одного года до его смерти. Таким образом, предметы домашней обстановки не входили в наследственную массу. Совместно проживающие наследники получали значительные преимущества. Только ГК РФ 1996 г. впервые указал, что предметы домашней обстановки и обихода входят в наследственную массу на общих основаниях. Наследник, проживавший совместно с умершим, имел только преимущества на получение предметов обычной домашней обстановки⁵.

Но здесь возникает другой вопрос. Какие предметы относятся к предметам домашней обстановки? В каждом конкретном случае спор между наследниками по предметам домашнего обихода нотариусом

и судом разрешался индивидуально. Так, в Государственном архиве Курской области автор выявил докладную записку одного из нотариусов в адрес Курского областного суда от 6 сентября 1965 г. с просьбой дать разъяснение по предметам домашней обстановки — входит ли телевизор, холодильник и другие дорогие на то время предметы в состав домашнего обихода⁶.

В Постановлении Пленума Верховного суда РСФСР от 23.04.1991 «О некоторых вопросах, возникающих у судов по делам о наследовании»⁷ были обозначены только общие принципы и призывы решать возникающие коллизии с учетом конкретных обстоятельств и местных обычаев и традиций.

Советское законодательство всегда уделяло пристальное внимание наследованию недвижимого имущества, стремясь сузить его объекты. Даже термин «недвижимое имущество» использовался только до принятия Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. В примечании к статье 21 четко обозначена была позиция Советской власти — «С отменой частной собственности деление имущества на движимое и недвижимое имущество упразднено».

Правовые отношения с недвижимостью регулировались не на основе общих принципов, а с учетом специфики объекта недвижимости. Право собственности на недвижимость советское законодательство всегда и в значительных масштабах ограничивало. Эти ограничения, как и деление имущества на движимое и недвижимое, будут устранены только в 1991 г.⁸

Традиционно к недвижимому имуществу относилось то, что нельзя было переместить — земли, леса, здания, сооружения... прочно связанные с землей. Земля, леса, недра, водные объекты перешли в собственность государства сразу после прихода к власти большевиков. Они объявлялись государственной собственностью, так же, как и фабрики, заводы, перешедшие в собственность государства в период 1918–1919 гг.

Особенность законодательства первых лет советского государства — их краткость,

² См.: Гражданский кодекс РСФСР: утв. Постановлением ВЦИК от 11.11.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

³ См.: Постановление ЦИК и СНК СССР от 29 января 1926 г. «Об отмене ограничения размера имущества, могущего переходить в порядке наследования и дарения» // СЗ СССР. 1926. № 6. С. 54.

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1966. № 4. С. 20–23.

⁵ См.: ГК РФ с постатейным приложением судебной практики Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного суда РФ и федеральных арбитражных судов округов / сост. Н.Н. Аверченко. М.: ТК Велби: изд-во «Проспект», 2005. Ст. 1168, 1169, 1170.

⁶ ГАКО ФР. 4392.Оп. 1.Д. 500. Л. 153.

⁷ См.: Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1991. № 7. С. 10.

⁸ См.: Постатейный комментарий к Федеральному закону «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» / под общ. ред. П.В. Крашенинникова. М.: Спарк, 1999. С.12.

определение только общих принципов. На местах органы власти их применяли с учетом собственного правопонимания. Так, обнаруженные в архивах документы Курского губисполкома периода 1918–1922 гг. не определяли четко — при каких размерах строения могли переходить в собственность государства. Следовательно, квартиры, жилье дома могли передаваться по наследству, т.е. оставаться в собственности. Хотя понятие «собственность» являлось условным. Например, в 1924 г. Курский губисполком принял волевое решение, обязывавшее всех домовладельцев «уплотниться» до 2 квадратных сажень на человека. Подыскать самостоятельно новых жильцов в течение 2 недель, или «лишняя площадь» распределялась в административном порядке⁹. Мы видим условность собственности граждан в сфере недвижимости. Подобная позиция сохранялась и в последующие десятилетия советского законодательства.

Курская область является классическим аграрным регионом, а к земле в России всегда сохранялось особое отношение. При этом под землей прежде всего подразумеваются земли сельскохозяйственного назначения. Декрет «О земле» 1917 г.¹⁰ отменил право частной собственности на землю, отныне земля не являлась предметом сделки. Она отчуждалась безвозмездно и обращалась во всенародное достояние, ею пользовались все трудящиеся.

Далее в последующих актах советского государства говорилось только о пользовании землей, но не о праве собственности. Для реализации провозглашенных в Декрете общих принципов о земле в каждую губернию назначались эмиссары по земельным делам¹¹. Декрет ВЦИК от 19.02.1918 «О социализации земли»¹² запретил право наследования земли. Земельный кодекс РСФСР 1922 г.¹³, достаточно подробно ре-

гламентировавший право непосредственного пользования землей сельскохозяйственного назначения, пути и способы пользования земельными участками и прекращение землепользования, даже не упоминал понятие «наследование земли». Именно «двор», а не конкретное лицо пользовалось землей. Под «двором» понималось семейно-трудовое объединение лиц, совместно пользовавшихся хозяйством. «Двор» мог состоять и из одного землепользователя. В случае его смерти «двор» превращался в выморочный двор. Разработанный Земельным кодексом РСФСР 1922 г. общие принципы и подходы существовали вплоть до 1970 г. Возникавшие правовые коллизии разрешались различными инструкциями и судебной практикой. Например, в 1928 г. в Курской губернии возникло судебное разбирательство по вопросу совместного пользования мельницей¹⁴. Суть дела заключалась в следующем. Сын истца в 1924 г. за счет общего имущества крестьянского двора приобрел часть мельницы. Но в сентябре 1926 г. он погибает. Его отец как глава крестьянского двора вступил в совместное пользование мельницей. Но ответчик через 2 года отстранил его от дел. Истец подал заявление в суд о признании права собственности на часть мельницы. Суд же рассматривал отца не как наследника, вступившего в права после смерти сына, а вел речь исключительно об имуществе крестьянского двора.

В 1956 г. нотариус Льговской нотариальной конторы Курской области в докладной записке на имя начальника Управления Министерства юстиции РСФСР при Курском областном Совете депутатов трудящихся отмечал, что только в 1956 г. через вверенную ему контору прошло 7 фактов наследования после смерти последнего члена крестьянского двора¹⁵. В 1959 г. здесь же, уже в письме на имя Председателя Курского областного суда, указывалось: «Обобщением установлено, что сельские Советы, несмотря на неоднократные указания, даваемые на семинарских занятиях, в сельской местности после смерти последнего члена крестьянского двора, рабочего или служащего, домовладение переписывали на других лиц без получения от последних копии свидетельства о наследовании»¹⁶.

⁹ См.: Постановление Курского губисполкома № 225 от 15 октября 1924 г. // Сборник действующих постановлений и приказов Курского губернского исполнительного комитета, изданных в период с 1922 по 1925 г. Курск : Изд-во ГИК, 1925. С. 118.

¹⁰ См.: СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.

¹¹ См.: Постановление СНК РСФСР от 3.11.1917 «Об эмиссарах по земельным делам // СУ РСФСР. 1917. № 2. Ст. 21.

¹² См.: СУ РСФСР. 1918. № 25. Ст. 346.

¹³ См.: Земельный кодекс РСФСР : утв. Постановлением ВЦИК от 30.10.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 68. Ст. 901.

¹⁴ ГАКО ФР. 345. Оп. 1. Д. 151. Л. 5–6.

¹⁵ ГАКО ФР. 4392. Оп. 1. Д. 50. Л. 19.

¹⁶ ГАКО ФР. 4392. Оп. 1. Д. 87. Л. 46.

Подобные коллизии возникали по той причине, что (как отмечалось выше) Земельный кодекс РСФСР 1922 г. не рассматривал вопросы наследования, а Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. не учитывал особенностей наследования имущества крестьянского двора после смерти последнего его члена. Обращаю внимание читателя, при наследовании имущества в сельской местности объектом наследования выступало имущество (постройки, сельхозинвентарь, живность...), а земля не переходила по наследству. При этом роль крестьянского двора с «построением социализма» не только не уменьшалась, но и возрастала. За счет личного подсобного хозяйства крестьянская семья фактически и выживала. Даже по официальной советской статистике в начале 1950-х гг. удельный вес поступлений в доход семьи колхозника от колхоза составлял всего 20,3%¹⁷.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г.¹⁸ попытался урегулировать вопросы наследования имущества члена крестьянского двора. Однако в Постановлении Пленума Верховного суда СССР 1966 г. «О судебной практике по делам о наследовании»¹⁹ так же, как в ГК РСФСР 1964 г., четко не определены вопросы объектов наследования. Здесь фиксировалось, что к имуществу, принадлежавшему на праве личной собственности члену каждого двора, применялись общие правила наследования. Но средства производства крестьянского двора, постройки, скот и прочие объекты не всегда включались в наследственную массу после смерти члена колхозного двора. Подобный вывод можно сделать на основе анализа текста Постановления Совета министров РСФСР от 30.06.1975 «О порядке совершения нотариальных действий исполнительными комитетами районных, городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов»²⁰.

Здесь прямо указывалось, что в случае смерти члена колхозного двора наследование в имуществе двора не возникало. Нотариусы могли «обойти» (в хорошем смысле этого слова) закон, не отождествляя имущество крестьянского двора с личным

имуществом, включая в личное имущество имущество крестьянского двора. Речь о наследовании земли не шла. Только Земельный кодекс РСФСР 1970 г. частично разрешил данную ситуацию. При наследовании строений в сельской местности наследнику предоставлялось право пользования частью земельного участка. На наш взгляд, это являлось первой скрытой формой наследования земли. Постановление Совета министров РСФСР от 30.04.1984²¹ впервые говорит о возможности наследования небольших земельных участков при получении в собственность строений в сельской местности.

Подобная тенденция далее будет стремительно развиваться и укрепляться в последующих законодательных актах 1980-х гг.²². Наследование земли стало являться одним из механизмов привлечения населения к выращиванию сельскохозяйственной продукции частными лицами. Таким образом, ограничительная политика государства, проводимая с 1918 г., кардинально начинает изменяться с 1970-х гг. Государство начинает поощрять приобретение наследственного имущества, включая и землю. Окончательно решен этот вопрос будет в 1990 г.²³ В Основах законодательства Союза СССР и союзных республик о земле (решение ВС СССР от 28 февраля 1990 г.) граждане могли получать землю в пожизненное наследуемое владение. Понятие «крестьянский двор» уже отсутствует. По существу, это было так называемое чиншное право, когда субъекты этого права обладали всеми правами на землю, кроме права продажи земельного участка и права на по-

²¹ См.: Постановление СМ РСФСР от 30.04.1980 № 225 «О порядке предоставления мелких земельных участков при переходе по наследству права собственности на строение в сельской местности» // СП РСФСР. 1980. № 2. Ст. 94.

²² См.: Постановление СМ СССР от 8.01.1981 «О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан» // СП СССР. 1981. № 6. Ст. 37; Постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР от 19.09.1987 № 1079 «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества» // СП СССР. 1987. № 46. Ст. 153; Указ Президиума ВС РСФСР от 15.04.1988 «О внесении изменений и дополнений в Земельный и Гражданский кодексы РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1988. № 16. Ст. 476.

²³ См.: Ведомости СНГ и ВС СССР. 1990. № 10. Ст. 129.

¹⁷ См.: История СССР с древнейших времен до наших дней. Вторая серия: Т. XI. Л.: Наука, 1967. С. 208.

¹⁸ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

¹⁹ См.: Бюллетень Верховного суда СССР. 1966. № 4. С. 20–23.

²⁰ См.: СП РСФСР. 1975. № 14. Ст. 97.

лучение денежной компенсации за земельный участок при его изъятии государством.

Таким образом, наследуемый состав имущества с 1922 г. постоянно расширялся. Это было связано с целями и задачами общей политики государства. На протяжении всего периода советского государства и права проблемой номер один в сельском хозяйстве являлась ее эффективность. Коллективизация сельского хозяйства в советской ее форме показала свою неэффективность. Государство начинает изменять свое отношение как к личному подсобному хозяйству в целом, так и к земле в частности. От полного отрицания наследования земли государство переходит к скрытой, а затем и открытой ее форме наследования. Так же, как наследственный механизм являлся ведущим звеном в отмене частной собственности, так и возвращение частной собственности началось именно с наследования. Пожизненное наследование земли появилось ранее собственности на землю.

Литература

1. Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1991. № 7.
2. Бюллетень Верховного суда СССР. 1966. № 4.
3. Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.
4. Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 10. Ст. 129.
5. Гражданский кодекс РФ с постатейным приложением судебной практики Верховного суда РФ, Высшего Арбитражного суда РФ и федеральных арбитражных судов округов / сост. Н.Н. Аверченко. М. : ТК «Велби» : Изд-во «Проспект», 2005. Ст. 1168, 1169, 1170.
6. Государственный архив Курской области. Фонд Курского губернского суда.
7. Гражданский кодекс РСФСР, утвержденный Постановлением ВЦИК от 11.11.1922 // Собрание Узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.
8. Декрет ВЦИК от 24.04.1918 «Об отмене наследования» // СУ РСФСР. 1918. № 25. Ст. 346.
9. Земельный кодекс РСФСР, утвержденный Постановлением ВЦИК от 30.10.1922 // Собрание Узаконений РСФСР. 1922. № 68. Ст. 901.
10. История СССР с древнейших времен до наших дней. Вторая серия. Т. XI. Л. : Наука, 1967.
11. Постановление Курского губисполкома № 225 от 15 октября 1924 г. // Сборник действующих постановлений и приказов Курского губернского исполнительного комитета, изданных в период с 1922 по 1925 г. Курск : Изд-во ГИК, 1925.
12. Постановление Совета министров РСФСР от 30.04.1980 № 225 «О порядке предоставления мелких земельных участков при переходе по наследству права собственности на строение в сельской местности» // СП РСФСР. 1980. № 2. Ст. 94.
13. Постановление СМ СССР от 08.01.1981 «О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан» // СП СССР. 1981. № 6. Ст. 37.
14. Постановление СНК РСФСР от 03.11.1917 «Об эмиссарах по земельным делам» // СУ РСФСР. 1917. № 2. Ст. 21.
15. Постановление ЦИК и СНК СССР от 29 января 1926 г. «Об отмене ограничения размера имущества, могущего переходить в порядке наследования и дарения» // СЗ СССР. 1926. № 6.
16. Постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР от 19.09.1987 № 1079. «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества» // СП СССР. 1987. № 46. Ст. 153.
17. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» / под общ. ред. П.В. Крашенинникова. М. : Спарк, 1999.
18. Собрание Узаконений РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.
19. Указ Президиума ВС РСФСР от 15.04.1988 «О внесении изменений и дополнений в Земельный и Гражданский кодексы РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1988. № 16. Ст. 476.

Государственная поддержка российского судостроения в XIX в. — начале XX в.

*Ланцева Вероника Юрьевна,
преподаватель кафедры теории и истории
государства и права Института морского
транспортного менеджмента, экономики и права
Федерального государственного бюджетного
учреждения высшего образования
«Государственный морской университет
имени адмирала Федора Федоровича Ушакова»
lantseva.v@yandex.ru*

В статье приводятся ключевые направления государственного регулирования судостроения в Российской империи в XIX в. — начале XX в. Обосновывается вывод о заинтересованности судовладельцев как основополагающем моменте, определявшем трансформацию нормативного материала, регулирующего отечественное судостроение в рассматриваемый период.

Ключевые слова: торговое мореплавание, судостроение, коммерческий флот, меры поощрения.

State Support of Russian Shipbuilding in the XIX — the Beginning of the XX Centuries

*Lantseva Veronika Yu.,
Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law of the Institute of Marine
Transport Management, Economics and Law of the Federal State Budget-Funded
Institution of Higher Education "Admiral Ushakov Maritime State University"*

The article presents the key directions of state regulation of shipbuilding in the Russian Empire in XIX — beginning XX centuries. The conclusion about the interest of the shipowners as the fundamental points that determine the transformation of normative material governing shipbuilding substantiates.

Key words: merchant shipping, shipbuilding, commercial fleet, promoting measures.

Основополагающей целью любого государства, имеющего выход к морю в торговой сфере, является увеличение значимости торгового флота во внешнеэкономической деятельности. Российский торговый флот традиционно уступал западноевропейским по основным показателям (численность, техническая оснащённость, тоннаж судов, объем перевозок) несмотря на наличие, казалось бы, всех условий для его процветания. Главной причиной успеха западноевропейских государств и отсталости Российского государства приходится признать экономическую политику правительства, в первую очередь недостаточное выделение средств для финансирования отрасли¹. К началу XX в. государственное финансирование развития коммерческого флота в России состав-

ляло ежегодно 3,5 млн руб. (при этом финансирование военного флота варьировалось от 50 до 100 млн), в то время как в Австро-Венгрии — 7 млн руб., в Италии — 9, в Англии — 11,25, в Японии — 12,5, во Франции — 25². При том что зарубежный фрахт России в это же время ежегодно составлял около 70 млн рублей, в некоторые годы доходя до 100 млн руб.³

Преобразование торгового мореплавания началось в 1827 г. По ходатайству купечества при Департаменте мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов

² См.: Денисов В.В. История государственного управления морским транспортом России: учебн. пособие. Новороссийск: МГА им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2006. С. 34.

³ См.: Гранков А.М., Вересоцкий Э.С. Русское судоходство. История и современность: в 3 т. Т. III: Создатели отечественного торгового судоходства и кораблестроения (XVI–IXX вв.). Исторические очерки / под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. А.В. Манько. М.: Изд. агентства «Марин-Пресс», 2013. С. 76.

¹ См.: Гранков А.М. Русское судоходство. История и современность: в 3 т. Т. II: Морской флот России во внешней торговле и международном судоходстве. М.: Изд. агентства «Марин-Пресс», 2010. С. 81.

был учрежден комитет для выработки мероприятий к поощрению российского мореплавания и судостроения. Результатом его работы стал законопроект, принятый 12 февраля 1830 г.⁴ Закон устанавливал льготы и меры поощрения отечественного судостроения, меры для увеличения числа квалифицированных профессиональных моряков, упрощал получение патентов на русский национальный флаг.

Построение судна могло осуществляться как хозяйственным способом (судостроение из собственных материалов при личном руководстве собственника строившегося судна), так и путем заказа судостроительному заводу. В России построение морских судов разрешалось любому лицу, без различия преимуществ по состоянию по произвольным чертежам. Желавшие строить морские суда могли по собственному усмотрению выбирать как русских, так и иностранных мастеров за условленную плату, а также обращаться к соответствующему морскому начальству с просьбой о направлении корабельного инженера. Но, как показала практика, морское ведомство не могло оказать существенного содействия судостроителям, так как само испытывало нехватку мастеров для построения казенных судов⁵.

Для поощрения отечественного судостроения на Черном и Азовском морях государством предусматривалась выплата ссуд при условии постройки судна в двухлетний срок⁶. Объяснить географический принцип выдачи ссуд можно объемом грузооборота черноморских и азовских портов, экспорт из которых составлял около 70% по весу грузов и около 65% по его ценности. В 1827 г. по инициативе одесского градоначальника графа Ф.П. Палена размер ссуды был увеличен в два раза⁷. Впоследствии

государство выделило новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору князю С.М. Воронцову после учреждения верфи в Херсоне 150 000 руб. для выдачи ссуд на судостроение на основании и при условии обеспечения, которое будет согласовано последним с министром финансов. Установленные по итогам переписки в течение 1831 г. правила предполагали выдачу ссуды под залог земель, земель с крестьянами, каменных домов, банковских и других кредитных билетов в зависимости от вместимости судна и разновидности леса для постройки на 4 или 6 лет под 6%, которые не подлежали выплате в первые 2 года. К концу 1834 г. ссудами так никто и не воспользовался, хотя многие, по мнению Воронцова, в них нуждались. Причину этого он усматривал в невозможности получения ссудозаемцами с посредственным капиталом установленного обеспечения ввиду того, что, во-первых, для предоставления крестьян с землей судовладельцу необходимо было заручиться доверием их собственников, с которыми они обычно не имели коммерческих сношений, во-вторых, крайне мало судовладельцев имело капитальные дома, способные выступить предметом обеспечения, а имевшие их не нуждались в ссудах, в-третьих, обеспечение кредитными билетами оказалось невозможным, так как, положив деньги в банк, брать по 4% и выплачивать взятую под постройку судна сумму значило бы обеспечить деньги деньгами⁸.

Граф предложил следующие меры для выхода из сложившейся ситуации: сократить срок возврата ссуды до трех лет без выплаты процентов в первый год; ввести поручительство как средство обеспечения займа, при этом поручителей должно было быть не менее двух, а их благонадежность подтверждалась бы для дворян — уездным предводителем дворянства, для среднего сословия — городским магистратом; установить способ возврата ссуды в случае пропуска ее уплаты, при котором Городская дума в месте нахождения верфи обязывалась сделать Губернскому правлению представление о продаже имения заемщика, а в случае его несостоятельности взыскать сумму с поручителей.

прежде 2000 руб., одному лицу в ссуду по 4000 рублей» от 4 августа 1827 г. // Второе полное собрание законов Российской империи. Т. II. № 1281. С. 644–645.

⁸ См.: Второе полное собрание законов Российской империи. Т. X. Ч. 2. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1836. С. 978.

⁴ Высочайше утвержденное дополнительное постановление о торговом судостроении и мореходстве от 12 февраля 1830 г. // Второе полное собрание законов Российской империи. Т. V. № 3485. С. 149–159.

⁵ Познер М. В. Исторический обзор правительственных мероприятий для развития русского торгового мореходства. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1895. С. 157.

⁶ Именной указ, данный Сенату, «Об утверждении постановления об открытии Керченского порта и штатов Карантинного и Таможенного Округов» от 10 октября 1821 г. // Первое полное собрание законов Российской империи. Т. XXXVII. № 28776. С. 874–878.

⁷ См.: Сенатский указ с прописанием Высочайшего повеления «О выдаче на построение каботажных судов на Азовском море, вместо определенных

Министр финансов, согласившись с графом Воронцовым в вопросе затруднительности залогов, указал ему на возможность неблагонадежности поручителей, а также отсутствие законодательного основания для выдачи ссуд под поручительство. На что граф возражал, мотивируя свою точку зрения тем, что поручительство в данной ситуации выступало единственно доступным средством обеспечения для выполнения намерений правительства, а также доказывал прочность поручительства, кроме чрезвычайных случаев, указанием на невозможность ситуации, когда все ответственные лица не смогли бы выплатить необходимую сумму. Министр финансов согласился с графом Воронцовым и на основании его ходатайства представил записку в Комитет министров. Комитет утвердил предложения министра⁹.

Судя по тому, что уже в 1837 г. граф Воронцов ходатайствовал о выдаче одновременно ссуд на постройку не одного, но двух и трех судов и получил на это одобрение императора и Комитета министров¹⁰, введение поручительства как средства обеспечения ссуды на судостроение оправдало себя. К 1840 г. 43 125 руб. уже были возвращены в казну и граф Воронцов обратился к министру финансов с прошением об обращении возвращенных в казну денег на выдачу новых ссуд, но уже при условии постройки судов по чертежам с новейшими усовершенствованиями¹¹. Министр финансов, считая невозможным в это время обращать возвращенные деньги в новые ссуды, из уважения к графу Воронцову представил его ходатайство Комитету министров, который одобрил его на заседании от 17 июля 1840 г.¹²

⁹ См.: Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О производстве из капитала для поощрения у Черного моря торгового судостроения ссуд под благонадежные поручительства» от 24 сентября 1835 г. // Второе полное собрание законов Российской империи. Т. X. Ч. 2. № 8424. С. 978–980.

¹⁰ См.: Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О ссудах на постройку каботажных судов для плавания на Азовском море» от 6 июля 1837 г. // Второе полное собрание законов Российской империи. Т. XII. Ч. 1. № 10423. С. 618–619.

¹¹ См.: Второе полное собрание законов Российской империи. Т. XV. Ч. 1. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1841. С. 535.

¹² См.: Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О продолжении выдачи ссуд на построение каботажных судов» от 13 августа

К середине 60-х гг. XIX в. из 149 судов, внесенных в корабельные списки Таганрога, построено в России было 112 судов, а за границей — 33 судна¹³, а из 54 судов, внесенных в корабельные списки Бердянского порта, построено в России было 37 судов, за границей — 5¹⁴.

Таким образом, активное участие генерал-губернатора Новороссийского края в судьбе судовладельцев (что не входило основные направления деятельности генерал-губернаторов¹⁵ и являлось скорее исключением), а также своевременное субсидирование отечественного частного судостроения и введение новых средств обеспечения государственного займа привели в середине XIX в. к продуктивному развитию отечественного судостроения на Черном и Азовском морях и снабжению портов региона судами собственной постройки. Правовая реальность (в понимании А.Г. Берлявского, И.В. Липчанской¹⁶) осуществления торгового мореплавания трансформировалась в инструмент эффективного правового воздействия.

В связи с регулярными обращениями судовладельцев к министру финансов с просьбами о содействии в выпуске таможенными органами металлических корабельных принадлежностей в 1853 г. министр финансов выступил перед Комитетом министров с инициативой о беспošлинном пропуске из-за границы иностранных металлических корабельных принадлежностей для купеческих судов, строившихся на российских верфях. Комитет министров и император поддержали такую меру поощрения отечественного судостроения, утвердив указом от 31 марта 1853 г.

К концу XIX в. положение отечественного судостроения изменилось, отрасль стала отставать при переходе постройки с деревянных судов на металлические с паровыми двигателями. В Великобритании на

1840 г. // Второе полное собрание законов Российской империи. Т. XV. № 13722. С. 534–536.

¹³ См.: Государственный архив Ростовской области. Ф. 579. Оп. 1. Д. 100. Л. 2–52.

¹⁴ См.: Государственный архив Ростовской области. Ф. 579. Оп. 1. Д. 99. Л. 3–12.

¹⁵ См.: Климова А.В. Полномочия генерал-губернаторов в законодательстве Российской империи во второй половине XIX века // История государства и права. 2015. № 20. С. 57–59.

¹⁶ См.: Берлявский А.Г., Липчанская И.В. Правовая реальность как категория онтологии права // История государства и права. 2015. № 17. С. 38–43.

1901 г. паровой торговый флот составлял 90%, в тот же год в России на долю парового флота приходилось чуть меньше 25%. М.А. Михайлов объясняет это не только технической отсталостью отечественного судостроения, но и «неуверенностью в новом двигателе — паровой машине»¹⁷. Такая неуверенность была отчасти обоснована. Наряду с несомненными достоинствами металлических судов (уменьшение веса корпуса, увеличение скорости хода, непотопляемость судов, противопожарной безопасности, продолжительности службы, удобство и легкость переустройства и ремонта) имелись и недостатки: сравнительно большая стоимость, высокая стоимость страхования, дорогостоящее оборудование и потребление большого объема топлива пропорционально грузоподъемности. Кроме того, построение крупнотоннажных судов ограничивалось территориальным расположением заводов, при котором готовое судно перевозилось в порт на тележках, где с помощью парового плавучего крана спускалось на воду¹⁸. Несмотря на крайне затруднительные для оплаты таможенные пошлины, судовладельцы стали прибегать к покупке судов за границей. Так, консервативность судостроителей и отсутствие государственного финансирования привели к упадку отрасли на рубеже XIX—XX вв.

С 1912 г. судостроительные и судоремонтные предприятия стали поощряться премированием за каждое построенное или отремонтированное судно, приписанное к российскому порту в зависимости от его вместимости.

Подводя итоги, следует отметить, что государственное регулирование судостроительной отрасли в Российской империи на протяжении рассматриваемого периода не носило комплексного характера. Преобразования нормативного материала были вызваны потребностями общества, а именно — судовладельцев. Так, основополагающий правовой акт, внесший ряд нововведений по нескольким приоритетным направлениям развития торгового мореплавания, Дополнительное постановление о торговом судостроении и мореходстве, был составлен по ходатайству купечества. Прошения, а иногда настойчивые требования торго-

го сословия зачастую при посредничестве представителей местной власти также послужили причиной трансформации отдельных направлений внутренней государственной политики в данной сфере и институтов морского торгового права. Регулярные обращения судовладельцев к министру финансов вызвали введение послаблений в применении действующего законодательства. Соответственно ключевым моментом, определяющим трансформацию нормативного материала, регулирующего отечественное судостроение, являлась заинтересованность судовладельцев.

Литература

1. Берлявский А.Г., Липчанская И.В. Правовая реальность как категория онтологии права / А.Г. Берлявский, И.В. Липчанская // История государства и права. 2015. № 17. С. 38–43.
2. Второе полное собрание законов Российской империи. Т. X. Ч. 2. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1836. 1269 с.
3. Второе полное собрание законов Российской империи. Т. XV. Ч. 1. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1841. 855 с.
4. Высочайше утвержденное дополнительное постановление о торговом судостроении и мореходстве от 12 февраля 1830 г. // Второе полное собрание законов Российской империи. Т. V. № 3485. С. 149–159.
5. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О продолжении выдачи ссуд на построение каботажных судов» от 13 августа 1840 г. // Второе полное собрание законов Российской империи. Т. XV. № 13722. С. 534–536.
6. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О производстве из капитала для поощрения у Черного моря торгового судостроения ссуд под благонадежные поручительства» от 24 сентября 1835 г. // Второе полное собрание законов Российской империи. Т. X. Ч. 2. № 8424. С. 978–980.
7. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О ссудах на постройку каботажных судов для плавания на Азовском море» от 6 июля 1837 г. // Второе полное собрание законов Российской империи. Т. XII. Ч. 1. № 10423. С. 618–619.
8. Государственный архив Ростовской области. Ф. 579. Оп. 1. Д. 99. Л. 3–12.
9. Государственный архив Ростовской области. Ф. 579. Оп. 1. Д. 100. Л. 2–52.
11. Гранков А.М. Русское судоходство. История и современность: в 3 т. Т. II: Морской флот России во внешней торговле и международном судоходстве / А.М. Гранков. М.: Изд. агентства «Марин-Пресс», 2010. 272 с.

¹⁷ Михайлов М.А. От корабля к модели. М.: ДОСААФ, 1977. С. 10.

¹⁸ См.: Российский императорский флот. СПб.: Типография А. Бенке, 1913. С. 39–43.

12. Гранков Л.М., Вересоцкий Э.С. Русское судоходство. История и современность : в 3 т. Т. III : Создатели отечественного торгового судоходства и кораблестроения (XVIII–XX вв.). Исторические очерки / под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. А.В. Манько. М. : Изд. агентства «Марин-Пресс», 2013. 416 с.
13. Денисов В.В. История государственного управления морским транспортом России : учебн. пособие / В.В. Денисов. Новороссийск : МГА им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2006. 180 с.
14. Именной указ, данный Сенату, «Об утверждении постановления об открытии Керченского порта и штатов Карантинного и Таможенного Округов» от 10 октября 1821 г. // Первое полное собрание законов Российской империи. Т. XXXVII. № 28776. С. 874–878.
15. Климова Л.В. Пономочия генерал-губернаторов в законодательстве Российской империи во второй половине XIX века / Л.В. Климова // История государства и права. 2015. № 20. С. 57–59.
16. Михайлов М.А. От корабля к модели / М.А. Михайлов. М. : ДОСААФ, 1977. 128 с.
17. Познер М. Исторический обзор правительственных мероприятий для развития русского торгового мореходства / М. Познер. СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1895. 412 с.
18. Российский императорский флот. СПб. : Типография А. Бенке, 1913. 226 с.
19. Сенатский указ, с прописанием Высочайшего повеления «О выдаче на построение каботажных судов на Азовском море, вместо определенных прежде 2000 руб., одному лицу в ссуду по 4000 рублей» от 4 августа 1827 г. // Второе полное собрание законов Российской империи. Т. II. № 1281. С. 644–645.

История ценового права России (1917–1964 гг.)

Зайкова Светлана Николаевна,
заместитель министра промышленности,
транспорта и природных ресурсов Астраханской области,
заместитель председателя Астраханского регионального отделения
Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»,
кандидат юридических наук
 snzaikova@rambler.ru

Автором исследуется история ценового права России, особенности становления российского законодательства в сфере государственного регулирования цен (тарифов) и ценовой политики в зависимости от исторических этапов развития страны. Особое внимание уделяется вопросам формирования государственных органов ценового регулирования, определения целей и задач их деятельности.

Ключевые слова: история права, государственное регулирование цен, ценовая политика, ценовое право.

History of Price Law of Russia (1917–1964)

Zaykova Svetlana N.,
Deputy Minister of Industry, Transport and Natural Resources of the Astrakhan Region
Deputy Chairman of the Astrakhan Regional Branch of the All-Russian Public Organization
“Association of Lawyers of Russia”, Candidate of Legal Sciences

The author investigates the history of Russian Price Law, peculiarities of Russian legislation formation in the sphere of state regulation of prices (tariffs) and the price policy depending on the historical stages of the country's development. Special attention is paid to the matters of the state bodies of price regulation formation, defining the objectives of their activity.

Key words: history of law, state regulation of prices, the pricing policy, The Price Law.

Анализируя историю развития управления в сфере регулирования цен (тарифов) в России, можно выделить следующие исторические периоды:

— зарождение планового ценообразования и создание органов ценового регулирования (1917–1930 гг.);

— совершенствование системы органов ценового регулирования и усиление контроля за применением цен (1931–1946 гг.);

— послевоенный период развития планового ценообразования (1947–1964 гг.);

— реформирование планового ценообразования (1965–1990 гг.);

— либерализация ценообразования (с 1991 г. по настоящее время).

Рассмотрим первые три исторических периода ценового права России.

История советского ценообразования имеет свое начало с 1917 г., когда Октябрьской революцией было провозглашено создание государства рабочих и крестьян с новыми органами управления. К тому времени в результате трехлетней Первой мировой войны страна находилась на стадии экономического упадка. К концу 1917 г. цены на предметы народного потребления выросли по сравнению с 1913 г. в 20 раз¹. Разруха, недостаток товаров и резкий рост цен требовали принятия срочных мер по государственному управлению экономикой. Наряду с национализацией важнейших отраслей хозяйства и введением государственной торговой монополии была сформирована ценовая политика государства. В.И. Ленин обосновал необходимость проведения в жизнь политики стабилизации и снижения цен, основным принципом которой стало планомерное управление ценами.

Декретом СНК РСФСР от 5 декабря 1917 г.² был учрежден Высший совет народного хозяйства (ВСНХ РСФСР) — общеэкономический руководящий орган, к компетенции которого была отнесена организация народного хозяйства и государственных финансов. ВСНХ РСФСР разрабатывал планы регулирования экономической жизни страны, объединял и координировал деятельность центральных и местных регулирующих учреждений.

Одним из первых документов, содержащих направления работы по регулированию цен, было постановление ВСНХ РСФСР «О комитетах цен» от 30 января 1918 г.³, в котором определялись система, структура, полномочия и источники финансирования органов регулирования. Комитеты цен учреждались для контроля за установлением цен в каждом городе и поселении с числом жителей не менее 10 000, по каждой отрасли торговых заведений (мануфактурных, галантерейных, скобяных и т.д.). Деятельность отдельных комитетов цен в городе координировалась общегородским Комитетом цен.

В начале 1918 г. для управления и развития отдельных отраслей хозяйства создаются главные комитеты (более 25), одной

из функциональных задач которых являлась разработка твердых цен. Например, Главный сахарный комитет ВСНХ РСФСР (Декрет об образовании Главного сахарного комитета от 25 февраля 1918 г.⁴) составлял товарные сметы всех фактических запасов сахара, распределял их и устанавливал цены.

Полномочия по установлению цен на предметы первой необходимости были закреплены за ВСНХ РСФСР и Народным комиссариатом продовольствия (§ 3 Декрета СНК РСФСР «О реорганизации Народного комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов» от 27 мая 1918 г.⁵).

18 июля 1918 г. на заседании президиума ВСНХ РСФСР было принято решение образовать Комитет твердых цен при ВСНХ РСФСР. В соответствии с подп. «а» п. 1 Положения о Комитете твердых цен при ВСНХ РСФСР от 18 июля 1918 г.⁶ Комитет устанавливал предельные цены на предметы массового потребления и элементы их производства, становясь центром координации работы регулирующих органов.

Началом планового ценообразования принято считать 21 ноября 1918 г.⁷. Именно в этот день был принят Декрет СНК РСФСР «Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства»⁸. Декретом вводились элементы планирования производства в масштабах государства; торговля запрещалась, товарно-денежные отношения заменялись натуральным обменом; предусматривалось распределение продуктов по карточкам и твердым ценам; Комитетом твердых цен при ВСНХ РСФСР устанавливался порядок формирования фабричных, оптовых и розничных цен.

Как следует из отчета Комитета твердых цен при ВСНХ РСФСР за январь—сентябрь 1919 г., им были рассмотрены и утверждены 3925 цен, в том числе на продукцию текстильной промышленности — 975, металлургической — 350, химической — 720, резиновой — 315, стекольно-фарфоровой — 435, на сельхозмашины — 77. Кроме того,

⁴ См.: СУ РСФСР. 1918. № 29. Ст. 377.

⁵ См.: Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта — 10 июля 1918 г. М. : Гос. изд-во политической литературы, 1959. С. 307–308.

⁶ См.: История ценообразования в СССР. М. : Финансы, 1970. Т. 1. С. 193.

⁷ См.: Скворцов Л.И. Цены и ценообразование в СССР. М. : Высшая школа, 1972. С. 55.

⁸ См.: СУ РСФСР. 1918. № 83. Ст. 879.

¹ См.: Кондрашев Д.Д. Ценообразование. М. : [б. и.], 1970. С. 10.

² См.: СУ РСФСР. 1917. № 5. Ст. 83.

³ См. там же. 1918. № 23. Ст. 326.

проведена работа по установлению методологии ценообразования: во все главки и центры разослана инструкция о составлении калькуляции, опубликованы два справочника твердых цен.

В 1921 г., когда был совершен поворот к новой экономической политике (НЭП), перед страной встали задачи по развитию товарно-денежных отношений, устойчивой денежной системы и обоснованной ценовой политики. Декретом СНК РСФСР от 5 августа 1921 г. «О взимании платы за товары, отпускаемые государством для частного хозяйства»⁹ было установлено, что цены на отпускаемые товары устанавливаются Комитетом цен при Народном комиссариате финансов РСФСР — высшим межведомственным органом по установлению цен. В соответствии с п. 2 Декрета СНК РСФСР «Положение о Комитете цен» от 5 августа 1921 г.¹⁰ на Комитет цен при Народном комиссариате финансов РСФСР возлагалось установление оптовых и розничных цен на все товары, отпускаемые государственными учреждениями и предприятиями друг другу, кооперации и населению.

20 сентября 1922 г. в экономическом управлении ВСНХ для общего руководства политикой цен хозяйственных учреждений, подведомственных ВСНХ, было образовано Бюро цен, куда вошли представители президиума ВСНХ, трестов и синдикатов. Перед Бюро цен были поставлены задачи по изучению и проверке цен, утверждению цен на продукты промышленности, разрешению конфликтов, возникающих у хозяйственных органов по вопросам цен.

Наряду с Бюро цен полномочиями по установлению цен была наделена Комиссия по внутренней торговле при Совете труда и обороны (Положение о Комиссии по внутренней торговле от 9 мая 1922 г.¹¹). Комиссии было предоставлено право устанавливать список товаров, повышение цен на которые при отпуске с фабрично-заводских складов государственными предприятиями и учреждениями не допускалось без ее решения, и определять цены на указанные товары. Ее полномочия были существенно расширены постановлением СТО от 22 февраля 1924 г. «О порядке установления предельных цен на товары»¹²:

⁹ См.: СУ РСФСР. 1921. № 59. Ст. 394.

¹⁰ См. там же. 1921. № 60. Ст. 402.

¹¹ См.: СУ РСФСР. 1922. № 34. Ст. 400.

¹² См. там же. 1924. № 35. Ст. 332.

— право регулировать цены распространялось на все товары на всех стадиях их торгового обращения на внутреннем рынке СССР;

— появилась функция наблюдения за исполнением постановлений по установлению предельных цен.

На местах наблюдение за исполнением постановлений Комиссии по внутренней торговле при СТО осуществляли комиссии по внутренней торговле союзных республик и местные исполнительные комитеты. Народным комиссарам союзных республик поручалось разработать инструкции по осуществлению надзора и порядок привлечения нарушителей в сфере ценообразования к административной ответственности, причем налагаемые в административном порядке штрафы не должны были превышать 50 руб.

Таким образом, период 1917–1930 гг. — пример непосредственного, прямого государственного управления ценами, процессами их образования и применения, характеризующийся строгой централизацией управления ценообразованием на основе административных предписаний, отсутствием хозяйственной самостоятельности предприятий, в том числе по вопросам определения стоимости произведенных ими товаров. Основные формы управления — правоустановительные и правоохранные; основной метод управления — метод прямого административного воздействия. Государство воздействовало на волю участников рынка путем принятия обязательных для исполнения нормативных правовых актов и использовало принудительные меры для соблюдения порядка ценообразования (в 1922 г. была введена уголовная ответственность за нарушения в сфере ценообразования). Для этого периода характерно повышение роли цен в развитии экономики и реконструкции народного хозяйства, совершенствование системы органов ценового регулирования всех уровней власти, закрепление нормативными правовыми актами порядка регулирования цен.

Следующий исторический период — 1931–1940 гг. — это время дальнейшего совершенствования системы органов ценового регулирования и усиления контроля за применением цен.

В 1931 г. была организована коммерческая торговля по свободным ценам, а общая торговля ограничена введением карточной системы и регулируемыми ценами.

Для реализации политики ценообразования в соответствии с задачами развития советской торговли постановлением СНК СССР от 11 октября 1931 г. № 848 «Об организации и составе Комитета цен при Совете труда и обороны»¹³ учреждается Комитет цен при СТО (в 1932 г. он был реорганизован в Комитет товарных фондов и регулирования торговли). Политика цен была основана на централизованном плановом руководстве движением цен и процессами ценообразования. К 1941 г. система фиксированных в преискурантах отпускных и розничных цен охватывала уже более 75% товаров государственной розничной торговли¹⁴.

С 1937 по 1947 г. управление ценообразованием находилось в ведении Экономсовета при СНК СССР. В условиях военного времени политика цен была подчинена нуждам военного хозяйства. Основной задачей стало обеспечение стабильности общего уровня:

— оптовых цен на продукцию тяжелой промышленности;

— заготовительно-закупочных цен на продукцию колхозов и совхозов;

— государственных розничных цен на товары, отпускаемые населению по карточкам.

Для решения этих задач широко применялись бюджетные дотации.

Документы фондов Государственного архива Астраханской области, образованного в декабре 1943 г., свидетельствуют о том, что начиная с 1940-х гг. на товары производства местной промышленности цены (тарифы) устанавливались региональными органами исполнительной власти, в астраханском регионе — исполнительным комитетом Астраханского областного совета депутатов трудящихся (далее — Астраханский облисполком) по представлению отраслевых органов управления.

Подтверждением этому служат вопросы, включенные в повестки дня заседаний Астраханского облисполкома:

— протокол № 13 от 20.05.1945 «Об утверждении преискуранта цен на химическую очистку и окраску одежды для мастерских бытового обслуживания населения» (докладывает областной отдел коммунального хозяйства);

— протокол № 4 от 09.11.1946 «О тарифах арендной платы за места и земельные участки под временные помещения, строения и открытые склады, используемые для торгово-промышленных и складских целей» (докладывает областной земельный отдел);

— протокол № 2 от 21.01.1955 «Об установлении цен на армированные камышитовые плиты и камышитовые маты» (докладывает областной отдел промышленности строительных материалов);

— протокол № 5 от 05.03.1955 «Рассмотрение тарифа на проезд пассажиров по внутригородской линии Астрахань — бонзавод им. Дзержинского — пляж» (докладывает областной дорожный отдел)¹⁵.

Действие государственной политики централизованного ценообразования и формирование государственных органов ценового регулирования после войны были продолжены. В 1947 г. образована Комиссия зарплаты и цен при Бюро Совета министров СССР. Она рассматривала вопросы установления цен на товары массового потребления, вносила предложения правительству. При этом рассмотрение и утверждение оптовых цен на промышленную продукцию и товары народного потребления осуществлялись Госпланом СССР, а розничных — Минторгом СССР.

В 1958 г. создается Государственный комитет цен при Совете министров СССР, а два года спустя, 9 июля 1960 г., постановлением Совета министров РСФСР учреждается Бюро цен. О значительном количестве органов власти, занимавшихся вопросами ценообразования, следует из постановления Совета министров СССР от 4 мая 1960 г. № 470 «Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами»¹⁶. Указанным постановлением было поручено произвести пересчет всех цен с 1 января 1961 г. Исполнителями постановления указаны практически все министерства и ведомства СССР, Советы министров союзных республик, обл- и крайисполкомы.

Таким образом, в послевоенный период развития планового ценообразования (1947–1964) сложился хозяйственный ценовой механизм, при котором полномочия государственных органов по установлению цен были рассредоточены; система управления ценами оказалась чрезмерно громоздкой, с нечетким распределением

¹³ См.: СЗ СССР. 1931. № 63. Ст. 415.

¹⁴ См.: Цены и ценообразование: состояние, проблемы, перспективы / Н.С. Калита, Т.Ю. Спицына, И.С. Кожуховский. Киев: Высшая школа, 1988. С. 29.

¹⁵ См.: <http://www.astrtarif.ru/?id=1797>

¹⁶ См.: СП СССР. 1960. № 10. Ст. 69.

функций; отсутствовал единый методологический и административный центр руководства установлением цен и контроля за их применением. На местах ощущалась нехватка квалифицированных кадров в области ценообразования, что затягивало рассмотрение материалов по установлению цен и приводило к некачественным экспертизам. Ко многим товарам продолжали применяться преysкуранты розничных цен, изданные еще в 1940-х гг. Хозяйственные отношения этого периода строились на основе административных предписаний. Самостоятельность хозяйствующих субъектов в определении цен не допускалась. Диктат цен сверху становился причиной экономически необоснованного снижения или повышения рентабельности предприятий. Росли затраты на производство продукции, увеличивался объем государственных дотаций. К 1965 г. назрела не-

обходимость совершенствования системы управления ценообразованием.

В ходе реформы ценового права был перестроен хозяйственный механизм, предприятия получили самостоятельность и право устанавливать цены и тарифы на отдельные виды продукции (работ, услуг).

Литература

1. Декреты Советской власти. М. : Гос. изд-во политической литературы, 1959. Т. II. 498 с.
2. История ценообразования в СССР. М. : Финансы, 1970. Т. I. 726 с.
3. Калита Н.С., Спицына Т.Ю., Кожуховский И.С. Цены и ценообразование: состояние, проблемы, перспективы / Н.С. Калита, Т.Ю. Спицына, И.С. Кожуховский. Киев : Высшая школа, 1988. 214 с.
4. Кондрашев Д.Д. Ценообразование : учебн. пособие / Д.Д. Кондрашев. М. : [б. и.], 1970. 203 с.
5. Скворцов А.И. Цены и ценообразование в СССР / А.И. Скворцов. М. : Высшая школа, 1972. 240 с.

Исторические этапы правового регулирования права на труд в Российском государстве

*Тишков Даниил Сергеевич,
аспирант 1-го курса Орловского филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Danila-pes@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности правового регулирования права граждан на труд на разных исторических этапах развития отечественного государства. Проведен анализ причин различия норм о праве на труд в разные исторические эпохи.

Ключевые слова: право на труд, правовое регулирование, трудовое законодательство, работник, работодатель.

Historical Stages of Legal Regulation of the Right to Labor in the Russian State

*Tishkov Daniil S.,
Postgraduate Student of the 1st Year of the Orel Branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration under the President of the Russian Federation*

The article studies features of the right to work legal regulation on different historical stages of state development. The author analyzes reasons of historical differences in order of legal regulation of the right to work.

Key words: the right to work, a legal regulation, labor law, an employee, an employer.

Право каждого на труд является одной из составляющих правового статуса лич-

ности в РФ. При этом на протяжении длительного промежутка времени содержание

права на труд претерпевало существенные изменения.

Характеризуя историческое развитие права на свободный труд, можно высказать предположение о том, что одни из первых писанных норм о праве на труд появились в Русской Правде. Она явилась первым сводом права на Руси, включившим обычное право, право византийских источников, а также законотворческую деятельность русских князей XI–XII веков¹.

Некоторые нормы Русской Правды, регулировавшие правовое положение холопов на Руси, практически схожи с нормами, определявшими порядок осуществления работниками трудовой деятельности.

Так, статус кабальных людей предполагал наличие ряда критериев: достижение возраста 15 лет, свободу от крепостной зависимости, государственной службы и ряд иных². Данные критерии можно рассматривать как квалификационные требования, предъявляемые к работникам для допуска к выполнению работы.

Между тем в юридической литературе высказана позиция, согласно которой первым нормативным актом, непосредственно посвященным регламентации трудовой деятельности личности, следует считать Положение «Об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оныя по найму» 1835 года (далее — Положение 1835 года)³.

Положение 1835 года является исходным правовым актом, посвященным трудовой деятельности, даже несмотря на то, что в момент его принятия свободных граждан среди наемной силы практически не было и о существовании права работников на труд в его подлинном понимании можно говорить лишь условно⁴.

Одним из первых нормативно-правовых актов, непосредственно имевших в качестве предмета правового регулирования трудовую деятельность граждан, был Закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» от 01.06.1882. Дан-

ный закон регулировал порядок привлечения к труду детей, определял возраст, с которого они могли осуществлять трудовую деятельность, продолжительность рабочего времени для отдельных категорий работников-детей, а также устанавливал запрет на привлечение их к вредному и изнурительному труду.

С течением времени правовые нормы о труде обеспечивали охват все более широкого круга общественных отношений и субъектов, в них вовлеченных.

Однако острота политической обстановки царской России начала XX века предопределила необходимость дальнейшей разработки и принятия нормативно-правовых актов в сфере труда для снижения уровня социальной напряженности.

Всего в начале XX века в Российской империи действовали порядка 10 основных фабричных законов, а также обширный массив подзаконных актов, регулировавших отношения, возникавшие в процессе реализации гражданами права на труд⁵.

Анализ положений правовых актов в сфере труда Российской империи позволяет сделать вывод о том, что в основе правового регулирования трудовых правоотношений лежал принцип диспозитивности, позволявший сторонам самостоятельно определить условия осуществления трудовой деятельности. Впрочем, это не свидетельствовало об устойчивом положении работников и соблюдении их прав.

Сложившаяся в России в дореволюционные времена ситуация в сфере законодательства о труде не предусматривала механизм, с помощью которого трудящиеся могли бы в полной мере реализовать свое право на труд в безопасных и достойных условиях, а также отстаивать свои интересы в отношениях с работодателями.

С приходом советской власти был обозначен четко выраженный переход от договорного порядка определения условий реализации права на труд к императивному.

Данное положение во многом было обусловлено идеологическим противопоставлением социалистического труда трудовому процессу капиталистического мира. Создание социалистической системы права предполагало придание единой и четкой структурной взаимосвязи составляющих ее элементов, что отразилось в процессе коди-

¹ См.: Вологдин А.А. История отечественного государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮСТИЦИЯ, 2015. С. 57.

² См.: Вологдин А.А. История отечественного государства и права. С. 163–164.

³ См.: Миронов В.И. Трудовое право : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2009. С. 16.

⁴ См.: Гусов К.Н., К.Д. Крылов, А.М. Лушников и др. Договоры о труде в сфере действия трудового права : учебн. пособие / под ред. К.Н. Гусова. М. : Проспект, 2010. С. 44.

⁵ См.: Гусов К.Н. Договоры о труде в сфере действия трудового права. С. 45.

фикации правовых норм, исходивших от руководства советского государства.

Результатом реформирования отечественной правовой системы стало появление кодифицированных источников правовых норм, к которым стоит относить и Кодекс законов о труде 1918 года (далее — КЗоТ 1918 года)⁶.

Основным значением и заслугой КЗоТ 1918 года явилось юридическое закрепление права на применение труда⁷. Однако фактически право личности на труд получило лишь декларативное закрепление. Для непосредственного воплощения его в жизнь потребовался достаточно продолжительный временной отрезок.

Издание Кодекса законов о труде 1922 года⁸ (далее — КЗоТ 1922 года) юридически констатировало добровольность найма рабочей силы. Нормы КЗоТ 1922 года впервые закрепили возможность реализации права каждого гражданина на труд как права в субъективном смысле, выраженно-го в возможности выбрать тот или иной вариант своего поведения.

С принятием Конституции РСФСР 1925 года право на труд получило трактовку как право на получение любой работы. Данный вывод следует из анализа положений ст. 9 Конституции РСФСР 1925 года, согласно которой труд был признан конституционной обязанностью всех граждан Республики.

Последующее развитие конституционного права личности на труд получило свое отражение в положениях Конституции СССР 1936 года (далее — Конституция 1936 года)⁹. В ст. 118 Конституции 1936 года впервые на конституционном уровне получило закрепление право каждого на труд. Под ним понималось право граждан на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством.

⁶ См.: Кодекс законов о труде // СУ РСФСР. 1918. № 87–88. Ст. 905.

⁷ См.: Ярошенко Д.Н. Право на труд в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. М, 2014. С. 41.

⁸ См.: Постановление ВЦИК от 09.11.1922 «О введении в действие Кодекса Законов о Труде РС.Ф.С.Р. изд. 1922 г.» (вместе с «Кодексом Законов о Труде РС.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.

⁹ См.: Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

Приведенные выше положения о праве граждан СССР на труд были частично расширены в Конституции СССР 1977 года¹⁰. Статья 40 данного Основного Закона предоставляла гражданам СССР право на труд, которое все также подразумевало лишь право на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера.

Между тем Конституцией 1977 года была расширена система гарантий конституционного права личности на труд — система гарантий стала включать бесплатное профессиональное обучение, повышение трудовой квалификации и обучение новым специальностям, а также развитие систем профессиональной ориентации и трудоустройства.

При этом у граждан СССР при юридическом провозглашении права на труд фактически на конституционном уровне не была закреплена возможность выбора формы его реализации. Например, они не могли реализовать его, отказавшись от занятия трудовой деятельностью, не могли не исползовать его. В связи с этим уместно говорить о вынужденном характере осуществления права граждан на труд в СССР. А это идет в противоречие теоретическим положениям о модели субъективного права личности, согласно которой реализация права в полной мере зависела от его носителя¹¹.

Однако в отечественной юридической литературе встречается мнение, согласно которому в советский период развития отечественного государства право на труд было у всех без исключения граждан СССР, способных к труду. В свою очередь юридическая обязанность трудиться была возложена не на всех лиц, способных трудиться. К ним относились, например, инвалиды и лица пенсионного возраста¹².

Конец 1980-х годов и начало 1990-х годов явились сложным историко-политическим периодом для СССР. Перестройка всей системы управления жизнью общества и государства повлекла существенные нега-

¹⁰ См.: Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята ВС СССР 07.10.1977 // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

¹¹ См.: Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. 4-е изд., испр. и доп. М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2016. С. 147–148.

¹² См.: Смирнов О.В. Основные принципы советского трудового права : монография. М : Юридическая литература, 1977. С. 83.

тивные последствия в экономической сфере жизни общества.

Резкое падение объемов производства, снижение покупательной способности населения, а также заполнение рынка товарами иностранного производства вызвали закрытие многих предприятий или сокращение численности работающих граждан.

В связи с ростом безработицы в 1991 году был принят Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»¹³, имевший большое значение¹⁴.

Государство гарантировало безработным осуществление на безвозмездной основе профессиональной ориентации, профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации по направлению органов службы занятости, а также возможность заключения срочных трудовых договоров (контрактов) на участие в оплачиваемых общественных работах, организуемых с учетом возрастных и иных особенностей граждан¹⁵.

Новый этап развития правовых положений о порядке реализации гражданами права на труд был ознаменован принятием Конституции РФ 1993 года¹⁶.

Провозгласив человека, его права и свободы высшей ценностью, Конституция РФ в ст. 37 закрепила положение, в соответствии с которым осуществление трудовой деятельности стало строиться на основе добровольного волеизъявления личности¹⁷. Каждому гарантировано право свободно распоряжаться своими способностями к труду, а также выбирать род деятельности и профессию.

¹³ См.: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.

¹⁴ См.: Сбирунов П.Н. Защита трудовых прав работников: трудовое законодательство и практика его применения // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 15–16.

¹⁵ См.: Толстая А.И. История государства и права России : учебник для вузов. 3-е изд., стереотип. М. : Юстицинформ : Омега-А, 2010. С. 281.

¹⁶ См.: Конституция РФ : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹⁷ См.: Васильев В.А. Конституционно-правовое регулирование представительства, защиты в сфере труда: исторический опыт и современное видение // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 17.

При этом в отличие от нормативно-правовых актов, действовавших в советское время, Конституция РФ не содержит норм, непосредственно определявших право на труд как правовую категорию. В связи с этим в юридической литературе существует дискуссия о наличии в РФ гарантированного каждому права на труд.

В развитие конституционных положений о труде 30.12.2001 был принят Трудовой кодекс РФ¹⁸. Данный нормативно-правовой акт установил цели и задачи законодательных положений, посвященных регулированию процесса реализации гражданами конституционного права на труд в условиях нового Российского государства.

При этом ключевой особенностью конституционно-правовых и отраслевых норм о порядке реализации гражданами конституционного права на труд является то, что фактически каждому предоставлена законодательная возможность выбора способа и порядка реализации своего права на труд, включая возможность отказа от трудовой деятельности вообще.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует сказать, что развитие положений отечественного законодательства о порядке осуществления гражданами трудовой деятельности, включая формы и способы реализации права личности на труд, во многом было обусловлено особенностями политической и социально-экономической обстановки в государстве. На разных этапах построения государства органы государственной власти по-разному участвовали в содействии гражданам в реализации их способности к труду.

Между тем исходя из анализа положений действующего законодательства следует подчеркнуть, что регулирующие процедуру реализации конституционного права каждого на труд нормы содержат в себе черты правового регулирования, имевшие место как в Российской империи, так и во времена СССР. Данный вывод основывается на том, что в основе правоотношений в сфере реализации гражданами права на труд лежит принцип диспозитивности в сочетании с принципом централизованного регулирования отдельных сфер трудовой деятельности в силу их повышенной значимости.

Литература

1. Васильев В.А. Конституционно-правовое регулирование представительства, защиты в сфере

¹⁸ См.: Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Рос. газ. 2000. 31 дек.

- труда: исторический опыт и современное видение / В.А. Васильев // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 16–19.
2. Вологдин А.А. История отечественного государства и права : учебник / А.А. Вологдин. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮСТИЦИЯ, 2015. 720 с.
 3. Гусов К.Н. Договоры о труде в сфере действия трудового права : учебн. пособие / К.Н. Гусов, К.Д. Крылов, А.М. Лушников и др. ; под ред. К.Н. Гусова. М. : Проспект, 2010. 256 с.
 4. Миронов В.И. Трудовое право : учебник для вузов / В.И. Миронов. СПб. : Питер, 2009. 864 с.
 5. Сбирунов П.Н. Защита трудовых прав работников: трудовое законодательство и практика его применения / П.Н. Сбирунов // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 15–18.
 6. Смирнов О.В. Основные принципы советского трудового права] : монография / О.В. Смирнов. М. : Юридическая литература, 1977. 216 с.
 7. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. 4-е изд., испр. и доп. М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2016. 528 с.
 8. Толстая А.И. История государства и права России : учебник для вузов / А.И. Толстая. 3-е изд., стереотип. М. : Юстицинформ : Омега-Л, 2010. 320 с.
 9. Ярошенко Д.Н. Право на труд в современной России: дис. ... канд. юрид. наук / Д.Н. Ярошенко. М, 2014. 174 с.

Правовое регулирование труда работников дорожного хозяйства 1961–1985 годов (Историко-правовой аспект)

*Горбачева Алла Владимировна,
аспирант Академии труда и социальных отношений,
кафедры трудового права; права социального обеспечения
alla22-02@mail.ru*

Статья посвящена правовому регулированию труда работников дорожного хозяйства 1961–1985 годов. В ней показано, как совершенствовалось законодательство о труде, какие особенности оно имело с учетом отраслевой специфики.

Ключевые слова: правовое регулирование, труд, работники дорожного хозяйства.

Legal Regulation of Road Economy Employees Labor in 1961–1985 (Historical Legal Aspect)

*Gorbacheva Alla V.,
Postgraduate Student of the Academy of Labor and Social Relations
Department of Labor Law; Social Security Law*

The article is devoted to the legal labor regulation road sector workers 1961–1985 period. It shows how to improve legislation on labor, what features it had with industry-specific.

Key words: legal regulation, labor, workers Road Management.

В исследуемый нами период труд работников дорожного хозяйства постепенно перестраивался под те изменения, которые прежде всего касались внедрения новейшей техники и технологии, механизации тяжелых и трудоемких работ (земляных, бетонных, железобетонных, монтажных, транспортных операций), автоматизации производственных процессов, поэтому в прошлое стали уходить такие профессии, как грабарь, землекоп, бойщик камня и другие.

В жизнь активно внедрялись предложения партии и правительства, в частности, завершить перевод всех рабочих и служащих на сокращенный рабочий день с нормальной продолжительностью семь часов¹, а также улучшить и облегчить условия тру-

¹ См.: Закон СССР от 07.05.1960 «О завершении перевода в 1960 году всех рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день» // СЗ СССР. Т. 2. 1990. С. 244.

да и быта женщин-работниц, молодых рабочих на производстве.

Правовое регулирование рабочего времени сочетало в себе два принципа: охрану труда и трудовую дисциплину². Для большинства служащих устанавливался нормированный рабочий день, с нормальной продолжительностью восемь часов, а на предприятиях, переведенных на сокращенный рабочий день, — семь часов. Кроме нормированного рабочего дня (нормальной и сокращенной продолжительности) для узкой категории служащих устанавливался ненормированный рабочий день. А для ряда категорий рабочих и служащих действовал ранее утвержденный специальный сокращенный рабочий день³.

В условиях строительства предприятий и хозяйств Главного управления по строительству автомобильных дорог Министерства транспортного строительства СССР (далее — Главдорстрой) сокращенный рабочий день 7, 6⁴, 5⁵ часов предоставлялся

работникам, профессии которых содержались в Списке работ с вредными условиями труда. В него входили профессии работников ведущих отраслей промышленности, таких как горная и рудная, нефтяная, черная и цветная металлургия, строительство, транспорт, связь и т.д. Право на специальный сокращенный рабочий день предоставлялось и работникам дорожного хозяйства при условии, если в данном списке содержалась профессия независимо от того, к какой отрасли она относилась.

Ненормированный рабочий день разрешалось применять для лиц административного, управленческого, технического и хозяйственного персонала, для лиц, рабочее время которых по характеру работы дробилось на части неопределенной длительности⁶. В дорожном строительстве специальным отраслевым приказом № 191 от 8 августа 1958 года начальника Главдорстроя СССР был утвержден *примерный* перечень работников с ненормированным рабочим днем. На предприятиях, где имелись коллективные договоры, такой перечень являлся приложением к коллективному договору. Причем в дополнение к этому перечню должны были разрабатывать должностные инструкции, которые конкретизировали обязанности и объемом работы каждого работника с целью исключить спорные ситуации в случае привлечения работника сверх установленной продолжительности рабочего дня (как правило, рабочий день для лиц с ненормированным рабочим днем составлял 8 часов). В качестве компенсации лицам с ненормированным рабочим днем предоставлялись: дополнительный отпуск продолжительностью не более 12 рабочих дней; доплата от 25 до 50% месячной ставки (за систематическую переработку рабочего времени).

Работники, занятые во вредных условиях труда, имели право на дни дополнительного отпуска продолжительностью 6, 12 и более дней, если их профессия входила в соответствующий Список⁷. Такое пра-

² См.: Пиковский Я.М., Киселев Я.А. Пособие по охране труда и технике безопасности на строительстве автомобильных мостов и дорог. М., 1959. С. 270.

³ См.: Постановление СНК СССР от 01.07.1940 № 1120 «Об утверждении списка профессий с вредными условиями труда, для которых устанавливается шестичасовой рабочий день» // СП СССР. 1940. № 18. Ст. 436.

⁴ Например, сокращенный рабочий день 6 часов предоставлялся: 1) рабочим, занятым на изготовлении свинцовых аккумуляторов в цехах: мельничном, намазочном, глетомешальном, формировочном, литейном, трубконабивочном и сборочном, шоопировщикам-металлизаторам при работе с медью, свинцом, цинком и кадмием, малярам-лакировщикам, работающие с пульверизатором в закрытых камерах и внутри машин с применением красок, содержащих бензол, метанол и их дериваты — толуол, ксилол и сложные спирты, составителям красок, содержащих бензол, метанол и их дериваты — толуол, ксилол и сложные спирты, калильщикам в цианистых ваннах и т.д. (металлообработка); 2) рабочим на высоте 2300 м и выше над уровнем моря, плавильщикам, литейщикам (разливщикам) и их подручным при переплавке меди на постоянной работе и т.д. (черная и цветная металлургия); 3) рабочим на кессонных работах (строительство и промышленность строительных материалов); 4) телефонисткам городских, ручных, междугородних и промышленных телефонных станций с числом абонентов более 100 (транспорт и связь).

⁵ Например, сокращенный рабочий день 5 часов предоставлялся рентгеноработникам промышленных лабораторий при работе на передвижных аппаратах и структурном анализе (металлообработка).

⁶ См.: Постановление НКТ СССР от 13.02.1928 № 106 «О работниках с ненормированным рабочим днем» // Известия НКТ СССР. 1928. № 9–10.

⁷ См.: Постановление СНК СССР от 12.06.1941 № 1595 «Об утверждении Списка профессий с вредными условиями труда, для которых устанавливается дополнительный отпуск» // Охрана труда: сборник постановлений и правил / сост. Б.И. Железнов, В.С. Марфенин. М., 1958. С. 160.

во возникало, если работники проработали во вредных условиях труда не менее 11 месяцев. При условии работы во вредных условиях менее 11 месяцев количество дней дополнительного отпуска определялось пропорционально отработанному времени. Список включал 141 профессию работников, занятых дорожным строительством.

Следует отметить, что предоставление дополнительных отпусков имело свою особенность, которая заключалась в том, что определенные категории работников дорожного строительства входили в перечни других отраслей экономики, например лесного хозяйства⁸. В основном это касалось работников, которые постоянно работали в леспромпхозах, на лесозаготовках, при вывозе и сплавке леса, подсочке, инженерно-технического и счетного персонала. Такие работники имели право на дополнительный отпуск сроком 24 рабочих дня после 11 месяцев непрерывной работы. Кроме этого по истечении каждых 3 лет непрерывной работы на одном предприятии дополнительно к основному отпуску им предоставлялся отпуск продолжительностью 1 месяц. А в середине 1970-х годов впервые был принят законодательный акт, который предоставлял право трактористам и бульдозеристам, занятым и в дорожном строительстве, право на 6 рабочих дней дополнительного отпуска⁹.

Одним из критериев для предоставления работникам дней дополнительного отпуска являлся непрерывный стаж работы на одном предприятии, например, не менее двух лет. Согласно общим, ранее утвержденным положениям, все работники системы Главдорстроя могли получать ежегодно дополнительный трехдневный отпуск или денежную компенсацию в размере трехдневного заработка. Причем в случае перевода с одного строительства на другое (по распоряжению администрации) работник не утрачивал этого права и его стаж не прерывался¹⁰.

⁸ См.: Постановление Секретариата ВЦСПС от 08.09.1933 «О продолжительности рабочего времени и об отпусках для работников лесной промышленности и лесного хозяйства» // Бюллетень ВЦСПС. 1934. № 1–2.

⁹ См.: Постановление Совета министров СССР от 19.02.1965 № 96 «О дополнительном отпуске трактористам-машинистам, трактористам и бульдозеристам» // СП СССР. 1965. № 3. Ст. 18.

¹⁰ См.: Постановление ЦИК СССР № 52, СНК СССР № 691 от 15.12.1930 (ред. от 31.03.1937) «О по-

Охрана здоровья женщин-работниц была направлена на улучшение их условий труда, в связи с чем женщины не только не допускались к особо тяжелым и вредным работам¹¹, но для них продолжали действовать ранее установленные предельные нормы переноски и передвижения тяжестей¹².

Ряд правил охранял право женщин на труд в период беременности и кормления ребенка грудью. Предусматривалась уголовная ответственность для лиц администрации, отказывавшихся принять на работу женщину по мотивам беременности или кормления ребенка, а также за снижение им размеров заработной платы. Кроме того, женщины в период беременности¹³ и одинокие женщины, имевшие ребенка до 1 года¹⁴, не могли быть уволены без разрешения профессиональных организаций (кроме случаев ликвидации учреждения). При этом одинокими считались не только женщины, живущие одиноко, но и женщины, заработок которых являлся единственным источником средств для содержания детей в возрасте до 1 года.

В дорожном строительстве беременные женщины и кормящие матери не допускались к работе с этилированным бензином; к смене масла и карбюраторно-регулирующим работам; разборке двигателя; мойке деталей двигателя; заправке машин; работе на испытательной станции; на бензоскладе; к обезвреживанию деталей, обли-

рядке найма и распределения рабочей силы и о борьбе с текучестью рабочей силы» // СЗ СССР. 1930. № 60. Ст. 641.

¹¹ См.: Постановление НКТ СССР от 10.04.1932 № 118 и № 119 «Об утверждении Списка особо тяжелых и вредных работ и профессий, к которым не допускаются женщины» // Известия НКТ СССР. 1932. № 22–23.

¹² См.: Постановление НКТ СССР от 14.08.1932 № 145 «О предельных нормах переноски и передвижения тяжестей взрослыми женщинами» // Известия НКТ СССР. 1932. № 25.

¹³ См.: Постановление НКТ РСФСР от 08.08.1922 № 342 «О порядке увольнения беременных женщин» // Известия НКТ РСФСР. 1922. № 5/14. С. 27; Постановление ЦИК СССР № 76, СНК СССР № 1813 от 05.10.1936 «Об уголовной ответственности за отказ в приеме женщин на работу и за снижение им заработной платы по мотивам беременности» // СЗ СССР. 1936. № 51. Ст. 419.

¹⁴ См.: Постановление НКТ РСФСР от 16.07.1925 № 207/1264 «О порядке увольнения от работы одиноких женщин, имеющих детей до одного года» // Известия НКТ СССР. 1925. № 33. С. 16.

тых этилированным бензином. При этом, если женщина оказывалась на работе, которая ей противопоказана, администрация была обязана предоставить другую подходящую работу согласно квалификации и заработку или обучить ее новой профессии, гарантировавшей соответствующий заработок.

Охрана труда несовершеннолетних работников базировалась на нормативных актах, которые прежде всего запрещали лицам до 18 лет трудиться на особо тяжелых и вредных работах, в том числе на дорожных работах¹⁵, а также устанавливали особо пониженные нормы переноски и передвижения тяжестей¹⁶.

Кодекс законов о труде РСФСР, утвержденный Законом РСФСР от 9 декабря 1971 года «Об утверждении Кодекса законов о труде РСФСР» (далее — КЗоТ РСФСР)¹⁷ запрещал прием на работу лиц моложе 16 лет. Правда, позднее в исключительных случаях, по согласованию с профсоюзным комитетом предприятия, учреждения, организации, лица, достигшие пятнадцати лет, могли приниматься на работу¹⁸. Однако для подростков была установлена сокращенная продолжительность рабочего времени, дифференцированная в зависимости от возраста: от 16 до 18 лет — 36 часов в неделю, от 15 до 16 лет — 24 часа в неделю. Оплата труда лиц от 15 до 18 лет за сокращенный рабочий день производилась за

полные 8 часов (с доплатой за недоработанные часы, т.е. без вычетов из месячной или дневной ставки)¹⁹. Наряду с тем, что для подростков устанавливался сокращенный рабочий день, они ни при каких условиях не допускались к ночным и сверхурочным работам (ст. 177 КЗоТ РСФСР), а очередной месячный отпуск предоставлялся им в летнее время (ст. 178 КЗоТ РСФСР).

В этот период активно развивалось законодательство, устанавливающее льготы работникам, занятым на работах с тяжелыми и вредными условиями труда, принимались новые Списки производств, профессий и работ с тяжелыми и вредными условиями труда, на которых запрещалось применять труд женщин²⁰ и несовершеннолетних²¹, а также дающие право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день²².

Труд женщин и несовершеннолетних запрещалось использовать в строительных, монтажных и ремонтно-строительных работах: 1) женщин по 11 профессиям²³; 2) лиц моложе 18 лет по 5 профессиям²⁴,

¹⁵ Это все подземные работы, добыча и обработка камня; работы в кузнечном цехе, кроме мелких работ; обработка и пайка свинца; вальцевание горячее, а также крупное холодное вальцевание; клепка котлов в котельном цехе; шлифовка и полировка на наждачных точилах, чистка после травления, лужение и тому подобные работы на пескоструйных аппаратах; химическая обработка металлов: травление, оксидировка, гальванопластика, лужение, никелировка, оцинковка и т.д. Данные работы входили в Список особо тяжелых и вредных работ, утвержденных Постановлением НКТ СССР от 13.10.1932 № 186 «О применении труда подростков» // Известия НКТ СССР. 1932. № 28–29.

¹⁶ См.: Постановление НКТ СССР, ВСНХ СССР от 14.11.1923 № 154 «О распространении на всю территорию Союза ССР действия обязательных постановлений по технике безопасности и промышленной санитарии, утвержденных Народным комиссариатом труда РСФСР» // Известия НКТ СССР. 1923. № 11/35.

¹⁷ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007.

¹⁸ См.: Указ Президиума ВС РСФСР от 19.11.1982 «О внесении изменений в Кодекс законов о труде РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1982. № 47. Ст. 1725.

¹⁹ См.: Указ Президиума ВС СССР от 15.08.1955 «Об отпусках и условиях труда подростков» // Ведомости ВС СССР. 1955. № 15. Ст. 303.

²⁰ См.: Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 25.07.1978 № 240/П10-3 «Об утверждении Списка производств, профессий и работ с тяжелыми и вредными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин» // Бюллетень Госкомтруда СССР. 1978. № 12.

²¹ См.: Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 10.09.1980 № 283/П-9 (ред. от 22.02.1991) «О Списке производств, профессий и работ с тяжелыми и вредными условиями труда, на которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» // Бюллетень Госкомтруда СССР. 1981. № 3, 4, 5, 6, 7; 1983. № 12.

²² См.: Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 25.10.1974 № 298/П-22 (ред. от 29.05.1991) «Об утверждении Списка производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день» // Официальный интернет-портал правовой информации «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

²³ Это асфальтобетонщик (асфальтировщик, варильщик), занятый при работе вручную; машинист экскаваторов одноковшовых, машинист экскаваторов роторных (канавокопателей и траншейных); машинист укладчиков асфальтобетона; машинист смесителей асфальтобетона передвижных; машинист автогрейдеров, машинист бульдозеров; рабочие, занятые на корчевке пней, варщик битума.

²⁴ Это асфальтобетонщик (асфальтировщик), асфальтобетонщик (варильщик), дорожный

на транспорте — по 3 профессиям²⁵. Хотя позднее допуск юношей начиная с 17 лет к некоторым из профессий был разрешен²⁶. А позднее были введены новые сниженные нормы предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную²⁷.

Подводя итог вышеизложенного, следует отметить, что правовое регулирование труда работников дорожного хозяйства в период 1961–1985 годов заметно расши-

рабочий, занятый на плитовке камней и колке шашки, землекоп, мостовщик.

²⁵ Это машинист автогудронатора, машинист автогрейдера, машинист укладчиков асфальтобетона.

²⁶ Например, к таким профессиям, как дорожный рабочий, занятый на плитовке камней и колке шашки, землекоп, допуск юношей был разрешен с 17 лет. См.: Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 21.06.1985 № 198/П-6 «О внесении изменений в Список производств, профессий и работ с тяжелыми и вредными условиями труда, на которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» // Бюллетень Госкомтруда СССР. 1985. № 12.

²⁷ Постановление Совмина СССР, ВЦСПС от 05.12.1981 № 1149 «О введении новых норм предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную» // СП СССР. 1982. № 2. Ст. 8; Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 27.01.1982 № 22/П-1 «О нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную» // Бюллетень Госкомтруда СССР. № 4. 1982.

ряло свои границы, хотя частично базировалось на законодательстве предшествовавшего периода. В связи с чем активно формировались такие институты трудового права, как рабочее время и время отдыха, охрана труда, в том числе женщин и подростков, гарантии и компенсации за работу с вредными и опасными условиями труда и др. При этом оно имело свою особенность, которая заключалась в том, что многие нормативные правовые акты, в основном устанавливавшие гарантии, компенсации и льготы, не выделяли профессии и виды работ дорожного хозяйства в отдельную подотрасль, поэтому приходилось руководствоваться Списками профессий и видов работ, которые относились к различным отраслям экономики: лесному хозяйству, строительству, транспорту и т.д.

Литература

1. Пиковский Я.М., Киселев Я.Л. Пособие по охране труда и технике безопасности на строительстве автомобильных мостов и дорог / Я.М. Пиковский. М. : Автотрансиздат, 1959. 352 с.
2. Охрана труда : сборник постановлений и правил / сост. Б.И. Железнов, В.С. Марфенин. М. : Профиздат, 1958. 398 с.
3. Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы. М. : Государственное издательство политической литературы, 1959. 111 с.

Рецензия на монографию Безгина В.Б. «Сельское правосудие и правовые обычаи русских крестьян второй половины XIX — начала XX века». **Тамбов, Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2014. 288 с.**

*Кулачков Вадим Витальевич,
доцент кафедры философии, истории и социологии
Брянского государственного инженерно-технологического университета,
кандидат исторических наук
vad2517@yandex.ru*

Review of Monograph of Bezgin V.B. “Rural Justice and Legal Customs of Russian Peasants of the Second Half of the XIX — the Beginning of the XX Centuries

*Kulachkov Vadim V.,
Assistant Professor of the Department of Philosophy, History and Sociology
of the Bryansk State Technological University of Engineering,
Candidate of Historical Sciences*

Проблемы изучения правовой культуры русской деревни не перестают привлекать внимание исследователей. Это подтверждают работы ученых, продолжающих традиции историко-правового изучения обычного права (С.С. Крюкова, А.В. Курашов, С.В. Кузнецов, Т.А. Тарабанова, П.П. Баранов, О.Б. Герман, П.П. Марченя, Т.В. Шатковская и др.). Владимир Борисович Безгин занимает достойное место в этой плеяде ученых, так как давно и плодотворно занимается такой многоликой сферой, как история сельской дореволюционной повседневности. В.Б. Безгин является доктором исторических наук, занимает должность профессора кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета, является автором более 140 научных и учебно-методических работ.

Рецензируемая монография является результатом многолетней деятельности автора по изучению особенностей и специфики функционирования обычного права в русской деревне второй половины XIX — начала XX вв. В начале научной работы автор справедливо отмечает, что «в условиях модернизации современной политико-правовой системы России возрос исследовательский интерес к изучению проблем обычного права» (с. 4). Актуаль-

ность изучения правовых обычаев и правосудия русских крестьян В.Б. Безгин вполне обоснованно связывает с тем важным обстоятельством, что «современная Россия перестала быть крестьянской по демографическому признаку, но осталась ею по духу» (с. 6).

В монографии подкупает целый ряд положительных качеств. Прежде всего радует то обстоятельство, что научно-исследовательская деятельность активно развивается не только в столичных городах, но и в провинции. Ведь вопросы изучения правовых обычаев в современной науке относятся к числу наиболее сложных и требуют междисциплинарного подхода. Поэтому использование регионального архивного материала и выход на общероссийский уровень изучения данной проблемы позволяют выявить ранее неизученные грани вопроса. В.Б. Безгин активно использует не только опубликованные материалы, но и архивные данные центральных и региональных архивов, многие из которых впервые вводятся автором в научный оборот.

В монографии рассматривается значительный круг вопросов, весьма впечатляет источниковая база рецензируемой работы. Следует отметить последовательность развертывания научного сюжета или, другими словами, авторского замысла. В.Б. Без-

гин традиционно начинает исследование проблематики обычного права русской деревни с общих положений. В первом параграфе первой главы автор рассматривает теоретическую основу, историографию и источники исследования. Отдавая должное достижениям исследователей, Владимир Борисович приходит к выводу, что «изучение проблемы обычного права русских крестьян не утратило своей актуальности и имеет практическое значение в деле совершенствования правовой системы современной России» (с. 21).

Вторая глава посвящена изучению роли обычая в гражданских правоотношениях русской деревни, в третьей главе автор рассматривает уголовные преступления по обычному праву русских крестьян. В заключительной главе В.Б. Безгин уделяет внимание особенностям осуществления крестьянского правосудия. Вышеописанная структура работы представляется оптимальной, так как автор сумел с историко-правовой точки зрения и с учетом междисциплинарного подхода в полной мере раскрыть содержание основной проблематики правовых обычаев и правосудия русских крестьян второй половины XIX — начала XX вв.

При этом автору удалось в научно-популярной форме и доходчивым языком объяснить далеко не простые проблемы эволюции обычного права. Это обстоятельство дает В.Б. Безгину дополнительные аргументы в пользу отстаиваемых им позиций. Так, например, в третьем и четвертом параграфах третьей главы автор изучает ранее недостаточно исследованные особенности половых преступлений в крестьянской среде. Автор монографии приходит к обоснованным и подкрепленным архивными данными выводам о том, что «девиантность в сексуальных отношениях русских крестьян конца XIX — начала XX в. была обусловлена трансформацией традиционного уклада жизни русского села» (с. 178); «противоестественные пороки традиционно воспринимались в русском селе как тяжкий грех перед Богом и в меньшей мере — как преступление перед законом» (с. 206).

Представленное издание характеризуется четкой, логически выверенной структурой и выводами, отражающими авторское видение изучаемой проблематики. К числу несомненных достоинств данной

монографии также можно отнести весьма впечатляющий историографический анализ, который позволил автору рассмотреть практически все исторически сложившиеся к настоящему времени интеллектуальные разработки в сфере изучения обычно-правовой тематики. Высокая достоверность результатов и обоснованность авторских выводов обеспечиваются использованием значительного числа архивных источников, применением комплекса методов, адекватных целям и задачам научного исследования.

В.Б. Безгин активно использует этнографические материалы для подтверждения своих выводов и наблюдений. Понятно стремление автора рассказать о правовых обычаях как можно доходчиво, однако довольно часто указанные источники играют доминирующую роль в исследовании. Поэтому усиление правовой составляющей работы было бы весьма уместным и способствовало ее популяризации в юридическом сообществе.

При этом представляют большой интерес результаты авторских архивных изысканий, которые основаны на глубоком знании конкретных проблем обычного права. Как выше уже указывалось, в монографии содержатся важные научные выводы и в конце исследования автор приходит к верному умозаключению о том, что «обычное право не является чисто юридическим понятием. Оно тесно переплетено с религией и моралью, отражает обыденное сознание, определяет основы общественного самоуправления» (с. 261). В.Б. Безгин справедливо считает, что «современная правовая система, основанная на верховенстве закона, должна быть направлена на достижение в обществе справедливости, социального мира и общественного равновесия, тех принципов, которые и выступали традиционной основой правовых обычаев и правосудия русских крестьян» (с. 263).

Очевидно, что монография В.Б. Безгина «Сельское правосудие и правовые обычаи русских крестьян второй половины XIX — начала XX века» будет актуальна и полезна не только специалистам, но и всем, кому интересна эволюция правовой культуры русской деревни. Рецензируемая работа не только детально освещает многие вопросы темы, но дает как пищу для размышлений, так и надежду на продолжение автором работы в данном направлении.

Уважаемые авторы!

1. Материалы предоставляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1.5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 20 000 знаков. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Предоставляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. При направлении в редакцию статьи обязательно прилагается заполненное заявление, которое можно скачать на сайте ИГ «Юрист». Плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается.

4. Статья должна содержать:

- а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;
- б) название статьи с переводом на английский язык;
- в) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);
- г) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний);
- д) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);
- е) контактный телефон (для редакции);
- ж) точный почтовый адрес с индексом (для направления авторских экземпляров). Автору предоставляется 1 бесплатный экземпляр журнала с опубликованной статьей.

Кроме того, в конце статьи автор помещает приставный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Обращаем ваше внимание на то, что список нормативных актов располагается по юридической силе и помещается в отдельном списке. Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.**

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7